

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

7 (1) 2021

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 7, № 1. 2021

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 7, № 1. 2021

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной

экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института

экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Валинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

Джалилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой "Банковская деятельность и страхование", Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры "Цифровая экономика и информационные технологии" Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ "БелГУ" (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (ФГБНУ ВНИОПТУСХ) (Москва, Россия)

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ Белгу (Старый Оскол, Россия)

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Молчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, (Россия, Краснодар).

Московкин В.М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неэкологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина).

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Valinurova Lilia Sabikhovna, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Arsel D., Dzhailova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of V. G. Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, All-Russian Research Institute of Organization of Production, Labor and Management in Agriculture (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Starooskolsky Branch of the National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Alexey S. Molchan, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Head of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University, Professor of Ecology and Neoeology, Kharkiv National University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, ректор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Христова В., доцент, д-р. зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международного сотрудничества, преподаватель кафедры «Управление хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Belgorod, Russia)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).

Sh. N. Khaitov., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Turnovo, Bulgaria)

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS**

СТАТЬЯ НОМЕРА	MAIN FEATURE
Юсеф Рагид Перспективы развития электронных банковских услуг России	Yousef Ragheed Prospects for the development of electronic banking services in Russia
5	5
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	WORLD ECONOMY
Абдиев М.Ж., Парпиева Ф.С. Экономическое содержание функционирования и развития рынка земельных отношений в Кыргызской республике	Murat M. Abdiev, Fatima S. Parpieva Economic content of the functioning and development of the land relations market in the Kyrgyz republic
13	13
Демура Н.А., Путивцева Н.П. Цифровизация: сущность и роль в развитии национальной экономики	Natakia A. Demura, Natalia P. Putivtseva Digitalization: the nature and role in the development of the national economy
22	22
Жуковская И.Е. Цифровые технологические решения – важный фактор развития национальной экономики республики Узбекистан	Irina E. Zhukovskaya Digital technological solutions – an important factor in the development of the national economy of the republic of Uzbekistan
31	31
ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	BRANCH AND REGIONAL ECONOMY
Аничин В. Л., Желябовский А. Ю. Экономико-статистический анализ практики целеполагания акционерных обществ в контексте устойчивого развития регионов	Vladislav L. Anichin, Aleksandr Y. Zhelyabovskiy Economic and Statistical Analysis of the Practice of Setting Goals for Joint-stock Companies in the Context of Sustainable Regional Development
41	41
Богатырева М. Р., Юнусов С. А., Тишенина О. В. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в нефтегазовой отрасли	Marina R. Bogatyreva, Salavat A. Yunusov, Olga V. Tishenina Competitiveness of human resources in the oil and gas industry
55	55
Кислая Т.Н. Проблемы формирования и функционирования организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности региона	Tatyana N. Kyslaya Problems of formation and functioning of the organizational and economic mechanism of ensuring the economic security of the region
62	62
ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ	ECONOMICS, MANAGEMENT AND ACCOUNTING A FIRM
Герасименко О.А., Казыбаева А.М. Geodata mining – технология интеллектуального анализа пространственных данных	Olga A. Gerasimenko, Ayman M. Kazybayeva Geodata mining – technology of intellectual analysis of spatial data
71	71

ФИНАНСЫ	FINANCE
Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика 80	Oksana V., Lilia A. Konshina Development of the financial technology market: foreign experience and Russian practice 80
Чеглаева Е.А. Устойчивость пенсионной системы как один из ключевых параметров социально- экономического развития в различных странах мира 89	Ekaterina A. Cheglakova Sustainability of the pension system as one of the key parameters of socio-economic development in various countries of the world 89

**СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE**

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-1

Юсеф Рагид

**Перспективы развития электронных банковских услуг
России**

**Экономический факультет
Хама Университет
Хама, Сирия**

e-mail: ragheed.Y@hama-univ.edu.sy

Аннотация

Активизация инновационных процессов в современной экономике и, в частности, в банковском секторе, как одной из областей, наиболее чувствительных к инновациям, привела к формированию новых, инновационных и постоянно развивающихся продуктов и услуг, таких как электронные банковские услуги. Электронные банковские системы сегодня являются одним из важнейших условий обеспечения необходимого уровня конкурентоспособности банков. В статье рассматриваются перспективы развития систем электронных банковских услуг в России на основе исследования текущего состояния систем электронных банковских услуг в российских банках. В статье рассмотрены сущность электронных банковских услуг, их классификация, а также изучены достоинства и недостатки различных систем. Особое внимание было уделено обсуждению новейших технологий, доступных в настоящее время, и возможностей для развития.

Ключевые слова: электронных банковских услуг, инновационные услуги, сущность электронных банковских услуг, возможности развития.

Информация для цитирования: Юсеф Рагид Перспективы развития электронных банковских услуг России // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 5-12. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-1

Yousef Ragheed

**Prospects for the development of electronic banking services
in Russia**

Faculty of Economics,
Hama University,
Hama, Syria

e-mail: ragheed.Y@hama-univ.edu.sy

Abstract

That the intensification of innovative processes in the modern economy and in the banking sector in particular, as one of the areas most sensitive to innovation, has led to the formation of new, innovative and constantly evolving products and services, such as electronic banking services. Electronic banking systems today are one of the major conditions for ensuring the required level of competitiveness for banks. The article examines the prospects for developing electronic banking services systems in Russia, based on a study of the current situation of electronic banking services systems in Russian banks. The focus of the article is on the essence of electronic banking services, their classifications, and an examination of the advantages and disadvantages of the various systems. Particular attention has been paid to discussing the latest technologies currently available and what are the opportunities for development opportunities.

Key words: electronic banking services; innovative services; essence of electronic banking services; development opportunities.

Information for citation: Yousef Ragheed, “Prospects for the development of electronic banking services in Russia”, Research Result. Economic Research, 2021; 7(1), 5-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-1

Introduction

In recent years, the world is witnessing great changes and developments in the information and communication market and its technologies rapidly and rapidly, and these technologies have been linked to various economic activities and fields, and the banking sector has been one of the most prominent sectors affected by the information and communication revolution, where the use of modern technology has become an inherent element of it. Its availability in terms of efficiency in work, speed of delivery, abundance of information about customers and markets, as well as for the creation of electronic service products with a high degree of technological development because banking service depends mainly on the extent of its quality and achieving the greatest possible satisfaction for its recipients and the highest level of satisfaction it has on the one hand and on the one hand. Another is the extent to which these electronic banking services contribute to improving and developing the financial performance of banks.

The development of electronic banking services systems for customers over the past few years has become one of the priority are-

as in the banking sector [Dujsen K., 2020]. The number of users of electronic banking services is steadily increasing. The current trend is to form fundamentally new technologies to serve banking customers by taking advantage of the latest findings of the modern technological revolution.

New technologies have changed the nature of the economic relationships between the bank and its customers. The most dynamically developing electronic banking technologies could include internet banking, and mobile banking services. The largest number of electronic banking services includes these two areas [Jusupova O. A., 2020].

Therefore, studying the current situation of electronic banking services and the trends of their development is of great importance. In the face of global competitive pressures imposed on Russian banks, it is important to develop the banking technologies used and take advantage of the latest innovations in the field of electronic banking services.

The main part

Today, in order to increase the efficiency of activities and successfully compete in the banking services market, banks are forced

to use various innovations, as well as improve traditional banking products, thus contributing to the introduction and development of modern customer service technologies [Vaganova O., Bykanova N., Grigoryan A., Cherepovskaya N., 2017]. Electronic banking services are one of the most beneficial and convenient forms of interaction for both the bank and its customer, which enables the customer to access the necessary banking products and services without visiting the bank.

The fact that our lives cannot be imagined currently without recent innovations in information communication and payment technologies explains the importance of identifying problematic aspects and considering the prospects for developing electronic banking services systems. The concept of electronic banking services has been precisely defined by Fliginskih et al [Fliginskih T., Vaganova O., Solovjeva N., Bykanova N., Ragheed Y., Usatova L., 2020]. It is the bank's provision of various banking services to the customer via electronic means without the need to visit the bank. However, scholars have yet to come up with an unambiguous explanation for the essence of electronic banking services. Also, issues related to problematic aspects and prospects for developing electronic banking services systems have not been sufficiently studied [Berdyugin A. A., Revenkov P. V., 2019].

The purpose of the study is to define the essence of electronic banking services systems and determine the directions for their development in the current circumstances.

The electronic banking services system must be understood as a set of sales channels, software systems, devices and other banking facilities that provide rapid access for the customer to his accounts electronically, the provision of information services by the bank to the customer, and the exchange of technological information without the customer visiting the bank in accordance with the terms of the agreement concluded between the bank and the customer.

The extensive use of electronic banking services systems in most developed countries today explains the existence of a large number

of positive aspects, both for the bank and for its customers. Therefore, the main advantage of the customer is his ability to conduct banking operations without spatial or temporal restrictions [3]. For the bank, the application of the electronic banking services system allows to attract more customers, reduce their service costs, and as a result, increase banking resources, and expand the volume of banking services in the real sector. For the economy and in the field of public services and to increase its competitiveness in the banking services market [Indrayani C. W., Aritra S., Muda I., 2019]. Electronic banking services can be classified according to the service delivery channel to: customer bank systems, automatic teller services, mobile banking services, internet banking services.

By looking at the advantages and disadvantages of each type of electronic banking services, it is possible to identify their common features, such as convenience, efficiency in use, saving time, and common disadvantages such as security-related risks. However, there are advantages and disadvantages that are specific to each type.

The main feature of the Client-Bank system is the availability of a Cryptographic Information Protection (CIP) system, as well as the use of an Electronic Signature (ES) mechanism. The presence of an encryption device allows you to confirm the identity of the customer with a password, and an electronic signature is required to ensure the authenticity and integrity of the document in this system [Tskhadadze N., 2019].

The peculiarities of working in the banking automatic teller system is the ability to carry out cash operations, as the ATM is the only channel through which the customer can obtain cash units. The downside is the customer's need to look for an ATM or terminal, which is not always located near the customer's location [Nicol'skaja A., Ovcharov D., 2020].

Mobile phone theft, as well as reliance on the mobile network – all of these flaws are inherent in mobile banking services, but these services are currently the fastest growing due

to their unique features of unlimited access to banking services anytime and anywhere they are available. Mobile phone network. Although online banking is the most popular version among customers, when using it, a number of difficulties arise, primarily related to the risk of unauthorized access by fraudsters to online banking accounts [Korobeynikova O. M., Korobeynikov D. A., Popova L. V., Savina O. V., Kamilova R. S., 2017].

Despite all the shortcomings of the electronic banking services systems, its widespread distribution and future popularization is inevitable. The following promising directions of its development can be distinguished:

- The increasing popularity of Internet Banking and Mobile Banking among users;
- Introducing new and updated technologies and products within the framework of the types of electronic banking system;
- Improving the security tools for electronic banking services systems.

Today, online banking services are most popular among Russian consumers. In 2020,

the share of operations on online banking deposits increased by 6%; The share of issued applications for a loan increased by 5%, and the share of loans granted – by 2 and reached 15% [Svedeniya ob ustrojstvah...].

Given the dynamics of receipts of credit institutions in the Russian Federation for payment orders requested by customers in electronic form in the years 2017-2019, the growth rate of the volume of payments by payment orders received in electronic form from individuals in 2019 was 22.9% compared to 2018 and 9% compared to 2017, indicating the increasing popularity of electronic banking services systems among customers. The largest share of the volume of payments was via internet banking, so that the largest growth rate was the share of mobile banking, as the growth rate in 2019 was 238% compared to 2017, and 62.9% compared to 2018 (see Table 1) [Kolichestvo schetov s distancionnym dostupom...].

Table 1

The dynamics of the volume of payments on payment orders for clients of credit institutions in the Russian Federation for the years 2017-2019

Таблица 1

Динамика объема платежей по платежным поручениям для клиентов кредитных организаций Российской Федерации за 2017-2019 годы

Payment orders received by credit institutions	Amount of payments per year (billion rubles)			the change(%)	
	2017	2018	2019	2019/2018	2019/2017
By order of clients in electronic form:	483034	544265	593411	9.0	22.9
-From legal entities	507271	573619	631815	10.1	24.6
-From individuals	9339	11173	10276	-8.0	10.0
1.1. Via the Internet:	413001	471063	525735	11.6	27.3
-From legal entities	410474	468266	521793	11.4	27.1
-From individuals	2526	2796	3942	41.0	56.1
1.2 Via mobile devices for customers and messages:	121	251	409	62.9	238.0
-From legal entities	-	-	-	-	-
-From individuals	121	251	409	62.9	238.0

By analyzing the structure of payments by payment orders for the first nine months of 2020 (Table 2), we can determine a significant dominance of the electronic method of receiving them by credit institutions among legal entities. The share of these payment orders exceeded 92%, of which the volume of payments with online payment orders was 86%, or 163 billion roubles. Credit institutions received payment

orders from individuals both electronically and on paper, with a prevalence in favour of the latter method (57.8%). Additionally, one can notice an increase in the number of payments made by customers via mobile banking in 2020. Compared to previous years, which were affected by the active work of banks and mobile phone operators in carrying out a number of transactions via mobile banking.

Structure of payments received to credit institutions in the first nine months of 2020

Table 2

Таблица 2

Структура поступлений в кредитные организации за девять месяцев 2020 года

Payments by way of payment orders received by credit institutions	By size (%)	By quantity (%)
1. In paper form		
1.2- From legal entities	8.9	7.3
2.2- From individuals	57.8	52.4
2- Electronic form		
2.1-From legal entities	90.1	92.7
2.1.1. Through the "Bank-Client" system	13.4	8.9
2.1.2. Through the Internet	76.7	83.8
2.2 From individuals	42.2	47.6
2.2.1. Through the Internet	22.1	23.7
2.2.2. Through mobile banking (applications and messages)	18.8	19.3
2.2.3. Other methods of admission	1.3	4.6

Today, among the most popular and promising banking products offered to users through electronic banking services systems are personal finance management systems such as EasyFinance.ru, which enable users to remotely enter data into their bank and manage accounts, credit cards, consumer loans, auto loans, mortgages, and investments. And other products, keeping track of your financial situation.

It is impossible not to mention the new QBIS technology developed by Banking Information Systems (BIS). This company has introduced new software products for credit institutions to the Russian market, namely, System. online QBIS. Online and new QBIS. The FrontOffice small office publishing system, allowing banks to open a point of sale and customer service in the shortest possible time and wherever there is a mobile internet. BIS has also introduced a new system to au-

tomate working with bad debts for individuals and legal entities QBIS. Collection, which makes it possible to fully automate the activities of the collection unit in a bank or collection company.

Today, biometric technologies are actively used in various fields, and banks are no exception. The widespread use of technologies by data banks is explained by the increasing popularity of information products, as well as the improved "skill" of fraudsters. Until now, biometric systems have found their applications mainly in mobile applications. So, like banks such as Sberbank, Alfa-Bank, Tinkoff Bank and MTS Bank, for user identification, the functionality of entering the payment system using a fingerprint has been implemented for devices with biosensors. In addition, it is planned to use voice permission and face identification (photos) in mobile applications in mobile applications.

There are also well-known examples of using biometric techniques in ATMs. For example, the Chinese company Tzekwan Technology and Beijing Tsinghua University employees have developed an automated teller machine that confirms the identity of the customer by photographing them and comparing the data in the image with the data of the payment card of the customer [Xie X., Xie X., Martínez-Climent C., 2019].

In Russia, Sberbank's Ladoshki service was developed, which allows schoolchildren to pay for meals in the canteen with a palm print. At the same time, upon touching a palm sensor, money is deducted from the account, and parents receive text messages containing information about what the child ate.

A good alternative to plastic cards is wireless payments, which allow contactless data exchange between a mobile phone and a reader. Wireless technology NFC (near field communication – “near field communication”) is used effectively in the banking sector for payments. It is sufficient to carry a mobile device with NFC function near the device instead of a bank card and the transaction will be successful. The big advantage of NFC is the ability to store information on multiple bank cards, which will later allow payment cards to be taken out of circulation. This technology allows contactless payment through the virtual card via contactless payment services such as Google Pay, as it is sufficient to place a mobile phone near the electronic payment terminal to complete the payment process.

The globally promising trend is to take advantage of artificial intelligence and machine learning techniques in designing new electronic banking services applications that enable the financial behaviour of the customer and provide specific services for each client separately, such as loans or managing a financial portfolio. Artificial intelligence enables the creation of banking and interactive payment systems, as it is possible to pay directly in supermarkets as soon as the products are placed in the basket without the need to go to the cashier to pay for the purchases. Or arti-

cial intelligence can be used in mobile banking applications, where the application gives the customer the best division of his income based on studying his previous buying behaviour.

Conclusion

Despite the extensive use of electronic banking services in Russia, it has not reached the level of efficiency in the developed countries. The development of electronic service systems in Russian banks believes that the strategy of providing these services will change. From our point of view, banks should seek to increase customer orientation, the main goal of the development department in any bank should be to increase customer satisfaction and loyalty through the new services provided. At present, electronic banking services are no longer an additional service that the customer can obtain through his dealings with the bank. Rather, it has become one of the determinants of the customer's choice of the appropriate bank.

The use of the latest technology in banking is the solution, especially since the resistance to change for banking services has become weaker than before, and the next customer is now able to adapt to high-tech banking products and services in an easier and faster way, especially if the bank has developed a correct development strategy that contributes to increasing the efficiency of banking systems. Electronic banking services

Список литературы

1. Berdyugin A. A., Revenkov P. V. 2019. Approaches to measuring the risk of cyberattacks in remote banking services of Russia // *Безопасность информационных технологий*, 2019, 26 (4): 83-92.
2. Fliginiskih T., Vaganova O., Solovjeva N., Bykanova N., Ragheed Y., Usatova L. 2020. The impact of e-banking on performance of banks: Evidence from Russia // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 2020, 12(4): 231-239.
3. Indrayani C. W., Aritra S., Muda I. 2019. Customer Satisfaction as Intervening Between Use Automatic Teller Machine (ATM), Internet Banking and Quality of Loyalty (Case in

Indonesia) // International Journal of Financial Research, 2019, 10(6): 54-66.

4. Korobeynikova O. M., Korobeynikov D. A., Popova L. V., Savina O. V., Kamilova R. S. 2017. The current state of the payment infrastructure and development of payment systems in Russia and the Volgograd region // Revista Espacios, 2017, 38(62): 345-361.

5. Shulzhenko N., Romashkin S. 2020. Internet fraud and transnational organized crime // Juridical Tribune (Tribuna Juridica), 2020, 10(1): 162-172.

6. Tskhadadze N. 2019. Use of Remote Banking Technology. International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Atlantis Press, 2019: 108-111.

7. Vaganova O., Bykanova N., Grigoryan A., Cherepovskaya N., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services. National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald, 2018, № 3: 382-387.

8. Xie X., Xie X., Martínez-Climent C. 2019. Identifying the factors determining the entrepreneurial ecosystem of internet cultural industries in emerging economies. International Entrepreneurship and Management Journal. 15(2). P. 503-522.

9. Дуйсен К., 2020. Рынок электронных банковских услуг: Возможные риски и перспективы развития. Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2020: 43-48.

10. Никольская А., Овчаров Д., 2020. Тенденции развития потребительского кредитования с использованием банковских карт в условиях современного развития банковского сектора рф // Бенефициар, 2020, № 83: 3-7.

11. Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦБ РФ— Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105964/t9.xlsx> — Загл.с экрана.

12. Сведения об устройствах, расположенных на территории России и предназначенных для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦБ РФ— Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105971/t16.xlsx> — Загл.с экрана.

13. Юсупова О.А., 2020. Диджитализация платежей и эффективность интернет-банкинга // Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование, 2020: 380-384.

References

1. Berdyugin A. A., Revenkov P. V., (2019). Approaches to measuring the risk of cyberattacks in remote banking services of Russia // Безопасность информационных технологий. 26 (4): 83-92.

2. Fliginiskih T., Vaganova O., Solovjeva N., Bykanova N., Ragheed Y., Usatova L., (2020). The impact of e-banking on performance of banks: Evidence from Russia // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems.. 12(4): 231-239.

3. Indrayani C. W., Aritra S., Muda I., (2019). Customer Satisfaction as Intervening Between Use Automatic Teller Machine (ATM), Internet Banking and Quality of Loyalty (Case in Indonesia) // International Journal of Financial Research. 10(6): 54-66.

4. Korobeynikova O. M., Korobeynikov D. A., Popova L. V., Savina O. V., Kamilova R. S., (2017). The current state of the payment infrastructure and development of payment systems in Russia and the Volgograd region // Revista Espacios. 38(62): 345-361.

5. Shulzhenko N., Romashkin S., (2020). Internet fraud and transnational organized crime // Juridical Tribune (Tribuna Juridica). 10(1): 162-172.

6. Tskhadadze N., 2019. Use of Remote Banking Technology. International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Atlantis Press, P. 108-111.

7. Vaganova O., Bykanova N., Grigoryan A., Cherepovskaya N., (2018). Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services. National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. № 3: 382-387.

8. Xie X., Xie X., Martínez-Climent C., (2019). Identifying the factors determining the entrepreneurial ecosystem of internet cultural industries in emerging economies. International Entrepreneurship and Management Journal. 15(2): 503-522.

9. Dujsen K., (2020). Rynok elektronnyh bankovskih uslug: Vozmozhnye riski i

perspektivy razvitija. Sovremennaja ekonomika: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovatsii, 2020: 43-48.

10. Nikol'skaja A., Ovcharov D., (2020). Tendentsii razvitija potrebitel'skogo kreditovanija s ispol'zovaniem bankovskih kart v uslovijah sovremennogo razvitija bankovskogo sektora RF // Beneficiar, 2020, № 83: 3-7.

11. Kolichestvo schetov s distantsionnym dostupom, otkrytyh v kreditnyh organizatsijah [Elektronnyj resurs] // Ofitsial'ny sait CB RF— Rezhim dostupa: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105964/t9.xlsx> — Zagl.s jekrana.

12. Svedenija ob ustrojstvah, raspolozhennyh na territorii Rossii i prednaznachennyh dlja osushhestvlenija operatsij s ispol'zovaniem i bez ispol'zovanija platezhnyh kart [Elektronnyj resurs] // Ofitsial'ny sait CB RF— Rezhim dostupa: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105971/t16.xlsx> — Zagl.s jekrana.

13. Yusupova O. A., (2020). Didzhitalizatsija platezhej i jeffektivnost' internet-bankinga // Tsifrovaja transformatsija v ekonomike transportnogo kompleksa. Razvitie tsifrovyyh ekosistem: nauka, praktika, obrazovanie, 2020: 380-384.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Юсеф Рагид, научный исследователь Экономического факультета, Хама Университет (Хама, Сирия)

Yousef Ragheed, Scientific Researcher, Faculty of Economics, Hama University (Hama, Syria)

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY**

УДК 332.33

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-2

**Абдиев М.Ж.,
Парпиева Ф.С.**

**Экономическое содержание функционирования
и развития рынка земельных отношений
в Кыргызской республике**

Ошский технологический университет, ул. Н. Исанова 81,
723500, г. Ош, Кыргызская Республика

e-mail: mabdiev1977@mail.ru, Pfatima83.@bk.ru

Аннотация

В статье исследованы экономическое содержание земельных отношений в Кыргызской Республике, условия их функционирования и развития, уточнены их теоретические и практические положения. По результатам исследования раскрыты содержание и особенности организационно-экономического механизма регулирования земельных отношений на базе функционирования рыночных механизмов, определены составляющие земельных отношений и содержательная часть экономического механизма процесса использования земельных ресурсов на основе результатов, проведенных исследований земельной и аграрной реформ в республике.

Ключевые слова: земельные ресурсы, сельское хозяйство, земля, сельхозпроизводители.

Информация для цитирования: Абдиев М.Ж., Парпиева Ф.С. Экономическое содержание функционирования и развития рынка земельных отношений в Кыргызской республике // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 12-21. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-2

**Murat M. Abdiev,
Fatima S. Parpieva**

**Economic content of the functioning and development
of the land relations market in the Kyrgyz republic**

Osh Technological University, 81 N. Isanov St.,
723500, Osh, Kyrgyz Republic,

e-mail: mabdiev1977@mail.ru, Pfatima83.@bk.ru

Abstract

The article examines the economic content of land relations in the Kyrgyz Republic, the conditions of their functioning and development, and clarifies their theoretical and practical provisions. The results of the study reveal the contents and features of the organizational-economic mechanism of regulation of land relations on the basis of the functioning of market mechanisms, identify the components of land

and a substantial part of the economic mechanism for the process of land use on the result of a land and agrarian reform in the Kyrgyz Republic.

Key words: land resources; agriculture; land; agricultural producers

Information for citation: M.M. Abdiev, F.S. Parpieva, “Economic content of the functioning and development of the land relations market in the Kyrgyz republic”, *Research Result. Economic Research*, 2021; 7(1), 13-21, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-2

Введение

Земля является основным капиталом, который относится к богатству страны и занимает особую роль в сельском хозяйстве любого государства, независимо от политического устройства, месторасположения и природно-климатических условий. Многие развитые страны, занимающиеся сельским хозяйством, получая большую прибыль. При этом, как правило, эти страны более бережливо относятся к земельным ресурсам, сохраняя его плодородие и используя землю по назначению, получая за это большую ренту.

Нам представляется, что главная роль в распределении земельных ресурсов отведена государству, и этому способствует ряд причин.

Во-первых, государство от имени общества выступает абсолютным хозяином земельных и водных ресурсов в мировом сообществе, где одним из атрибутов государственного устройства выступает государственная граница, определяющая пространственное размещение государства.

Во-вторых, государству, во всяком случае Кыргызстану, принадлежит большая часть земельных ресурсов, в том числе сельскохозяйственного назначения (пастбища, предгорные зоны, леса, $\frac{1}{4}$ часть пашни и другие).

В-третьих, государство ограничивает использования земельных ресурсов. Регулирует посев растений (например, ограничивает посев вредных опиум, гашиш и другие), регулирует сделки покупки и продажи зе-

мельных участков с гражданами зарубежных стран и другие.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы следующие методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, а также статистический метод.

Основная часть

Экономическое содержание использования земельных ресурсов, прежде всего, раскрывается через отношения, в частности рыночный механизм землепользования. Рыночный механизм хозяйствования в аграрном секторе Кыргызской Республики только начинает складываться после сложившихся трудностей. В современных условиях сельское хозяйство оказалось в очень затруднительном положении: нарушены производственные связи, возросли трудности материально-техническим обеспечением, финансированием и кредитованием производства. Процесс приватизации не принес ожидаемых результатов, сохраняется отчуждение сельхозтоваропроизводителей от средств производства. Существенные трудности возникают при решении земельных вопросов. Это связано, прежде всего, с недостаточной разработанностью нормативно правовых актов по использованию земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения. Следует отметить, что в Кыргызской Республике значение основного капитала и его использование не полностью ясно крестьянским фермерским хозяйствам, которые уже являются обладают капиталом и собственностью.

Еще не определено законодательно использование земель сельскохозяйственного назначения. Это связано с отсутствием опыта и знания по эффективному использованию и получению достаточно высокой прибыли. Следовательно, многие сельскохозяйственные угодья используются не эффективно, даже отдельные площади, которые могут быть задействованы в сельском хозяйстве, продолжительное время остаются не освоенными по разным причинам.

Следует также отметить, что, по мнению многих специалистов, земельные реформы и в Кыргызстане в постсоветский период были проведены неудачно, т.е. путем реформирования крупных хозяйств и создание на их базе многочисленных крестьянских и фермерских хозяйств, у которых материально-техническая база хозяйствования оказалась не состоятельной, т.е. непригодной для ведения эффективной деятельности. Например, в каждом крестьянском хозяйстве в среднем по республике приходилось 1,6 га земель, в то время, когда для оптимального ведения хозяйств потребуется не менее 40 га земли [Убайдуллаев М.Б., 2015].

Еще одним негативным явлением периода реформы являются разрыв хозяйственных связей сельскохозяйственных предприятий не только от предприятий переработки, но и от обслуживающих сельское хозяйство предприятий (ветеринарная служба, сельхозтехника, сельхозхимия, водное хозяйство и другие).

На наш взгляд неудачной реформой было и распределение земель жителям сельской местности. При этом по республике получилось пестрая картина, когда на одного жителя сельской местности, например, Нарынской области, приходилось более 40 соток земельных угодий сельскохозяйственного назначения, в то время как в Ошской области не более 5 соток такого же участка. С самого начала такое распределение создало не равные условия ведения сельского хозяйства и по-

родило невиданную ранее ситуацию – миграцию населения с южного региона в северную часть страны. Эти и другие реалии создали сложную обстановку земельных отношениях экономического содержания [Абдиев М.Ж., 2018].

Вместе с тем наше наблюдение показало, что рыночный механизм землепользования, по сути, не был развернут. Дело в том, что многообразие форм земельной собственности – это еще далеко не рынок. Права собственности означает лишь права свободного распоряжения землепользованием и свободным сбытом полученных урожаев. По нашему представлению рыночное отношение должно проникать в весь цикл земледелия, начиная от посева и заканчивая продажей урожаев потребителям, при свободе распоряжений со стороны продавцов, покупателей и ценообразования. При этом крестьяне возлагали большие надежды на рыночный механизм имея виду получения соответствующей результативности, т.е. экономические выгоды от ведения сельскохозяйственной деятельности. На самом деле ожидание не только не оправдалось, но и результативность оказалась отрицательной и начались бесконечные недовольства рыночными реформами. Между тем, рынок здесь не причем, а причина заключалась в неумении пользоваться рыночным механизмом.

Исследование экономического содержания, функционирования и развития рынка земельных отношений показало, что крестьянские фермерские хозяйства недостаточно получают доходы, хотя они являются собственниками. Хотя был принят Земельный Кодекс, где предусматриваются права на землю, механизмы рынка все еще недостаточно разработаны. По нашему мнению, необходимо разработать законопроект о вторичном рынке земель сельскохозяйственного назначения. Причинами такого пробела в имеющихся законодательных актах являются разночтения в сущности аренды и субаренды на земли

сельскохозяйственного назначения. В результате чего, собственники земель сельскохозяйственного назначения не получают средства от соответствующей ренты. Что не отвечает главной сути рыночной экономики - ориентации собственников получить большую прибыль за счет использования основного капитала. Данный вопрос, развития рыночных отношений, рассмотрим в контексте сферы сельского хозяйства, где собственниками основного капитала являются владельцы земель сельскохозяйственного назначения: крестьянские и фермерские хозяйства.

Следует отметить, что крестьянские и фермерские хозяйства, являющиеся собственниками земель сельскохозяйственного назначения, могут использовать ее в залог для получения кредита в целях развития своего хозяйства. Что несомненно, стало играть положительную роль в кредитных взаимоотношениях.

Сегодня около 90% земель сельхоз назначения в республике передано в частную собственность. Это вызвано тем, что в сельской местности сегодня проживает и работает 22% населения страны, поэтому вопросы развития сельских территорий всегда были актуальны [Тууганбаева У.Т., 2017].

Необходимо сказать, что экономическое содержание землепользования в условиях функционирования рынка складывается из сложных взаимодействий различных уровней рынка, структур платежей государственного бюджета, а также от совершения различных экономических операций. Авторами статьи разработана структура рынка земельных отношений, которая изображена на рисунке 1.

Формирование первичного рынка земли включает в себя операции между государством, с одной стороны, физическими и негосударственными юридическими лицами, с другой, по продаже земельных участков в частную собствен-

ность для различных, установленных законодательством целей, а также по предоставлению права землепользования на платной основе и безвозмездно. Вторичный рынок формируется путем совершения сделок между гражданами и негосударственными юридическими лицами. Он включает операции по купле-продаже, залогоу и аренде земельных участков, передаче земельных участков, а также прав на земельные доли и прав землепользования в качестве вноса в уставный капитал хозяйственного товарищества и имущество производственного кооператива. Совершаемые сделки с землей и правом землепользования проходят государственную регистрацию в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики «О государственной регистрации недвижимого имущества».

Исследования развития рынка земельных отношений доказало, что, в настоящее время полностью рыночный механизм не разработан. Поэтому с каждым годом увеличивается количество крестьянских фермерских хозяйств. Если в 2014 году было 384, 3 тысяч крестьянских фермерских хозяйств, то в 2019 году стало 439, 6 тысяч, то есть увеличилось на 12, 6%, хотя со дня проведения земельно-аграрной реформы уже прошло 29 лет. Такое продолжительное увеличение количества крестьянских фермерских хозяйств может продлиться долго, пока государством не будут приняты соответствующие нормативно правовые акты «О рынке земель сельскохозяйственного назначения». В западных странах данный вопрос давно был решен. По некоторым данным пишется о том, что XIX веке каждый гражданин Франции жил на всей земле, а в XX веке это утопии. Такое распределение земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения произошло после принятия законодательных актов о рынке земель.

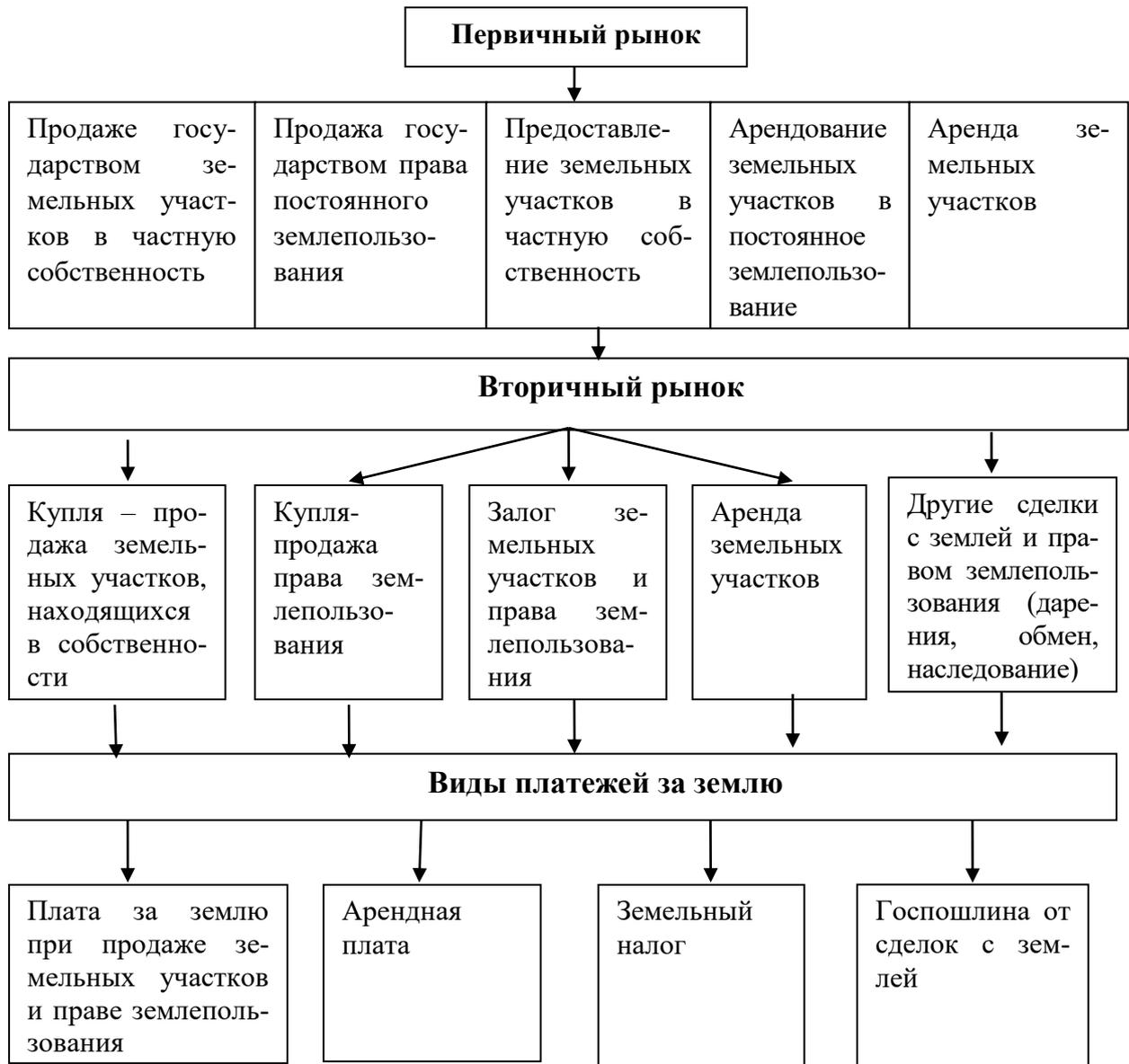

Рис. 1. Структура рынка земельных отношений

Источник: Составлено автором

Fig. 1. Structure of the land market

Source: Compiled by the author

Результатами из-за не разработанности функционирования и развития рынка земельных отношений с момента проведения аграрной реформы в сельском хозяйстве стало резкое сокращение поголовья скота, уменьшение продуктивности полей и ферм.

Данные выводы подтверждаются следующими цифрами, если сравнивать 2010 г. с 2019 г. то производство зерна снизилось со 100 % до 54 % ; картофеля - до 8 %, овощей – до 11 %, бахчевых до 16 %, сахарной свеклы до 23 % и.т.п.

Вместе с тем мы признаем, что структурное изменение посевных площадей или изменения объемов произведенных сельскохозяйственных продукций не являются причиной ухудшения или улучшения использования земельных ресурсов. Такие изменения скорее происходят под влиянием рыночного спроса на те или иные продукты. Следовательно, необходимо увязать проблемы землепользования с рыночными ситуациями и конъюнктурой рынка. При этом экономически выгодным является тот вариант земледелия, который обеспечивает производство конкурентоспособной продукцией в сельских хозяйствах и стремится к максимальному удовлетворению потребностей рынка сельскохозяйственной продукцией.

Вышеизложенное предусматривает гибкую реакцию в процессе земледелия к рыночным ситуациям, а также мобилизацию экономического потенциала земельных ресурсов для выпуска конкурентоспособной продукции.

Правда, при этом надо иметь виду, что процесс земледелия, в отличие от других видов деятельности, характеризуются относительной устойчивостью факторов,

влияющих на деятельность сельского хозяйства.

В этой связи можно согласиться с Луквяниковым Н.Н, который выделил следующие факторы, действующие на процесс земледелия [Жуков М. А., 2004; Луквяников Н.Н., 2004]:

- многократное использование при условии создания: соответствующих условий для того, чтобы не наносить вреда до возобновления использования и ущерба на жизнедеятельность человека;

- обеспечение сохранения разнообразия используемых биологических ресурсов, их внутренней структуры и способности к саморегуляции и самовоспроизводству;

- максимально полное использование биологических ресурсов, минимизация отходов при их переработке;

- минимизация ущерба природной среде при рекультивации земель;

- внедрение адаптивно – ландшафтных систем ведения сельского хозяйства, развитие экологически чистых сельскохозяйственных технологии, сохранение и восстановление естественного плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения;

- поддержание традиционной, экологически сбалансированной хозяйственной деятельности.

Выше изложенные факторы относительно устойчивы, и они действуют постоянно. Однако на наш взгляд к этим факторам следует добавить еще и такое обстоятельство как взаимодействие спроса и предложения, которое действует тоже постоянно.

Экономическое содержание земельных отношений нельзя представить без рынка земельных ресурсов и результатов использования этих ресурсов через кругооборот доходов (рис. 2).

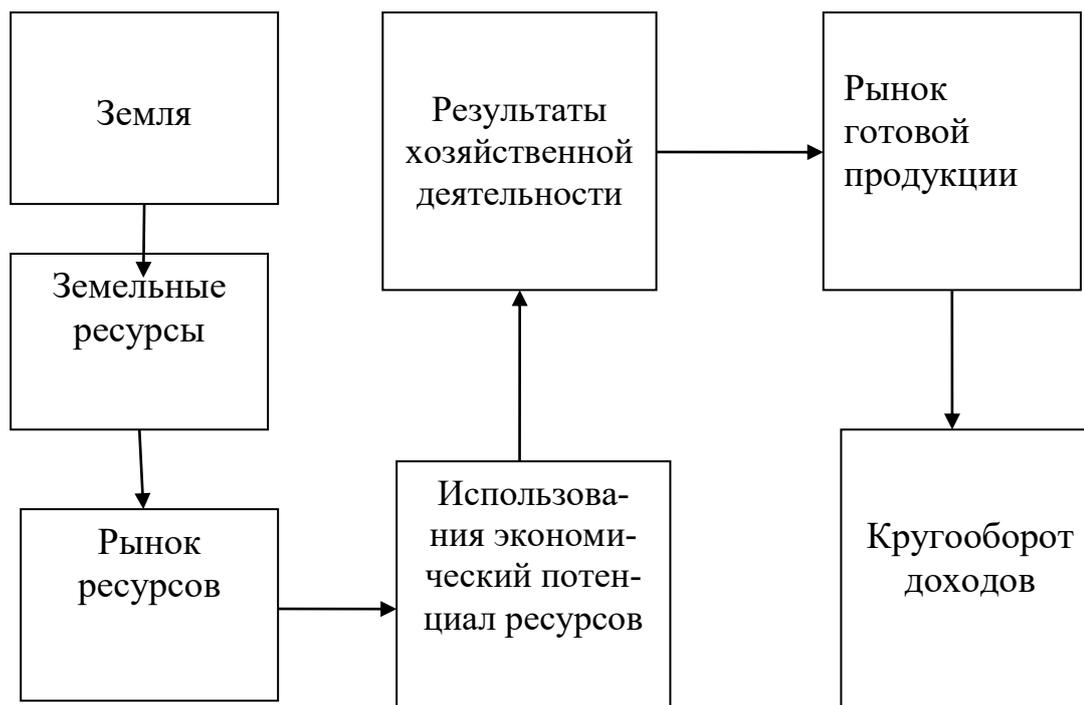

Рис. 2. Схема использования земельных ресурсов и кругооборот доходов и их использования
 Источник: Составлено автором.

Fig. 2. The scheme of land resources use and the cycle of income and their use
 Source: Compiled by the author

Как видно из приведенного рисунка, сама по себе земля подвергается влиянию рыночного механизма, только превращаясь в ресурсы, которые подлежат купле-продаже, т.е. будучи объектом рыночных отношений. Однако сама по себе стоимостная оценка земельных ресурсов не является еще критерием оценки рынка. Дело в том, что земельные ресурсы являются лишь потенциалом к ведению сельскохозяйственной деятельности. Истинное значение земли познается через ее использование, вернее по полученным результатам от использования потенциальных возможностей ресурсов путем купли и продажи или обмена на рынке. При этом кругооборот доходов от земледелия представляет собой сложную схему взаимодействий различных участников рыночных отношений в частности домохозяйства, рынок труда, предприятия, где выпускается продукция земледелия, государство регулирующее земельные отношения.

Из выше приведенного, становятся ясно, что центрами земельных отношений

являются как сама земля, так и рынок земельных ресурсов, а также результаты земледельческой работы. Рассмотренные три центра земельных отношений имеют свои объяснения в выяснении экономического содержания земельных отношений. В частности, сама земля обладает такими неизменными характеристиками как месторасположение, размер земельной площади, координаты по отношению к центрам и т.д. Земельные же ресурсы они представляют подготовленность земель к земледельческому процессу т.е. они имеют потребительскую стоимость и представляют собой экономический потенциал, а не результат земледелия. Результат же земледелия получается от земледельческой деятельности и оценивается на рынке готовой сельскохозяйственной продукции. Все три центра тесно взаимосвязаны и характеризуют разные состояния земледельческого процесса. Понятно, что наиболее выгодной земледельческой деятельностью считается вариант, когда земледелие приносит

наибольший эффект при наименьших затратах.

С экономической точки зрения наличие рынка земли является условием формирования рыночных отношений, охватывающих все сферы национальной экономики, кроме того, надо исходить из того, что только рыночный подход к управлению экономикой позволит:

- объективно оценить вклад каждого участника земельных отношений;
- создать конкурентные рынки, которые будут обеспечивать более эффективное и рациональное использование всех ресурсов, включая труд;
- тесно интегрироваться в мировой сельскохозяйственный рынок;
- полностью использовать опыт и способности работников, занятых в сельском хозяйстве;
- создать условия для развития конкуренции и использовать ее в создании механизма эффективного использования земельных ресурсов, как фактора производства;
- производить достаточно продовольствия для самообеспечения страны и иметь его избыток для экспорта.

Использование рыночного механизма дает фермерам, работающим индивидуально или объединившимся в кооперативы, новые возможности использования преимущества климата, новые способы хозяйствования и использования почв в различных видах длительности, характерных именно для конкретного региона. Когда же сельскохозяйственное производство регулируется по вертикали, местные преимущества не могут быть использованы наилучшим образом. В условиях рыночной экономики фермеры должны проявлять заботу об окружающей среде.

Заключение

Развитие рынка земельных отношений должно преследовать цель не просто перераспределять земли, а сочетать этот процесс с развитием оптимальных форм собственности. Для этого необходимо раз-

вивать процессы купли-продажи, совершенствовать законодательную базу прав пользования землей, проводить денежную оценку земли и устанавливать ценовые зоны сельскохозяйственных угодий, шире внедрять в практику организацию земельных аукционов.

Необходимо сказать, что каждый земельный участок должен быть оценен, потому что он становится капиталом, стоимость которого будет возрастать, если рационально и бережно его использовать, прилагая к земле науку, материальные, денежные и трудовые ресурсы.

В целях повышения эффективности развития рынка земельных отношений в сельском хозяйстве считаем необходимым:

- более детально раскрыть экономическое содержание рынка земельных отношений;
- разработать организационно экономические механизмы управления рынком земли;
- обеспечить крестьянские фермерские хозяйства необходимой техникой и оборудованием, удобрениями, химикатами и препаратами для защиты растений и животных, в целях качественной обработки земель и получения прибыли;
- провести по этапно банитировку всех земель сельскохозяйственного назначения, руководствуясь рекомендациями академика НАН Кыргызской Республики А. Мамытова;
- обеспечить сохранность плодородия почвы, внедряя в практику научно обоснованные рекомендации выдающихся ученых мира;
- провести обучение руководителей крестьянских фермерских хозяйств по вопросам эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения и рынка земельных отношений.
- обеспечить государственную поддержку, а именно оптимизацию ставки земельного налога по результатам проведения банитировки почв, учитывая при этом место расположение земель сельскохозяйственного назначения и

природно-климатические условия регионов республики.

Список литературы

1. Абдиев М.Ж., 2018. Экономические механизмы развития интенсивного развития производства в сельском хозяйстве Кыргызстана в условиях интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – Москва, 2018. №9: 72-74.

2. Жуков М. А., 2004. Актуальные проблемы регулирования земельных отношений // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3 (28): 112-116.

3. Земельный кодекс Кыргызской Республики от 2 июня 1999 года № 45

4. Луквяников Н.Н., 2004. Природная рента и охрана окружающей среды. – М., 2004.

5. Тууганбаева У.Т., 2017. Организационно-экономические аспекты регулирования земельных отношений (на материалах Кыргызской Республики): Автореф. дис. ... канд. экон.наук.- Бишкек, 2017: 28.

6. Убайдуллаев М.Б., 2015. Проблемы использования земельных ресурсов в условиях личных подсобных хозяйств// Агропродовольственная экономика, 2015. №3: 26-38.

References

1. Abdiev M. Zh. (2018). Economic mechanisms of development of intensive production development in agriculture of Kyrgyzstan in the conditions of integration // Economy of agricultural and processing

enterprises – Moscow, 2018. №9: 72-74. (In Russian)

2. Zhukov M. A. (2004). Actual problems of regulation of land relations // Bulletin of the Orenburg State University. 2004. № 3 (28): 112-116. (In Russian)

3. Land Code of the Kyrgyz Republic No. 45 of June 2, 1999.

4. Lukvyanikov N. N. (2004). Natural rent and environmental protection – М., 2004. (In Russian)

5. Tuuganbayeva U. T. (2017). Organizational and economic aspects of land relations regulation (based on the materials of the Kyrgyz Republic): Abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences. – Bishkek, 2017: 28.

6. Ubaydullaev M. B. (2015). Problems of using land resources in the conditions of personal subsidiary farms/ / Agro-food economy, 2015. No. 3: 26-38.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Абдиев М. Ж., доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Ошского технологического университета (г. Ош, Кыргызская Республика)

Abdiev M. M., Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting and Audit, Osh Technological University, (Osh, Kyrgyz Republic)

Парпиева Ф. С., аспирант, Ошского технологического университета, (г. Ош, Кыргызская Республика)

Fatima Saatalievna Parpieva, Postgraduate Student, Osh Technological University, (Osh, Kyrgyz Republic) (Osh, Kyrgyz Republic)

УДК: 338

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-3

¹ Демура Н.А.,
² Путивцева Н.П.

Цифровизация: сущность и роль в развитии национальной экономики

¹ «Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова ул. Костюкова 46, г. Белгород, 308012, Россия

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: ndemura@mail.ru, putivzeva@bsu.edu.ru

Аннотация

Информационный прорыв в начале XXI века ознаменовал внедрение цифровых технологий во все сферы экономики и общественной жизни. Совершенствование портативных информационно-коммуникационных устройств, интеллектуально-роботизированных систем, интеллектуализация софта, массовый переход на использование интернет-платформ для торговли, консалтинга, обучения и другие важнейшие прорывные технологии XXI века коренным образом повлияли на вектор развитие экономики. Научно-технические открытия в области информационных технологий существенно расширили свои границы в последние годы. Этот процесс в условиях пандемии COVID – 19 подстегнул изменение отношения к цифровизации и сознания подавляющего большинства населения. Процесс цифровизации осуществляется в правовом поле, которое формируется и совершенствуется, разрабатываются государственные программы, определяются приоритетные направления развития цифровизации, однако, темпы внедрения ИКТ в России не достаточны и наблюдается отставание от лидирующих в этой области стран. Сравнительный анализ технологий и методики применения ИКТ зарубежными предприятиями цифровой экономики свидетельствует о необходимости как внешнего направления развития, выражающегося в активизации роли государства в этом процессе, так и внутреннего – реформирования механизма управления инновационным развитием предприятий. Развитие цифровизации и трансформация в цифровую экономику невозможно без регулирования и контроля со стороны государства, а для этого необходима государственная поддержка. Внедрение цифровых технологий во все сферы производства, распределения, обмена и потребления требует мобилизации внутренних ресурсов предприятий, определения «узких» мест, пересмотра традиционных подходов к бизнесу, взаимодействия с клиентами, переориентацию операционного менеджмента на цифровизацию ресурсных потоков, использование цифровых методик и инструментария для повышения эффективности производства и труда.

Цифровизация – это сложный и многогранный процесс, который несет в себе наряду с масштабным положительным воздействием ряд рисков и неоднозначных последствий, в частности структурные изменения рынка труда, изменения качества жизни для различных категорий потребителей и т.п. Для исследования использовались метод сравнительного анализа и системного подхода. Основным выводом проведенного исследования является положение о том, что развитие цифровизации и трансформации в цифровую экономику невозможны без

регулирования и контроля со стороны государства, а, для этого необходимо государственная поддержка.

Ключевые слова: инновации, информационные коммуникационные технологии, цифровизация, цифровая экономика, экономическое развитие.

Информация для цитирования: Демура Н.А., Путивцева Н.П. «Цифровизация: сущность и роль в развитии экономики страны и региона» // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 22-31. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-3

**Natalia A. Demura,
Natalia P. Putivtsev**

**Digitalization: the essence and role in the development
of the country's economy**

¹ V.G. Shukhov Belgorod State Technological University,
46 Kostyukov St., Belgorod, 308012, Russia

² Belgorod State National Research University, 85
Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: ndemura@mail.ru, putivzeva@bsu.edu.ru

Abstract.

An information breakthrough at the beginning of the 21st century marked the introduction of digital technologies in all spheres of the economy and public life. The improvement of portable information and communication devices, intelligent robotic systems, the intellectualization of software, a massive transition to the use of Internet platforms for trade, consulting, training and other major breakthrough technologies of the 21st century have radically influenced the vector of economic development. Scientific and technical discoveries in the field of information technology have significantly expanded their boundaries in recent years. This process in the context of the COVID-19 pandemic has spurred a change in attitudes towards digitalization and the consciousness of the vast majority of the population. The digitalization process is carried out in the legal field, which is being formed and improved, state programs are being developed, priority directions for the development of digitalization are determined, however, the pace of ICT implementation in Russia is not sufficient and there is a lag behind the leading countries in this area. A comparative analysis of technologies and methods of using ICT by foreign enterprises of the digital economy indicates the need for both an external direction of development, expressed in the intensification of the role of the state in this process, and an internal one – to reform the mechanism for managing the innovative development of enterprises. The development of digitalization and transformation into a digital economy is impossible without regulation and control from the state, and this requires state support. The introduction of digital technologies in all spheres of production, distribution, exchange and consumption requires mobilizing internal resources of enterprises, identifying bottlenecks, revising traditional approaches to business, interacting with customers, reorienting operational management towards digitalizing resource flows, using digital techniques and tools to increase efficiency of production and labor.

Digitalization is a complex and multifaceted process, which, along with a large-scale positive impact, carries a number of risks and ambiguous consequences, in particular, structural changes in the labor market, changes in the quality of life for various categories of consumers, etc. The method of comparative analysis and a systematic approach were used for the study. The main conclusion of the study is that the development of digitalization and transformation into a digital economy is impossible without regulation and control by the state, and this requires state support.

Key words: innovation; information and communication technologies; digitalization; digital economy; economic development

Information for citation: N.A. Demura, N.P. Putivtsev “Digitalization: the nature and role in the development of the economy of the country and the region”, *Research Result. Economic Research*, 2021; 7(1), 22- 31, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-3

Введение

Сегодня информационные ресурсы общества являются одним из самых главных факторов его развития. Они задают направления, как в научно-технических, так и в социальных сферах, оказывающие огромное влияние на массовое сознание людей.

Начало XXI века – это развитие цифровых технологий. Ученые уверены, что развитие технологий в будущем повлияет на все отношение между людьми, на экономику, на общество и на весь мир в целом [Стратегический менеджмент: теория, методология, практика, 2013].

Сегодня термины «цифровизация», «цифровая экономика» рассматривается применительно как теории, так и практики мирового сообщества.

Цифровизацию можно определить, как внедрение информационных технологий во все сферы деятельности в системах разного уровня, в том числе и в экономику. Отсюда выделяется цифровая экономика. Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки

товаров и услуг [Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017].

В настоящее время проводится активная работа по формированию нормативно-правовой базы в области цифровизации, так были приняты нормативно-правовые акты и программы, например, Стратегия научно-технологического развития РФ; Национальная программа «Цифровая экономика» и др.

Протоколом заседания Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17 утвержден паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» (ожидается вынесение паспорта федерального проекта на президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам).

Следовательно, вопросы, связанные с нормативно-правовой базой цифровой экономики с ее определением, требуют единой терминологической базы.

Основная часть

Программа «Цифровая экономика» нацелена на три важнейших направления [Гаврилов С.Н., Володина С.И., 2019]:

1. Создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются

ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;

2. Создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений, как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках;

3. Обеспечение роста конкурентоспособности на рынке в глобальном масштабе по отдельным отраслям и в целом экономики России.

В соответствии с обозначенными задачами «Цифровая экономика» является движущей силой, механизмом достижения

целей. Сама по себе цифровизация не может быть единственной движущей силой развития на любом уровне. Для обеспечения развития, прежде всего, региона, как определяющего уровня следует учесть: кадровый потенциал, покупательную способность населения, степень государственной поддержки бизнеса (особенно малого), доступность финансовых ресурсов, уровень качества и конкурентоспособности продукции (работ, услуг), масштабы внедрения инноваций и т.д. [Демурра Н.А., Ярмоленко Л.И., 2019].

Так, если анализировать зарубежный опыт теории и практики цифровизации, то можно представить определение цифровизации как средство получения желаемого последствия, приносящего пользователям ощутимый результат, а владельцам – более высокую прибыль. Сейчас главной экономической силой являются предприятия цифровой экономики (таблица).

Таблица

Крупнейшие компании мира в 2019 году

Table

World's largest companies in 2019

Название компании	Деятельность	Капитализация, \$ млрд.
Apple	Производство электроники и информационных технологий	577,4
Google	Поддержание и разработка ряд интернет-сервисов и продуктов	547,9
Samsung	Производство персональных компьютеров, мобильных устройств, бытовой техники и электроники	254
Amazon	Интернет-ритейлер	360
Microsoft	Производство программного обеспечения	443
Verizon	Предоставляет услуги мобильной связи и спутникового доступа в Интернет	229
AT&T	Предоставляет услуги мобильной связи и спутникового доступа в Интернет	226
Walmart	Компании-ритейлера	216,9
China Mobile	Предоставляет услуги мобильной связи	65,9
Wells Fargo	Предоставление диверсифицированных финансовых и страховых услуг	5,5

По предварительным данным IDC, объем мирового ИТ-рынка в 2018 году достиг \$4 трлн., что больше на 4,2% чем в 2017 году. К 2022 году глобальные ИТ-

расходы превысят \$4,5 трлн., а самый высокий рост покажут сервисы и программное обеспечение, имеющие отношение к так называемой третьей платформе (об-

лачные вычисления, мобильные технологии, большие данные, аналитика и социальные сервисы) и проектами цифровой трансформации. Главным драйвером сегмента ИТ-оборудования станут облачные провайдеры и их инвестиции в инфраструктуру дата-центров [Рост ИТ-расходов]. Приведенные данные будут скорректированы с учетом COVID – 19, который показал, как проблемы, так и перспективные направления цифровизации экономики.

Информационные технологии как инструмент сбора данных для последующей аналитической обработки дадут основу для принятия решений по ключевым направлениям развития. Речь может идти на практике о новом программном обеспечении, новых технологиях сбора и обработки информации, использовании робототехники, средств автоматизации производства и т.д. Это инновации, с помощью которых более эффективно функционируют сферы производства, распределения,

обмена и потребления.

Следовательно, для обеспечения развития на уровне государства и регионов необходимо расширение сфер применения цифровых технологий, выделения для этих целей соответствующего финансирования, разработка в рамках системы управления развитием эффективных механизмов стимулирования бизнеса, генерации бизнес-идей [Ваганова О.В., 2019].

Сравнительную оценку развития на мировом, уровне стран и регионов можно осуществить, используя методику ИКТ – по комбинированному показателю (индексу) достижений стран в развитии компьютерных информационно-коммуникационных технологий, на основе которого строится рейтинг (рис. 1, 2) [Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий], позволяющий оценить текущее положение и увидеть тенденции изменения с течением времени.

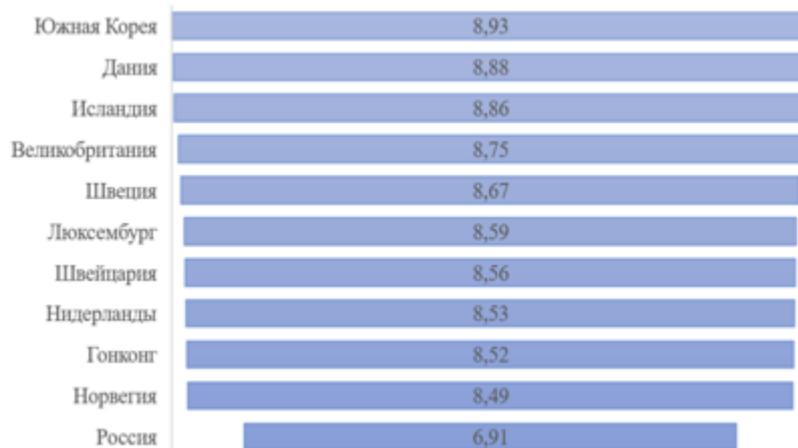

Рис. 1. Рейтинг стран мира по ИКТ в 2015 г

Fig. 1. Ranking of countries on ICT in 2015

Следует отметить, что, несмотря на предпринятые меры, обеспечившие рост ИКТ с 6,91 до 7,07, информационно-коммуникационные технологии в России развиваются достаточно медленно, страна занимала в 2015 году 44 строчку в рейтинге, в 2017 году – 45, и, несмотря на то, что финансирование приоритетного направления «Информационно-коммуникационные

системы» с каждым годом увеличивается, РФ в мировом рейтинге не приближается к лидирующим позициям. По данным представленного рейтинга такие страны как США, Германия, Франция, Канада не вошли в десятку лидеров, что говорит об изменении полярности мирового рынка под влиянием цифровизации.

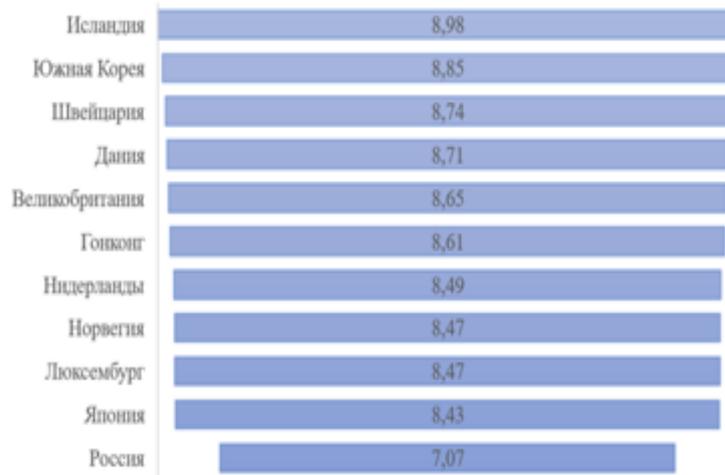

Рис. 2. Рейтинг стран мира по ИКТ в 2017 г.
Fig. 2. Ranking of the world's ICT countries in 2017

И так, анализ рейтинга показал, что во всех развитых странах – лидерах в сфере цифровых технологий, государство выступает главным инициатором по ИКТ, поощряет инновационные технологии и позволяет компаниям развивать коммерциологию технологий, при этом поддерживает их финансово для дальнейшего развития современной цифровой экономики в стране. Следовательно, в странах лидерах наблюдается переход трансформации государственного управления и развития информационно-коммуникативной инфраструктуры на основе инновационных и цифровых технологий, тем самым политика государства оказывает финансовую поддержку отрасли информационно-коммуникационных технологий, так, например, венчурное финансирование или поддержка малого бизнеса и т.д.

В России с 2000^x годов информационно-коммуникационные технологии становятся приоритетным направлением государственной политики, а в 2002 году принята федеральная программа «Электронная Россия на 2002-2010гг.», затем в 2017 г. было подписано распоряжение

Правительства РФ об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В программе говорилось о реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного на 2017 – 2030 годы».

И, несмотря на развития ИКТ в стране, Россия занимает 45 позицию в мировом сообществе по ICT Development Index, который примерно равен 7,07. Если анализировать регионы страны рис. 3., то можно наблюдать положительную динамику роста индекса. Белгородская область по данным рейтинга идет следом за первой десяткой регионов [Индекс «Цифровая Россия», 2018], занимает 11 место и имеет тенденцию к росту уровня цифровизации. Ускорение цифровизации, дальнейшее огосударствление и изменение в сторону развития инноваций – таковы основные ожидания участников российского ИКТ-рынка и государства.

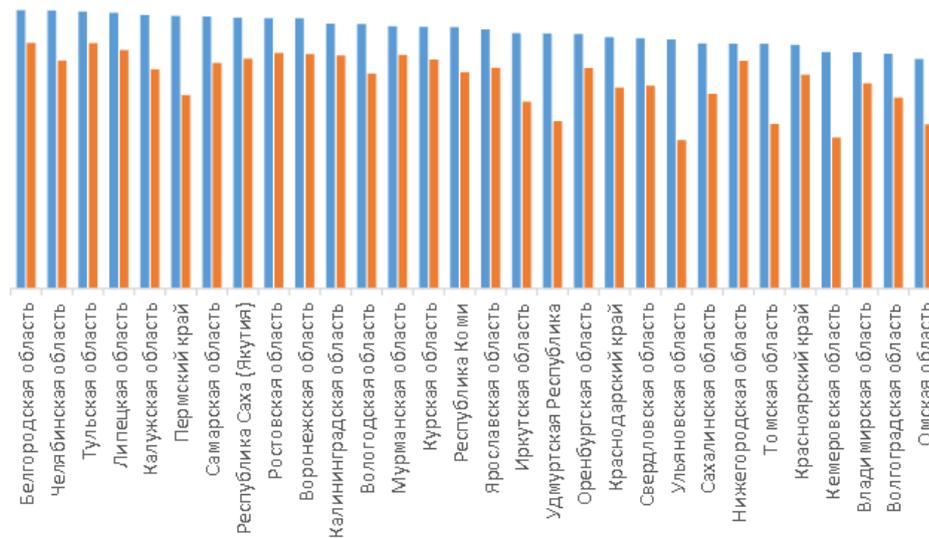

Рис. 3. Субъекты РФ по индексу «Цифровая Россия» с 11 по 40 место в 2017- 2018 гг.

Fig. 3. Subjects of the Russian Federation in the Digital Russia index from 11th to 40th place in 2017-2018.

Учитывая чрезвычайную необходимость перехода на цифровизацию для развития экономики, как на общегосударственном, так и на региональном уровне процессам цифровизации, необходимо уделять самое пристальное внимание.

Далее в 2020 г. сформирована новая госпрограмма, которая предоставляет поддержку в исследованиях, которые проводят крупные российские ИТ-компании. В национальной программе «Цифровая экономика» предусматривается выделение средств в размере 20 млрд. рублей до 2024 г. В программе господдержки ИТ-бизнеса прописано о уменьшении налога на прибыль организаций и страховых взносов для ИТ-компаний, которые станут целиком освобождены от уплаты налога на добавочную стоимость при условии, если предоставят права на применение программного обеспечения из состава в реестра отечественного ПО на основании лицензионных договоров и по модели SaaS. В качестве дополнительных послаблений так же планируется государственная поддержка стартапов и инновационной активности (R&D, research and development, исследования и разработки), а также увеличение образовательных про-

грамм с бюджетными местами в области ИТ-специалистов в России [Сетевые технологии с extreme networks, 2020].

Заключение

Таким образом, государство признало цифровизацию приоритетным направлением развития страны, где она становится трендом и основой развития при наличии возможностей, умений и желаний использования информационных технологий и при условии эффективного ее использования как ресурса развития. Цифровизация приведет к изменениям не только в экономике, но и в качестве жизни. Масштабное внедрение цифровизации – процесс многогранный, сложный, сопряженный с рисками и неоднозначными последствиями.

Внедрение цифровизации способствует бурному развитию техники, технологии, автоматизации, роботизации, расширяет сферу применения Интернет и его возможности, в частности обучение с применением дистанционных технологий, позволяет компаниям оптимизировать работу сотрудников, способствует росту производительности труда, повышает доступность ряда товаров и услуг, дает толчок к появлению новых товаров, услуг и

новых профессий, позволяет снизить транспортную нагрузку, уменьшить негативные последствия загрязнения окружающей среды, определяет тенденцию на «разумное потребление», тренд на экологичность и комфорт дома и окружающей среды, обеспечивает рост качества жизни, позволяет расширить рекламную аудиторию для продвижения товаров и идей.

Обратной стороной цифровизации и ряда перечисленных последствий служит сокращение личного общения и социализации, угроза роста киберпреступности, неизбежная трансформация «традиционного» рынка, изменение производства, структурная перестройка рынка труда и обострение проблемы безработицы, необходимость перестройки экономики, образования, управления.

Всесторонняя реализация принципов эффективного внедрения цифровой экономики позволит предотвратить или существенно ослабить действие негативных последствий.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 30.09.2020 г.).

2. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/92113/>

3. Гаврилов С.Н., Володина С.И., 2019. Информационная (цифровая) экосистема адвокатуры в контексте экосистемы цифровой экономики России // Актуальные проблемы российского права. № 6 (103) июнь, 2019: 156-166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-tsifrovaya-ekosistema-advokatury-v-kontekste-ekosistemy-tsifrovoy-ekonomiki-rossii/viewer> (дата обращения: 30.09.2020г.).

4. Демура Н.А., Ярмоленко Л.И., 2019. Цифровизация как необходимое условие экономического развития России и регионов // Экономика устойчивого развития. 2(38) 2019: 126-130.

5. Индекс «Цифровая Россия», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 30.09.2020 г.).

6. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (дата обращения: 30.09.2020 г.).

7. Рост ИТ-расходов на 4,2% до \$4 трлн. — IDC // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/a/53627> (дата обращения: 30.09.2020г.).

8. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zalnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5:1615-1622.

9. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256.

10. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.

11. Сетевые технологии с extreme networks, 2020.[Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2020-07-10_gosudarstvo_razrabotalo.

Resources

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of 09.05.2017 / [Electronic resource]. Access mode: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (Accessed 30 September 2020). (In Russian)

2. Gavrilov S. N., Volodina S. I., 2019. Information (digital) ecosystem of advocacy in the

context of the ecosystem of the digital economy of Russia // Actual problems of Russian law. No. 6 (103) June, 2019: 156-166. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-tsifrovaya-ekosistema-advokatury-v-kontekste-ekosistemy-tsifrovoy-ekonomiki-rossii/viewer> (Accessed 30 September 2020).

3. Demura N. A., Yarmolenko L. I., 2019. Digitalization as a necessary condition for the economic development of Russia and its regions // Economics of sustainable development. 2(38) 2019: 126-130. (In Russian)

4. Index "Digital Russia", 2018. [Electronic resource]. Access mode: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/Fin-Chair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (Accessed 30 September 2020). (In Russian)

5. Rating of countries in the world by the level of development of information and communication technologies. [Electronic resource]. Access mode: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (Accessed 30 September 2020).

6. The increase in IT spending by 4.2% to \$4 trillion. – IDC // [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.tadviser.ru/a/53627> (Accessed 30 September 2020). (In Russian)

7. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Vol. 9. no. 5: 1615-1622.

8. Vaganova O. V., 2019. Impact of the sanctions on the Russian economy // In: Architecture of Finance: new solutions in the digital

economy. Collection of materials of the IX International scientific and practical conference. Under the scientific editorship of I. A. Maksimtsev, V. G. Shubaeva, and I. Yu. Evstafiev. 2019: 252-256.

9. Strategic management: theory, methodology, practice / S. N. Glagolev, Yu. a. Doroshenko, P. p. Taburchak and others / Yu.a. Doroshenko. Belgorod: BSTU Publishing House, 2013: 166. (In Russian)

10. Network technologies with c extreme networks [Electronic resource] Access mode: https://www.cnews.ru/news/top/2020-07-10_gosudarstvo_razrabotalo.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Демура Н. А., ст. преподаватель кафедры экономики и организации производства, БГТУ им. В. Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Demura N. A., Senior Lecturer, Department of Economics and Production Organization, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.

Путивцева Н. П., доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики и информационных технологий, НИУ «БелГУ», (Белгород, Россия)

Putivtseva N.P., Associate Professor, Candidate of technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Informatics and Information Technologies, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

УДК 330.354

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-4

Жуковская И.Е.

**Цифровые технологические решения – важный фактор
развития национальной экономики
республики Узбекистан**

Ташкентский государственный экономический университет, проспект Ислама Каримова, 49,
Ташкент, 100003, Узбекистан

e-mail: irishka.165@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье показано, что цифровая трансформация мировой экономической системы немыслима без эффективного применения цифровых технологических решений в деятельности экономических объектов. В результате исследований, проведенных автором, выявлены основные показатели формирования цифровой экономики в Республике Узбекистан и их влияние на эффективное развитие отраслей и сфер национальной экономики в соответствии с разработанной в стране нормативно-правовой базой. Доказано, что цифровые технологические решения оказывают прогрессивное воздействие на развитие отраслей и сфер национальной экономики.

Ключевые слова: цифровые технологии, экономическое и социальное развитие, оптимизация, эффективность, прогресс, инновации, передовые информационно-коммуникационные технологии, конкурентоспособность.

Информация для цитирования: Жуковская И.Е. Цифровые технологические решения – важный фактор развития национальной экономики Республики Узбекистан // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 31-40. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-4

Irina E. Zhukovskaya

**Digital technological solutions – an important factor
in the development of the national economy
of the republic of Uzbekistan**

Tashkent State University of Economics, 49 Islam Karimov Avenue,
Tashkent, 100003, Uzbekistan
e-mail: irishka.165@mail.ru

Abstract

This article shows that the digital transformation of the world economic system is inconceivable without the effective use of digital technological solutions in the activities of economic objects. As a result of the research carried out by the author, the main indicators of the formation of the digital economy in the Republic of Uzbekistan and their impact on the effective development of industries and spheres of the national economy in accordance with the regulatory and legal framework developed in the country have been identified. It has been proven that digital technological solutions have a progressive impact on the development of sectors and spheres of the national economy.

Keywords: digital technologies; economic and social development; optimization; efficiency; progress; innovation; advanced information and communication technologies; competitiveness

Information for citation: I.E. Zhukovskaya, “Digital technological solutions are an important factor in the development of the national economy of the Republic of Uzbekistan” // Research Result. Economic Research. 2021; 7(1). 31-40. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-4

Введение

Цифровая трансформация в мировом масштабе подразумевает эффективное применение инновационных технологических решений для прогрессивного развития всех отраслей и сфер экономики.

Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев в своем Послании Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года отметил: «Наука и инновации создают основу для развития страны» [Послание Президента Республики Узбекистан... 29.12.20]. Кроме того, говоря об оптимизации деятельности экономических объектов на основе внедрения цифровых технологий Президент Республики Узбекистан подчеркнул, что «к концу следующего года необходимо увеличить количество видов государственных электронных услуг на 60, доведя их до 300, а долю дистанционных услуг – не менее чем до 60 процентов» [Послание Президента Республики Узбекистан... 29.12.20].

Опыт показывает, что в современный период на всем мировом пространстве все шире развиваются цифровые технологии, такие как робототехника, интеллектуальные и аддитивные технологии, технологии открытых и больших данных, виртуальной и дополнительной реальности, блокчейн, разрабатываются и успешно функционируют в отраслях и сферах экономики различные технологические платформы.

Для развития цифровой экономики в Республике Узбекистан создана прочная нормативно-правовая база. В частности, приняты Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 года [Указ Президента Рес-

публики Узбекистан № УП-6079], Указ Президента Республики Узбекистан УП №-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года [Указ Президента Республики Узбекистан № 4947], Указ Президента Республики Узбекистан УП №-5544 «О стратегии инновационного развития Республики Узбекистан в 2019-2021 годах» от 21 сентября 2018 года [Указ Президента Республики Узбекистан №-5544], Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года [Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832], Постановление Президента Республики Узбекистан №-4642 «О мерах по широкому внедрению цифровых технологий в городе Ташкенте» от 17 марта 2020 года [Постановление Президента Республики Узбекистан №-4642] и Постановление Президента Республики Узбекистан №-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 года [Постановление Президента Республики Узбекистан №-4699].

Практика показывает, что цифровизация экономики требует от специалистов разработки новых подходов к организации сбора, обработки, передачи, распространения и хранения новых инновационных подходов, непрерывного обучения специалистов с учетом современных потребностей инновационной действительности. В этой связи материал, изложенный в настоящей статье, является актуальным и интересным.

Целью данной статьи является доказательство положений о том, что цифровые технологии в современный период служат драйвером развития отраслей и сфер как мировой экономической системы в целом, так и национальной экономики Республики Узбекистан, в частности.

Достижение цели настоящей статьи основывается на изучении научной литературы зарубежных и отечественных авторов, выявлении положительных и проблемных аспектов в области развития цифровых технологий на мировом экономическом рынке и в отраслях и сферах национальной экономики Республики Узбекистан, а также на анализе проектов крупных компаний в области разработки и применения цифровых технологий.

Задачи, которые решены в ходе написания работы заключались в выявлении и анализе современных цифровых технологий, используемых в отраслях и сферах экономики и их прогрессивном влиянии на их эффективное развитие.

Для решения задач, выдвинутых в настоящей статье, используются методы анализа и синтеза, работы с компьютерными сетями и интернет-источниками, монографического исследования, аналогии и стандартизации.

Практика показывает, что цифровые технологические решения сегодня все более прочно укрепляются в основе управленческих концепций, позволяют выявить преимущества и предотвратить возможные риски в экономических процессах в условиях цифровой трансформации.

Основная часть

В настоящее время цифровизация экономики является одним из важных факторов развития мировой экономической системы. Практика экономически развитых зарубежных стран, в частности таких, как США, Канада, Исландия, Южная Корея, Франция, Австралия, Дания, Великобритания, Швейцария, Норвегия, Австрия, Германия, Израиль, Нидерланды, Норвегия, Япония, показывает, что, благодаря

эффективному применению передовых ИКТ и цифровых решений в отраслях и сферах экономики возможно не только оценить реальную картину развития той или иной отрасли, но и разработать долгосрочные прогнозы, целевые программы социально-экономического развития, определить индикаторы целей устойчивого развития, осуществить научные исследования, способствующие росту благосостояния населения и конкурентоспособности страны на мировом экономическом рынке.

Данное направление в науке активно изучается многими зарубежными и отечественными учеными. Так, в работе N. Couldry и A. Powell [Couldry N., Powell A. Big data from the bottom up //Big Data & Society, 2014] проведен многосторонний анализ понятия «большие базы данных», а также представлена историческая хронология возникновения этого понятия в научных исследованиях. Ученые В. Hesse, R. Moser и W. Riley в своих трудах рассматривают возможности, угрозы и технологии внедрения больших данных в модернизацию социальных процессов.

Значительная часть ученых анализирует различные варианты, ограничения и угрозы, связанные с внедрением технологии больших данных в практику государственного управления [Maciejewski M. To do more, better, faster and more cheaply: Using big data in public administration //International Review of Administrative Sciences. – 2017], используя, при этом, опыт крупных корпораций, которые достаточно давно применяют это понятие для анализа рынков, поведения потребителей и других процессов.

J. Frith подчеркивает, что при использовании больших данных важно помнить об их интерпретации и коммуникации для более оптимальной обработки информации [Frith J. Big data, technical communication, and the smart city //Journal of Business and Technical Communication. – 2017].

Российские ученые также неоднократно в своих научных изысканиях обращаются к исследованию эффективного

применения цифровых технологических решений в деятельности экономических субъектов, а также при разработке инновационных методологических решений. К их числу относятся такие исследователи, как Г.Н. Андреева, В.М. Бондаренко [Бондаренко В.М., 2018], А.М. Вендеров [Вендеров А.М., 2006], В.М. Глушков [Глушков В.М., 1982], А.И. Долженко [Долженко А.И., Шполянская И.Ю., Глушенко С.А., 2019], В.П. Косарев [Косарев В.П., 2018], С.П. Куценко, А.Н. Н.П. Тихомиров, В.В. Трофимов, Е.В. Шкарупета и др.

Вопросам внедрения цифровых технологий в отрасли и сферы национальной экономики Узбекистана посвящен круг работ таких ученых, как А. Абдугафаров [Абдугафаров А., Мухамедиева Д.Т., Мирзарахмедова А.Х., 2012], Р.Х. Алимов, Р.Х.Аюпов, Б.А. Бегалов [Бегалов Б.А., 2020], Т.Ф. Бекмуратов, А.Б. Бобожонов, С.С. Гулямов, Р.А. Дадабаева, И.Е. Жуковская [Жуковская И.Е., 2020], Ш.У. Джанадилов, Ш.Г. Одилов, Хашимходжаев Ш.И., Шермухамедов [Шермухамедов А.Т., 2018] и др.

Наряду с этим, проблемам эффективности внедрения цифровых технологий в деятельность экономических субъектов посвящены исследования целого ряда мировых компаний. К примеру, совсем недавно компания Huawei предоставила отчет за 2020 год под названием «Глобальный индекс сетевого взаимодействия». Данная компания проводит такие исследования уже в течении семи лет. Однако, впервые в 2020 году данной компанией предложено пять этапов цифровой трансформации отраслей. В частности, аналитиками вышеназванной компании выделено «пять основных этапов цифровизации:

- эффективность задач;
- функциональная эффективность;

- системная эффективность;
- организационная эффективность и гибкость;
- эффективность и устойчивость экосистемы»

[<https://ictnews.uz/05/02/2021/global-index>].

Кроме того, аналитики компании Huawei в своем отчете представили вывод о том, что цифровые технологические решения способствуют росту производительности труда, что в конечном итоге способствует конкурентоспособности на мировом экономическом рынке. В этой связи необходимо отметить, что в современный период в отраслях и сферах экономики, в том числе и в Узбекистане все активнее используются цифровые механизмы их развития.

Современная действительность показывает, что в настоящее время в Республике Узбекистан разработана «Дорожная карта», утвержденная в рамках Указа Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации», которая предусматривает развитие следующих направлений:

- развитие системы электронного правительства);
- развитие цифровой индустрии;
- развитие цифрового образования;
- развитие цифровой инфраструктуры [Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–3832].

Как свидетельствуют данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике год от года в стране увеличивается количество услуг связи и информатизации (рис. 1) [www.stat.uz – официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике].

Рис. 1. Услуги связи и информатизации в Республике Узбекистан
 (данные за январь 2021 года)

Fig. 1. Communication and informatization services in the Republic of Uzbekistan
 (data for January 2021)

Вместе с тем, данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике показывают, что за январь 2021 года доля телекоммуникационных услуг (услуги проводной, мобильной, спутниковой связи, сети Интернет) составила 74,8 %. Как видно из рис. 2, в январе 2021 года значительные темпы роста услуг связи и информатизации в Республике Узбекистан отмечены в Ташкентской области (130,6%), Сырдарьинской области (117,3%), Кашкадарьинской (114,9%), Джизакской (114,5%) и Сурхандарьинской (114,5%) областях (рис. 2).

В свою очередь, цифровизация является драйвером развития отраслей и сфер национальной экономики. В таблице

представлены основные макроэкономические показатели Республики Узбекистан за последние 5 лет.

Исследования свидетельствуют о том, что основным макроэкономическим показателем является валовой внутренний продукт, характеризующий конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов, который измеряется стоимостью товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования. Темпы прироста ВВП в Республике Узбекистан по видам экономической деятельности за 2020 год (в % к предыдущему году) представлены на рис. 3 [www.stat.uz].

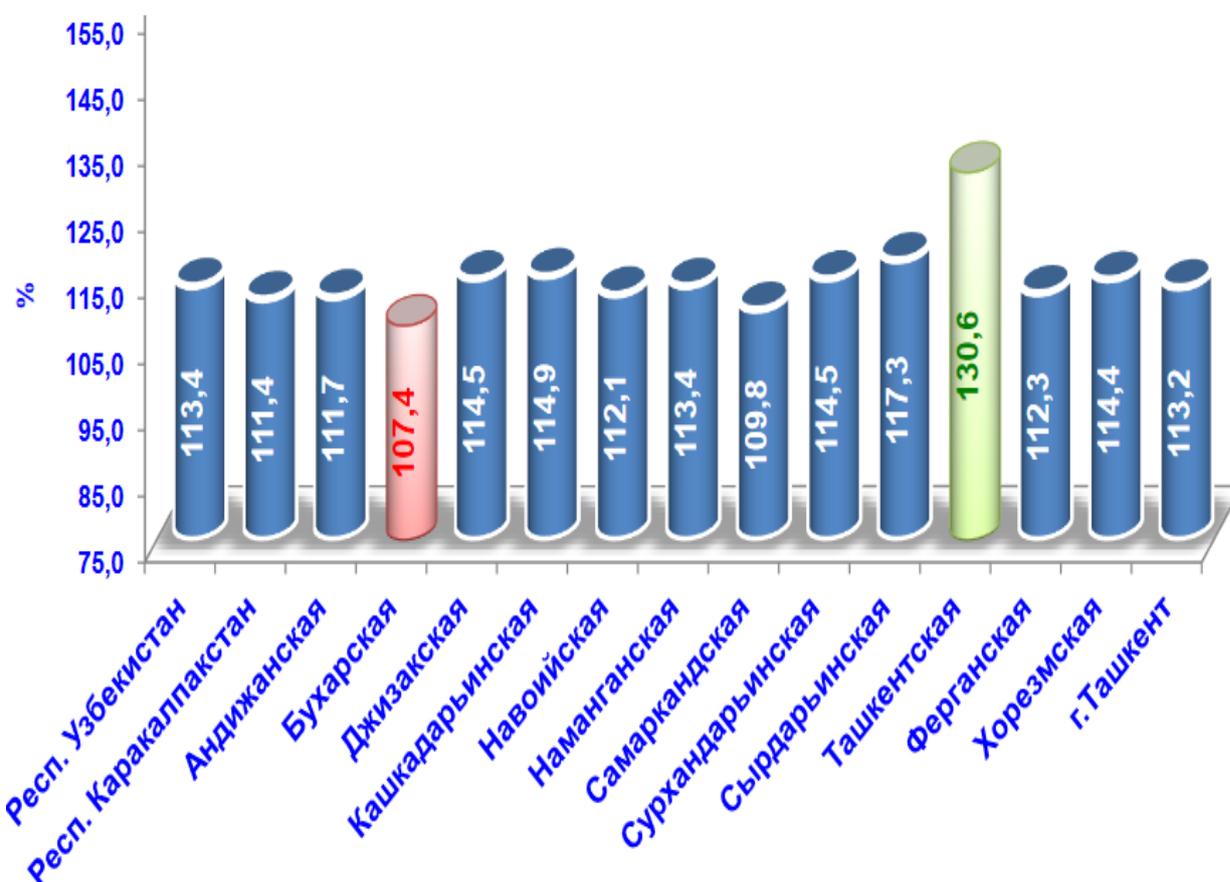

Рис. 2. Темпы роста услуг связи и информатизации в Республике Узбекистан в 2021 году, в % к 2020 году

Fig. 2. Growth rates of communication and informatization services in the Republic of Uzbekistan in 2021, in% by 2020

Таблица

Основные макроэкономические показатели Республики Узбекистан

Table

Key macroeconomic indicators of the Republic of Uzbekistan

Наименование показателя	Единица измерения	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Валовой внутренний продукт	млрд.сум	242 495,5	302536,8	406 648,5	511 838,1	580 203,2
Промышленная продукция	млрд.сум	111 869,4	148 846,0	235 340,7	331 006,6	367 078,9
Потребительские товары	млрд.сум	48 253,8	59 690,4	83 512,6	111 494,3	119 159,8
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	млрд.сум	119 726,7	154 369,4	195 103,7	224 288,8	260 306,8
Инвестиции	млрд.сум	51 232,0	72 155,2	124 231,3	189 924,3	202000,1

Наименование показателя	Единица измерения	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Строительные работы	млрд.сум	29 413,9	34 698,0	54 129,3	68 854,4	87 823,8
Розничный товарооборот	млрд.сум	88 071,6	105 229,9	133 195,2	164 184,2	194843,5
Услуги, всего	млрд.сум	97 050,0	118 811,0	150 889,8	190 356,0	218853,5
Внешнеторговый оборот	млн.долл.США	24 232,0	26 566,1	33 429,9	42 177,8	36299,3
Экспорт	млн.долл.США	12 094,6	12 553,7	13 990,7	17 901,7	15127,7
Импорт	млн.долл.США	12 137,6	14 012,4	19 439,2	24 276,1	21171,5

Источник: Составлено автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Рис. 3. Темпы прироста ВВП в Республике Узбекистан по видам экономической деятельности за 2020 год (в % к предыдущему году)

Fig. 3. Growth rates of the Gross Domestic Product in the Republic of Uzbekistan by type of economic activity in 2020 (in% to the previous year)

По результатам исследований можно заключить, что формирование цифровой экономики обеспечивает следующие направления развития в национальной экономике:

- создание новой информационной инфраструктуры, в частности, развитие

- высокоскоростного доступа к интернету, беспроводной связи, сетей 5G и т.д.;

- развитие сквозных цифровых технологий, в том числе, облачных и аддитивных технологий, интернет вещей, робототехники и др.;

- трансформация общества и бизнеса, которая, в свою очередь, включает цифровую грамотность каждого отдельного гражданина и сотрудника, а также всестороннее развитие личности;

- конвергенция технологий;
- формирование и развитие новых бизнес-моделей;
- разработка и внедрение новых цифровых платформ;
- наращивание цифровой грамотности и т.д.;
- развитие и совершенствование систем информационной и кибербезопасности.

В свою очередь развитие цифровой экономики способствует развитию цифровой грамотности населения, новых цифровых инструментов, оптимальной организации коммуникационных процессов в обществе на основе использования интеллектуальных технологий, робототехники, технологии открытых и больших данных, блокчейн, разработки и внедрения различных технологических платформ.

Заключение

Настоящее исследование показывает, что в условиях цифровой трансформации мировой экономической системы, отрасли и сферы национальной экономики Республики Узбекистан все больше и больше используют потенциал цифровых технологических решений, которые способствуют достижению конкурентных преимуществ на мировом экономическом рынке. Данный подход подразумевает не только модернизацию технического оборудования, обновление программного обеспечения или интеллектуализацию производства, но и фундаментальные изменения в управленческих процессах, корпоративной культуре и внешних коммуникациях. В свою очередь, совершенствование управления способствует росту производительности труда каждого сотрудника, оптимизации информационного обмена, роботизации и интеллектуализации труда, что в конечном

итоге служит достижению высоких результатов на экономическом рынке.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года // Народное слово 2020 год, 30 декабря.
2. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 года // Народное слово. – Ташкент, 2020 г., 6 октября.
3. Указ Президента Республики Узбекистан № 4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года // Народное слово. – Ташкент, 2017 г., 8 февраля.
4. Указ Президента Республики Узбекистан №-5544 «О стратегии инновационного развития Республики Узбекистан в 2019-2021 годах» от 21 сентября 2018 года // Народное слово. Ташкент, 2018 г., 22 сентября.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года // Народное слово. – Ташкент, 2018 г., 4 июля.
6. Постановление Президента Республики Узбекистан №-4642 «О мерах по широкому внедрению цифровых технологий в городе Ташкенте» от 17 марта 2020 года // Народное слово. – Ташкент, 2020 г., 18 марта.
7. Постановление Президента Республики Узбекистан №-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 года // Народное слово. – Ташкент, 2020 г., 29 апреля.
8. Бондаренко В.М., 2018. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018., Т.9.- №2: 172-191.
9. Вендеров А.М., 2006. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем. Учебник. М.: Финансы и статистика, 2006: 544.
10. Глушков В.М., 1982. Основы безбумажной информатики. — М.: Наука, 1982: 552.
11. Долженко А.И., Шполянская И.Ю., Глушенко С.А., 2019. Анализ качества микро –

сервисов информационной системы на базе нечеткой модели // Прикладная информатика. 2019. – №5 (83).

12. Косарев В.П., 2018. Современные информационные технологии и услуги в коммерческом банке: учебное пособие. – М.: Финансового университета при Президенте Российской Федерации, 2018.

13. Абдугафаров А., Мухамедиева Д.Т., Мирзарахмедова А.Х., 2012. [Решение нечеткой задачи привлечения инвестиций в зонах рискованного земледелия](#). Материалы Республиканской научно-практической конференции «Информационные технологии, системы и приборы АПК». Т.: ТАТУ, 2012: 383-387.

14. Бегалов Б.А., 2020. Сколько нас? Определил перепись // Народное слово. 24 апреля 2020 г. (Электронный ресурс <http://xs.uz/ru/site/newspaper>).

15. Жуковская И.Е., 2020. Основные направления совершенствования методологии применения передовых информационно-коммуникационных технологий в статистической деятельности Республики Узбекистан в условиях формирования цифровой экономики. Статистика и Экономика. 2020, 17(5): 68-80. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-68-80>.

16. Шермухамедов А.Т., 2018. Инновационное развитие экономики Узбекистана: интеллектуальный потенциал. Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный анализ данных и цифровая экономика» в Пятигорске. Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 25-27 октября 2018.

17. Официальный портал Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.uz>.

References

1. Message from the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev to the Oliy Majlis of December 29, 2020 // People's Word 2020, December 30.

2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-6079 "On approval of the Strategy "Digital Uzbekistan 2030" and measures for its effective implementation" dated October 5, 2020 // Narodnoye Slovo. – Tashkent, 2020, October 6.

3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. 4947 "On the Strategy of Ac-

tions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan" dated February 7, 2017 // People's Word. – Tashkent, 2017, February 8.

4. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No.-5544 "On the strategy of innovative development of the Republic of Uzbekistan in 2019-2021" dated September 21, 2018 // People's Word. Tashkent, 2018, September 22.

5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-3832 "On measures to develop the digital economy in the Republic of Uzbekistan" dated July 3, 2018 // Narodnoe Slovo. – Tashkent, 2018, July 4.

6. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No.-4642 "On measures for the widespread introduction of digital technologies in the city of Tashkent" dated March 17, 2020 // Narodnoye Slovo. – Tashkent, 2020, March 18.

7. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No.-4699 "On measures for the widespread introduction of the digital economy and electronic government" dated April 28, 2020 // Narodnoye Slovo. – Tashkent, 2020, April 29.

8. Bondarenko V.M. Structural modernization in the context of the formation of the digital economy // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2018.Т.9. # 2. Pp. 172-191.

9. Venderov A.M., (2006). Software design for economic information systems. Textbook. Moscow: Finance and Statistics, 2006.- 544 p.

10. Glushkov V.M., (1982). Fundamentals of Paperless Informatics. – М.: Nauka, 1982. – 552 p.

11. Dolzhenko A.I., Shpolyanskaya I.Yu., Glushenko S.A., (2019). Analysis of the quality of micro – services of an information system based on a fuzzy model // Applied Informatics. 2019. No. 5 (83).

12. Kosarev V.P., (2018). Modern information technologies and services in a commercial bank. Textbook. allowance. – М.: Publishing House of the Financial University under the President of the Russian Federation, 2018.

13. Abdugafarov A., Mukhamedieva D.T., Mirzarakhmedova A.Kh., (2012). Solving the fuzzy problem of attracting investment in risky farming zones. Materials of the Republican Scientific and Practical Conference "Information Technologies, Systems and Devices of the Agroindustrial Complex". Т.: ТАТУ, 2012.С. 383-387.

14. Begalov B.A., (2020). How many are we? Determine the census // People's word. April

24, 2020 (Electronic resource <http://xs.uz/ru/site/newspaper>).

15. Zhukovskaya I.E., (2020). The main directions of improving the methodology for the application of advanced information and communication technologies in the statistical activities of the Republic of Uzbekistan in the context of the formation of the digital economy. *Statistics and Economics*. 2020; 17 (5): 68-80. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-68-80>.

16. Shermukhamedov A.T., (2018). Innovative development of the economy of (Uzbekistan: intellectual potential. International scientific and practical conference "Data mining and digital economy" in Pyatigorsk. Branch of the PRUE G.V. Plekhanov, October 25-27, 2018.

17. Official portal of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics [Electronic resource]. Access mode: <http://www.stat.uz>.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры «Цифровая экономика и информационные технологии» Ташкентского государственного экономического университета, ТГЭУ, (г. Ташкент, Узбекистан).

I.E. Zhukovskaya, Doctor of Economics (DSc), Professor at the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State Economic University, TSUE, (Tashkent, Uzbekistan).

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК 332.1:338.24

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-5

**Аничин В.Л.
Желябовский А.Ю.**

**Экономико-статистический анализ практики
целеполагания акционерных обществ
в контексте устойчивого развития регионов**

Белгородский государственный аграрный университет
имени В.Я. Горина
(ул. Вавилова, 1, п. Майский, Белгородский р-н, Белгородская обл., 308503, Россия)

e-mail: vladislavanichin@rambler.ru

Аннотация

Исходными данными выполненного исследования послужили уставы и бухгалтерская отчетность 4463 акционерных обществ, зарегистрированных в 54 регионах России по состоянию на 2015 г. Теоретической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам устойчивого развития регионов, социальной ответственности бизнеса, целеполагания. Предметом исследования служит влияние целеполагания акционерных обществ на их финансовые результаты. Исследование проведено для проверки гипотезы о том, что наиболее распространенная стереотипная формулировка цели коммерческих организаций «извлечение прибыли», не согласуется с долгосрочными интересами стейкхолдеров, включая акционеров, поскольку сопряжена со снижением экономической эффективности предприятий. Сбор информации осуществлялся в два этапа. На первом этапе по каждому предприятию регистрировалась сумма чистой прибыли, краткое содержание уставной цели, регион РФ, вид основной деятельности. На втором этапе собирались данные о себестоимости продаж, использованные затем для расчета уровня рентабельности акционерных обществ, а также выполнялась проверка информации, собранной на первом этапе. Сводка данных проводилась посредством группировки и формирования основного массива. Сведенные данные обрабатывались методом множественного корреляционно-регрессионного анализа и методом проверки гипотезы о равенстве групповых средних. Различное сочетание существенных элементов в уставных целях позволило выделить 68 видов последних. Полученные результаты следует использовать при разработке региональных программ устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие регионов; акционерные общества; уставная цель; целеполагание, экономико-статистический анализ, проверка гипотезы.

Информация для цитирования: Аничин В. Л., Желябовский А. Ю. Экономико-статистический анализ практики целеполагания акционерных обществ в

контексте устойчивого развития регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 41-54. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-5

Vladislav L. Anichin,
Aleksandr Y. Zhelyabovskiy

**Economic and statistical analysis of the practice
of setting goals for joint-stock companies
in the context of sustainable regional development**

V.Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University,
1 Vavilov St., Maiskiy, Belgorod Region, Russian Federation

e-mail: vladislavanichin@rambler.ru

Abstract

The initial data of the study were the charters and accounting reports of 4463 joint-stock companies registered in 54 regions of Russia as of 2015. The theoretical basis of the study is the works of domestic and foreign scientists on sustainable development of regions, social responsibility of business, and goal setting. The subject of the study is the impact of goal setting of joint stock companies on their financial results. The study was conducted to test the hypothesis that the most common stereotypical formulation of the purpose of commercial organizations "to generate profit" is not consistent with the long-term interests of stakeholders, including shareholders, since it is associated with a decrease in the economic efficiency of enterprises. The information was collected in two stages. At the first stage, data on joint-stock companies were collected, including the amount of net profit, a summary of the statutory goal, the region of the Russian Federation, and the type of main activity. At the second stage, information about the cost of sales was collected, the value of which was used to calculate the level of profitability, and the data collected at the first stage was checked. The data was aggregated by grouping and forming the main array. The aggregated data were processed by multiple correlation and regression analysis and by testing the hypothesis of equality of group averages. A different combination of essential elements, presented in the statutory goals of joint-stock companies, made it possible to identify 68 types of statutory goals. The results obtained should be used in the development of regional sustainable development programs.

Key words: sustainable development of the regions; joint-stock companies; statutory goal; goal setting; economic and statistical analysis; hypothesis testing

Information for citation: V.L. Anichin, A.Y. Zhelyabovskiy, "Economic and Statistical Analysis of the Practice of Setting Goals for Joint-stock Companies in the Context of Sustainable Regional Development", Research Result. Economic Research, 2021; 7(1), 41-54, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-5

Введение

Концепция устойчивого развития, активно разрабатываемая и продвигаемая мировой наукой и практикой начиная с 80-х гг. 20 в., получила признание в различ-

ных сферах, в том числе в региональной экономике.

Устойчивое развитие при том, что имеет место воздействие внутренних и внешних факторов, характеризуется ста-

бильностью и целостностью территории, сбалансированным состоянием социальной, экологической и экономической сфер [Мингалева Ж.А., Ужегова К.А., 2016]. Основной проблемой в обеспечении устойчивого регионального развития является интеграция народнохозяйственных и частно-коммерческих целей. Первые в явном виде ориентируют общество на устойчивое развитие и генерируются органами публичной власти, вторые определяются предпринимателями и наемными менеджерами, которые исходят из интересов бизнеса и своих предпочтений. Рыночные институты сами по себе не способны обеспечить эту интеграцию, при том, что объективно существует потребность в согласованном целеполагании. Представляется, что конструктивное взаимодействие публичной власти и бизнес-структур будет налажено именно на основе целеполагания в социально-экономическом пространстве регионов.

По мнению Л.С. Шеховцевой, регион, занимая связующее положение в совокупности экономических систем, интегрирует цели трех уровней: макроэкономические цели национальной экономики; мезоэкономические цели региона; микроэкономические в разрезе региональных составляющих [Шеховцева Л.С., 2011]. Однако к этой модели имеется ряд вопросов, наиболее принципиальными среди которых являются следующие: 1) кто и как реализует функцию регионального целеполагания? 2) насколько эффективным является региональное целеполагание? Ответы на них позволят упорядочить управленческие действия по региональному целеполаганию, повысив эффективность управления социально-экономическим развитием региона. Важным шагом в указанном направлении является экономико-статистический анализ практики целеполагания коммерческих организаций на территории их присутствия.

Основная часть

Теоретические подходы к целеполаганию в контексте устойчивого раз-

вития регионов. Устойчивое развитие выступает в качестве перманентной цели для всех современных эколого-социально-экономических систем.

По мнению В.С. Цитленка, понятие «устойчивость» имеет два аспекта: 1) в широком смысле – как современная концепция развития мирового сообщества, которая имеет ярко выраженный экологический приоритет; 2) в узком смысле – как динамическое равновесие экономической системы [Цитленок В.С., Рощина И.В., Артюхова Н.А., 2019]. И в одном и другом случае требуются согласованные целенаправленные действия преобладающего количества людей, чтобы достичь сбалансированного, гармоничного развития, что в свою очередь вызывает к необходимости соответствующих управленческих воздействия, начиная с целеполагания, на всех уровнях экономики, включая хозяйствующие субъекты.

Качество целеполагания здесь будет определяться тем, что конкретно понимается под понятием «устойчивое развитие», поскольку до сих пор распространены довольно общие толкования последнего. А.В. Локтев и В.И. Меньщикова, рассматривая содержание термина «устойчивое развитие» применительно к региональной экономике, отмечают два вида устойчивости: 1) свойство системы вновь возвращаться в исходное состояние после нарушения равновесия; 2) свойство системы переходить в новое равновесное состояние. Устойчивость первого рода, соответствует статическому равновесию и обусловлено статикой явлений, а устойчивость второго рода – динамическому равновесию, которые обусловлено динамикой процессов, происходящих в сложных социально-экономических системах [Локтев А.В., Меньщикова В.И., 2012]. К аналогичным выводам приходит А.А. Зайцев, полагающий, что устойчивость социально-экономической системы характеризуется в краткосрочном периоде способностью системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния, а в долгосрочном пе-

риоде – комбинированием внутреннего постоянного и развития системы [Зайцев А.А., 2017]. Р. Йовович и др. представляют устойчивое развитие региона как процесс, характеризующийся улучшением качества жизни человека с учетом ограничений окружающей среды [Jovovic, R., Draskovic, M., Delibasic, M., & Jovovic, M., 2017]. В. Томас и Н. Чиндаркар считают, что политика, направленная на устойчивое развитие, будет способствовать оптимальному использованию ресурсов для удовлетворения потребностей человека при одновременной защите целостности природной системы, что, в свою очередь, необходимо для удовлетворения будущих потребностей человека [Thomas, Vinod & Chindarkar, Namrata, 2019].

При этом ряд авторов обращают внимание на важную роль функции целеполагания на всех уровнях управления. По мнению М.А. Румянцева, именно целеполагание лежит в основании экономической и политической власти [Румянцев М.А., 2011]. В.Н. Ходыревская и Е.М. Сахарова, выделяя пять градаций качественного состояния менеджмента предприятия, характеризуют самый низкий уровень нереализованной функцией целеполагания [Ходыревская В.Н., Сахарова Е.М., 2010]. М.Ю. Махотаева отмечает, что практика управления сопряжена с глубокими противоречиями между целями повышения качества жизни, декларируемыми публичной властью, и содержанием повседневной управленческой деятельности в социально-экономической сфере, что во многом обусловлено несовершенством методологии целеполагания, отсутствием механизма структуризации провозглашаемых главных целей [Махотаева М.Ю., 2006]. На необходимость совершенствования целеполагания указывают также О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд, анализирующие целевые установки Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [Иванов О.Б., Бухвальд Е.М., 2019].

Достижение поставленных на федеральном уровне целей и соответствующего

кортежа региональных целей невозможно без вовлечения бизнес-структур в орбиту федеральных и региональных интересов. В связи с этим выглядит архаичным доминирующее пока мнение о том, что основной целью коммерческой организации является извлечение прибыли.

Здесь уместно положение, приводимое А.И. Пригожиным, согласно которому ценности подлежат рефлексии, переосмыслению. Усилием ума и воли они могут быть осознаны, оценены и пересмотрены [Пригожин А.И., 2015]. Следовательно, и здесь возможно влияние извне, например, путем формирования общественного мнения о приоритетах в предпринимательской деятельности.

В российской практике на содержание уставной цели предприятия большое влияние оказывает мнение, формируемое в учебной и научно-популярной литературе. Чаще всего в отечественной литературе утверждается, что основной целью коммерческой организации является получение прибыли. По сути, имеет место фетишизация получения прибыли как целевой установки, что находит отражение даже в неточностях перевода иностранной литературы на русский язык. Так, в известной работе «Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / Пер. с англ. А.И. Зак.– М.: Контроллинг, 1991.– 104 с.» утверждается, что «Главнейшей задачей управления предприятием должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя, в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника» [Тейлор Ф.У., 1991].

Между тем в оригинальном тексте нет упоминания о прибыли: «The principal object of management should be to secure the maximum prosperity for the employer, coupled with the maximum prosperity for each employee» [Taylor, Frederick Winslow, 1991]. То есть Ф. Тейлор говорит о максимальном преуспевании работодателя, но не о прибыли. Преуспевание работодателя более широкое понятие, чем получение прибыли. Оно выражается в совершен-

ствовании и развитии бизнеса, позволяющем получать прибыль на постоянной основе в долгосрочной перспективе за счет устойчивого развития.

В связи с этим давно пора либо пересмотреть образ цели коммерческой организации так, чтобы он соответствовал современному уровню развития социально-экономических отношений в России, а не постулатам мануфактурного капитализма, либо согласиться с тем, что нет никаких оснований навязывать бизнесу какую-либо стандартную цель.

Ранее мы уже высказывали мысль о том, что у частного бизнеса не должно быть стандартной цели, навязываемой извне. Получение прибыли не следует рассматривать как основную цель. Прибыль – это значимый, но не единственный результат устойчиво развивающейся коммерческой организации. Важно также не уменьшать возможности для устойчивого развития, которые открывает целеполагание как конструктивная управленческая деятельность. Зафиксированная в уставе организации цель – не простая формальность. Обоснование и формулирование уставной цели определяет содержание последующих управленческих решений и влияет на результаты деятельности [Аничин В.Л., Желябовский А.Ю., 2018].

В. Хуан, изучавший практику компании Huawei, по этому поводу отмечает, что компания должна, прежде всего, иметь четкую бизнес-цель. Бизнес-цель Huawei состоит в том, чтобы сделать себя более конкурентоспособным, построить доверие среди своих клиентов и выжить в рыночной конкуренции. Это на самом деле самые основные цели любого предприятия. Без любого из них предприятию будет трудно выжить. Предприятие должно в первую очередь обеспечивать непрерывное достижение своих основных целей, а не стремиться к достижению определенной цели или максимизации доходов определенной группы. В действительности любая попытка максимизировать доходы

приведет к противоположному результату [Huang, W., 2019].

Представляют интерес исследования массовых данных о факторах, влияющих на целеполагание бизнес-структур и получаемых результатах. М. Гелдерен и др. исследовали разрыв между предпринимательскими намерениями и их последующей реализацией. Проведенный анализ показывает, что результаты бизнеса прямо зависят от масштаба и обоснованности предпринимательских намерений [Gelderen, M. V., Kautonen, T., Wincen, J., & Biniari, M., 2018]. С. Бригер и др. анализировали связь между возрастом предпринимателей и социальными целями их бизнеса и установили, что молодые и пожилые предприниматели создают большую социальную ценность в своем бизнесе, в то время как предприниматели среднего возраста более ориентированы на экономические цели [Brieger, Steven & Båro, Anne & Criaco, Giuseppe & Terjesen, Siri., 2020].

В связи с важностью выделения и учета интересов различных целевых аудиторий в контексте управления сложными социально-экономическими системами, В.В. Кулибанова и Т.Р. Тэор обращают внимание на необходимость выделения групп стейкхолдеров [Кулибанова В.В., Тэор Т.Р., 2018]. С.Л. Байдаков считает, что идентификация состава стейкхолдеров соответствующей территории и их интересов – одна из первостепенных задач публичной власти. При этом не следует смешивать «интерес» и «мнение», для идентификации интересов неприменимы методы, которые используются для выявления мнений. Интересы определяются природой субъекта, его положением в сложившейся системе общественных отношений [Байдаков С.Л., 2018].

Применительно к деятельности бизнес-структур учет интересов стейкхолдеров является одним из процессов формирования стратегии корпоративной социальной ответственности. Пирамида корпоративной социальной ответственности, представленная А. Кэрроллом в конце 20 в.

[Carroll, A. V., 1991], не потеряла свою актуальность. Н. Масуд отмечает, что в настоящее время корпоративная социальная ответственность имеет четыре основных составляющих: экономическая ответственность, глокальная ответственность (глобальная ответственность, адаптированная к местным условиям); юридическая и этическая ответственность; филантропическая ответственность [Masoud, Najeb, 2017].

Предпринимаются попытки изменить приоритеты, обозначенные в пирамиде А. Кэрролла, которая, как считает Д. Баден, была изначально ориентирована на интересы бизнеса, а принимая во внимание возросшую власть бизнеса в обществе, в основу пирамиды должна быть положена этическая ответственность [Baden, Denise, 2016]. По нашему мнению, нет никакой необходимости априори устанавливать какие либо приоритеты в моделях подобного рода. В соответствии с концепцией устойчивого развития региона, все компоненты пирамиды А. Кэрролла равноценны. Другое дело, что в конкретных условиях места и времени приоритет может получить то или иное направление развития, в зависимости от того, что именно сдерживает устойчивое развитие региона.

Материалы и методы исследования. Эмпирической базой исследования практики целеполагания акционерных обществ, зарегистрированных в регионах России, послужили открытые данные, размещенные на сайте информационного агентства «Интерфакс». Сбор информации осуществлялся в два этапа.

На первом этапе по состоянию на 2015 г. были собраны данные по акционерным обществам, зарегистрированным в 46 областях, 6 краях и двух городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). Общее число обследованных предприятий составило 4463. Данные первого этапа включают следующие сведения: 1) сумма чистой прибыли; 2) краткое содержание уставной цели; 3) регион РФ; 4) вид основной деятельности акционерного

общества. По 8 акционерным обществам устав не был обнаружен. Таким образом, доступный массив данных составил 4455 акционерных обществ. На втором этапе собирались данные о себестоимости продаж, величина которой использована для расчета уровня рентабельности, а также проводилась проверка информации, собранной на первом этапе. По собранной и обобщенной информации построена корреляционная матрица зависимости между встречаемостью элементов уставных целей и долей безубыточных акционерных обществ (табл. 1).

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать предварительные выводы о влиянии содержания уставной цели на экономические результаты акционерных обществ. Во-первых, прослеживается прямое влияние на долю безубыточных организаций в регионе таких элементов как «Прибыль», «Развитие организации», «Эффективность». При этом следует отметить, что указанная парная зависимость не является статистически значимой при $\alpha = 0,05$. Во-вторых, наблюдается обратное влияние на долю безубыточных организаций таких элементов как «Интересы акционеров», «Интересы работников», «Стоимость акций», «Качество продукции». Отрицательное влияние элементов «Интересы работников» и «Качество продукции» статистически значимо. В-третьих, имеет место статистически значимая связь (как прямая, так и обратная) между встречаемостью отдельных элементов уставных целей, например между «Прибыль» и «Интересы акционеров» (прямая); «Прибыль» и «Профильная деятельность организации» (обратная). Однако в связи с тем, что при целеполагании важно учитывать интересы всех стейкхолдеров, целесообразно оценить комплексное влияние элементов уставных целей на экономические результаты акционерных обществ. Для этого использован множественный корреляционно-регрессионный анализ и выполнено сравнение средних величин по вариантам уставных целей.

Таблица 1

Корреляционная матрица зависимости между встречаемостью элементов уставных целей и долей безубыточных акционерных обществ в разрезе 54 регионов РФ (по состоянию на 2015 г.)*

Table 1

Correlation matrix of the relationship between the occurrence of elements of statutory goals and the share of break-even joint-stock companies in the context of 54 regions of the Russian Federation (in 2015)*

Элементы уставных целей														
Прибыль	П													
Интересы акционеров	А	0,30												
Интересы работников	Т	0,11	0,44											
Общественные интересы	О	0,17	0,26	0,03										
Развитие организации	Р	0,12	-0,21	-0,12	-0,14									
Профильная деятельность организации	Д	-0,31	-0,09	0,03	-0,07	0,24								
Финансовая устойчивость	Ф	0,01	0,05	-0,14	0,03	0,01	0,07							
Эффективность	Э	0,11	0,46	0,15	0,38	-0,24	0,24	-0,01						
Конкурентоспособность	К	0,09	0,49	0,44	0,48	-0,03	-0,06	-0,07	0,43					
Стоимость акций	С	0,05	-0,12	0,03	-0,03	0,13	-0,16	0,00	-0,25	0,03				
Качество продукции (услуг)	В	0,24	0,63	0,68	0,13	-0,21	-0,27	-0,09	0,21	0,59	-0,10			
Интересы учредителей	У	0,07	-0,13	0,12	0,05	-0,03	-0,03	0,01	-0,08	-0,04	0,19	-0,02		
Цель не указана	Н	-0,85	-0,30	-0,12	-0,02	0,21	0,26	0,04	-0,17	-0,13	-0,09	-0,18	-0,03	
Доля безубыточных организаций		0,11	-0,17	-0,27	-0,11	0,23	-0,06	-0,03	0,17	-0,14	-0,18	-0,29	0,04	-0,04

* – статистически значимые связи отмечены полужирным шрифтом

Результаты исследования и их об- суждение.

Множественный корреляционно-регрессионный анализ, выполненный в разрезе 54 регионов России на данных, полученных по 4455 акционерным обществам (доступный информационный массив), привел к построению модели, параметры которой представлены в таблице 2.

Прямое и статистически значимое влияние на удельный вес безубыточных акционерных обществ в регионах России оказывают два элемента уставной цели: «Эффективность» и «Развитие (совершенствование) организации». Обратное влияние – «Качество продукции (услуг)», «Профильная деятельность организации» и «Стоимость акций».

Таблица 2

Параметры многофакторной регрессионной модели влияния встречаемости элементов уставной цели (%) на удельный вес безубыточных акционерных обществ (%) в регионах России (процедура Forward Stepwise, доступный массив данных – 4455 акционерных обществ)

Table 2

Parameters of a multi-factor regression model of the impact of the occurrence of elements of the statutory goal (%) on the share of break-even joint-stock companies (%) in the regions of Russia (Forward Stepwise procedure, available data set – 4455 joint-stock companies)

Элементы уставных целей	B	Std. Err.	t(46)	p-level
Качество продукции (услуг)	-0,972	0,277	-3,51	0,001
Эффективность	1,090	0,307	3,55	0,001
Профильная деятельность организации	-0,540	0,162	-3,33	0,002
Развитие (совершенствование) организации	0,374	0,126	2,96	0,005
Стоимость акций	-1,604	0,763	-2,10	0,041
Общественные (государственные) интересы	-0,268	0,140	-1,92	0,061
Интересы учредителей	6,364	5,524	1,15	0,255
Intercept	73,257	2,933	24,98	0,000
Коэффициент множественной регрессии $R = 0,638$; Коэффициент детерминации $R^2 = 0,407$; Наблюдаемое значение критерия Фишера-Снедекора $F(7, 46) = 4,516$; Уровень значимости $p < 0,001$				

Следует отметить, что доступный информационный массив, на котором были получены параметры рассмотренной выше регрессионной модели, включает сведения по акционерным обществам с неполной информацией (отсутствуют сведения о затратах по 354 акционерным обществам), и по акционерным обществам с аномальными уровнями рентабельности, например -3198% и 2524%.

Для повышения объективности выполненного анализа, а также для проведения анализа влияния содержания уставных целей на уровень рентабельности акционерных обществ, доступный информационный массив был уменьшен в начале до 4101 единиц путем исключения акционерных обществ, по которым нет сведений о себестоимости продаж, а затем исключением еще 209 акционерных обществ с крайними значениями уровня рентабельности (5% от 4101). В итоге сформирован

основной массив данных, включающий сведения по 3892 акционерным обществам. Множественный корреляционно-регрессионный анализ, выполненный по основному массиву, привел к построению модели, параметры которой представлены в таблице 3.

В отличие от предыдущего варианта модели, в новом варианте отсутствует такой элемент как «Общественные (государственные) интересы», но появился элемент «Конкурентоспособность». Прямое и статистически значимое влияние на удельный вес безубыточных акционерных обществ в регионах России оказывает элемент «Эффективность». Статистическая значимость прямого влияния элемента «Развитие (совершенствование) организации» несколько снизилось, а «Интересы учредителей» – увеличилась. Уменьшилась статистическая значимость обратного влияния элемента «Профильная деятельность организации».

Таблица 3

Параметры многофакторной регрессионной модели влияния встречаемости элементов уставной цели (%) на удельный вес безубыточных акционерных обществ (%) в регионах России (процедура Forward Stepwise, основной массив данных – 3892 акционерных обществ)

Table 3

Parameters of a multi-factor regression model of the impact of the occurrence of elements of the statutory goal (%) on the share of break-even joint-stock companies (%) in the regions of Russia (Forward Stepwise procedure, the main data set – 3892 joint-stock companies)

Элементы уставных целей	B	Std. Err.	t(46)	p-level
Эффективность	0,787	0,347	2,27	0,028
Качество продукции (услуг)	-0,992	0,367	-2,70	0,010
Стоимость акций	-1,790	0,869	-2,06	0,045
Конкурентоспособность	0,908	0,606	1,50	0,141
Профильная деятельность организации	-0,316	0,174	-1,82	0,075
Развитие (совершенствование) организации	0,239	0,146	1,64	0,108
Интересы учредителей	7,108	6,087	1,17	0,249
Intercept	72,358	2,981	24,27	0,000

Коэффициент множественной регрессии $R = 0,552$; Коэффициент детерминации $R^2 = 0,304$; Наблюдаемое значение критерия Фишера-Снедекора $F(7, 46) = 2,875$; Уровень значимости $p < 0,014$

Использование основного массива данных позволяет оценить влияние элементов уставной цели не только на удельный вес безубыточных акционерных об-

ществ, но и на средний уровень их рентабельности. Результаты такой оценки представлены в таблице 4.

Таблица 4

Параметры многофакторной регрессионной модели влияния встречаемости элементов уставной цели (%) на среднюю рентабельность акционерных обществ (%) в регионах России (процедура Forward Stepwise, выполненная по основному массиву данных – 3892 акционерных обществ)

Table 4

Parameters of a multi-factor regression model of the impact of the occurrence of elements of the statutory goal (%) on the average profitability of joint-stock companies (%) in the regions of Russia (the Forward Stepwise procedure performed on the main data set – 3892 joint-stock companies)

Элементы уставных целей	B	Std. Err.	t(48)	p-level
Качество продукции (услуг)	-0,474	0,130	-3,64	0,001
Общественные (государственные) интересы	0,073	0,058	1,26	0,213
Стоимость акций	-0,866	0,298	-2,90	0,006
Нет цели	-0,200	0,109	-1,84	0,073
Конкурентоспособность	0,388	0,265	1,46	0,151
Intercept	3,854	0,885	4,36	0,000

Коэффициент множественной регрессии $R = 0,583$; Коэффициент детерминации $R^2 = 0,340$; Наблюдаемое значение критерия Фишера-Снедекора $F(5, 48) = 4,954$; Уровень значимости $p < 0,001$

С различным уровнем статистической значимости установлено прямое влияние на средний уровень рентабельности таких элементов уставной цели как «Общественные (государственные) интересы» и «Конкурентоспособность». Статистически значимое обратное влияние на средний уровень рентабельности акционерных обществ в регионах имеет место по элементам «Качество продукции (услуг)» и «Стоимость акций». Отсутствие цели оказывает обратное влияние на уровень рентабельности.

Заметим, что полученные модели не учитывают возможное взаимодействие между элементами уставных целей. Важно анализировать не только влияние отдельных элементов уставных целей, но и их комбинаций (сочетаний). Для этого выполнено сравнение средних величин по вариантам уставных целей. Различное сочетание этих элементов, выявленное в уставных целях акционерных обществ,

позволило идентифицировать 68 видов уставных целей. Некоторые из этих групп малочисленны, что затрудняет выявление возможной существенной разности между средними уровнями рентабельности. Поиск наличия (отсутствия) существенной разницы между видами уставных целей по достигнутому уровню рентабельности осуществлялся применением стандартной статистической процедуры проверки гипотезы о равенстве средних. В качестве статистического критерия при проверке этой гипотезы применяется t-критерий Стьюдента.

Сплошное попарное сравнение групповых средних с использованием критерия Стьюдента позволило установить, что между подавляющим количеством групповых средних отсутствует статистически существенное различие. Информация о групповых средних, между которыми имеет место статистически значимое различие, приведена в таблице 5.

Таблица 5

Существенные различия между типами уставных целей по уровню рентабельности акционерных обществ

Table 5

Significant differences between the types of statutory goals in terms of the level of profitability of joint-stock companies

Комбинации элементов уставной цели	Средняя рентабельность, %	$t_{\text{факт}}$	t_{05}
Прибыль, интересы акционеров, профильная деятельность, интересы работников	29,2	1,989	1,987
Прибыль и интересы акционеров	6,7		
Прибыль, интересы акционеров, общественные интересы	16,7	2,111	1,966
Прибыль и общественные интересы	3,9		
Прибыль, интересы акционеров, общественные интересы	16,7	2,076	1,961
Извлечение (получение) прибыли	3,8		

Таким образом, более высокую рентабельность демонстрируют акционерные общества, в уставных целях которых наиболее сбалансированы интересы основных стейкхолдеров.

Заключение

Целеполагание представляет собой функцию управления, которая призвана выполнить связующую роль между пуб-

личной властью и бизнес-структурами, между долгосрочными приоритетами устойчивого развития регионов и эффективным, конкурентоспособным функционированием хозяйствующих субъектов.

Выполненный анализ практики целеполагания акционерных обществ показывает, что ее содержание не соответствует принципам социальной ответственности бизнеса, что во многом предопределяется

стереотипным подходом к формулированию уставной цели предприятия. Практика целеполагания, при которой большинство коммерческих организаций обозначает своей уставной целью извлечение прибыли, служит препятствием устойчивому региональному развитию, поскольку она не согласуется с интересами основных стейкхолдеров. Выполненное исследование показало, что акционерные общества, в уставной цели которых указывается только на получение прибыли, по своим финансовым результатам уступают акционерным обществам, уставные цели которых разработаны с учетом комплекса интересов.

Среди акционерных обществ, уставная цель которых сводится только к получению прибыли, доля прибыльных организаций меньше, а средний уровень рентабельности ниже, чем по акционерным обществам, уставные цели которых помимо прибыли включают такие элементы как «Общественные (государственные) интересы», «Конкурентоспособность», «Интересы акционеров», «Интересы работников», «Профильная деятельность». Это связано с двумя основными обстоятельствами. Во-первых, акцентирование деятельности предприятий на получение прибыли приводит к тому, что в долгосрочном периоде они имеют худшие экономические показатели по сравнению с предприятиями, цели которых в большей степени соответствуют принципам социальной ответственности. Во-вторых, указание в уставе предприятия на получение прибыли как на основную цель во многих случаях является следствием формального подхода к целеполаганию со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

В соответствии с российским законодательством цель деятельности не является обязательным пунктом устава акционерного общества, как и устава другой распространенной в России организационно-правовой формы – общества с ограниченной ответственностью. Поэтому предложения по разработке и включению в уставы хозяйственных обществ целей их дея-

тельности могут носить только рекомендательный характер. С другой стороны, выполненное исследование показало, что имеет место положительное влияние сбалансированных целей на финансовые результаты предприятий. Поскольку региональные бюджеты являются одними из основных выгодополучателей от рентабельной деятельности коммерческих организаций, ориентация собственников последних на сбалансированное целеполагание, отвечающее интересам устойчивого развития региона, должна быть одним из направлений экономической политики каждого региона.

Список литературы

1. Аничин В.Л., Желябовский А.Ю., 2018. Целеполагание в механизме управления устойчивым развитием региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 3: 411-421. DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-3-411-421.
2. Байдаков С.Л., 2018. О происхождении стейкхолдеров территории // Инновации в менеджменте. 2018. № 1 (15): 4-9.
3. Зайцев А.А., 2017. Рентное регулирование устойчивости аграрных отношений: нормативно-динамический подход: дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2017: 351.
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М., 2019. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 16: 37-53. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10067.
5. Кулибанова В.В., Тэор Т.Р., 2018. Актуальность выделения групп стейкхолдеров в контексте регулирования региональных социально-экономических систем // В сборнике: Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Институт проблем региональной экономики РАН. Санкт-Петербург, 2018: 79-82.
6. Локтев А.В., Меньщикова В.И., 2012. Устойчивое развитие экономики региона: основные условия и механизм обеспечения // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10 (44): 115-122.
7. Махотаева М.Ю., 2006. Место целеполагания в системе государственного и регио-

нального управления // Экономика и управление. 2006. № 2: 110-113.

8. Мингалева Ж.А., Ужегова К.А., 2016. Особенности реализации партнерских отношений в концепции устойчивого развития регионального уровня: иерархическое взаимодействие // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 1: 152-160.

9. Пригожин А.И., 2015. Цели бизнеса: формирование и развитие // Общественные науки и современность. 2015. № 1: 127-138.

10. Румянцев М.А., 2011. Целеполагание и иерархия в хозяйственных системах: история и современность // Христианское чтение. 2011. № 4: 177-195.

11. Тейлор Ф.У., 1991. Принципы научного менеджмента / Пер. с англ. А.И. Зак. – М.: Контроллинг, 1991: 104.

12. Ходыревская В.Н., Сахарова Е.М., 2010. К вопросу об управлении интегрированными формированиями на основе инструментов и методов менеджмента // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. Т. 5. № 5: 2-6.

13. Цитленок В.С., Рощина И.В., Артюхова Н.А., 2019. Устойчивое развитие экономики Российской Федерации: фактор структурно-многоуровневой разнотерриториальности. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019: 270.

14. Шеховцева Л.С., 2011. Концепция регионального целеполагания // Регион: Экономика и Социология. 2011. № 3: 22-38.

15. Baden, Denise. (2016). A reconstruction of Carroll's Pyramid of corporate social responsibility for the 21st century. *International Journal of Corporate Social Responsibility*, 1. Retrieved from: URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40991-016-0008-2.pdf> (date of access: 09.02.2020) DOI: 10.1186/s40991-016-0008-2.

16. Brieger, Steven & Bäro, Anne & Criaco, Giuseppe & Terjesen, Siri. (2020). Entrepreneurs' age, institutions, and social value creation goals: A multi-country study. *Small Business Economics*, 24 January, 1-29. Retrieved from: URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11187-020-00317-z.pdf> (date of access: 09.02.2020) DOI: 10.1007/s11187-020-00317-z.

17. Carroll, A. B. (1991). The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral

management of organizational stakeholders. *Business Horizons*, 34(4), 39–48.

18. Gelderen, M. V., Kautonen, T., Wincent, J., & Biniari, M. (2018). Implementation intentions in the entrepreneurial process: concept, empirical findings, and research agenda. *Small Business Economics*, 51(4), 923-941. <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9971-6>.

19. Huang, W. (2019). Huawei's Business Goal. In: *Built on Value*. Palgrave Macmillan, Singapore, 3-30. DOI: 10.1007/978-981-13-7507-1_1.

20. Jovovic, R., Draskovic, M., Delibasic, M., & Jovovic, M. (2017). The concept of sustainable regional development – institutional aspects, policies and prospects. *Journal of International Studies*, 10(1), 255-266. DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10-1/18

21. Masoud, Najeb. (2017). How to win the battle of ideas in corporate social responsibility: the International Pyramid Model of CSR. *International Journal of Corporate Social Responsibility*, 2, 1-22. DOI: 10.1186/s40991-017-0015-y.

22. Taylor, Frederick Winslow (1911). *The Principles of Scientific Management*. New York: Harper Bros., 5-29. Retrieved from: URL: <http://www.saylor.org/site/wp-content/uploads/2011/08/HIST363-7.1.3-Frederick-W-Taylor.pdf> (date of access: 29.11.2019)

23. Thomas, Vinod & Chindarkar, Namrata. (2019). *Economic Evaluation of Sustainable Development*. Singapore: Palgrave Macmillan, 145. DOI: 10.1007/978-981-13-6389-4.

References

1. Anichin, V. L. & Zhelyabovskiy, A. Yu. (2018). Tselepolaganiye v mekhanizme upravleniya ustoychivym razvitiyem regiona [Goal-setting in the governance of sustainable development in the region]. *Research Bulletin of Belgorod State University. Economics. Informatics*, 3, 411-421. DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-3-411-421 (in Russian)

2. Baydakov, S. L. (2018). O proiskhozhdenii steykkholderov territorii [Local area stakeholders origination]. *Innovations in management*, 1, 4-9. (in Russian)

3. Zaitsev, A. A. (2017). Rentnoye regulirovaniye ustoychivosti agrarnykh otnosheniy: normativno-dinamicheskii podkhod [Rent regulation of the stability of agrarian relations: norma-

tive-dynamic approach]: dis. ... Dr. Econ. Sciences. SPb, 351. (in Russian)

4. Ivanov, O. B. & Bucwald, E. M. (2019). Natsional'nyye proyekty Rossii: regional'noye izmereniye [National Projects of Russia: Regional Dimension]. ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice, 1, 37-53. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10067 (in Russian)

5. Kulibanova V. V. & Teor Tatiana R. (2018). Aktual'nost' vydeleniya grupp steykholderov v kontekste regulirovaniya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [The relevance of the selection of stakeholder groups in the context of regulating regional socio-economic systems] In Problems of transformation and regulation of regional socio-economic systems (pp. 79-82). Institute of Problems of Regional Economics, RAS. St. Petersburg. (in Russian)

6. Loktev, A. V. & Menshchikova, V. I. (2012). Ustoychivoye razvitiye ekonomiki regiona: osnovnyye usloviya i mekhanizm obespecheniya [Sustainable development of economy of the region: main conditions and providing mechanism]. Social-Economic Phenomena and Processes, 10 (44), 115-122. (in Russian)

7. Makhotayeva M. Yu. (2006). Mesto tselopolaganiya v sisteme gosudarstvennogo i regional'nogo upravleniya [Place of Goal-setting in the System of Public and Regional Management]. Economics and Management, 2, 110-113. (in Russian)

8. Mingaleva, Zh. A. & Uzhegova, K. A. (2016). Osobennosti realizatsii partnerskikh otnosheniy v kontseptsii ustoychivogo razvitiya regional'nogo urovnya: iyerarkhicheskoye vzaimodeystviye [Features of realization of partnership in the concept of the sustainable development of regional level: hierarchical interaction]. PNRPU Sociology and Economics Bulletin, 1, 152-160. (in Russian)

9. Prigozhin, A. (2015). Tseli biznesa: formirovaniye i razvitiye [Business Objectives: Formation and Development]. Social Sciences and Contemporary World, 1, 127-138. (in Russian)

10. Rumyantsev, M. A. (2011). Tselepolaganiye i iyerarkhiya v khozyaystvennykh sistemakh: istoriya i sovremennost' [Goal-setting and Hierarchy in Economic Systems: Past and Present]. Christian reading, 4, 177-195. (in Russian)

11. Taylor, F.U. (1991). Printsipy nauchnogo menedzhmenta [Principles of Scientific Management] / Translated from English. By A.I. Zach. – Moscow: Controlling, 104. (in Russian)

12. Khodyrevskaya, V. N. & Sakharova, E. M. (2010). K voprosu ob upravlenii integrirovannymi formirovaniyami na osnove instrumentov i metodov menedzhmenta [On the issue of managing integrated formations based on tools and methods of management]. Vestnik of Kursk State Agricultural Academy, 5, 2-6. (in Russian)

13. Tsitlenok, V. S., Roshchina, I. V. & Artyukhova N. A. (2019). Ustoychivoye razvitiye ekonomiki Rossiyskoy Federatsii: faktor strukturno-mnogourovnevoy raznosub'yektnosti [Sustainable economic development of the Russian Federation: a factor of structural and multi-level diversity] Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 270. (in Russian)

14. Shekhovtseva, L. S. (2011). Kontseptsiya regional'nogo tselepolaganiya [A regional targeting concept]. Region: Economics and Sociology, 3, 22-38. (in Russian)

15. Baden, Denise. (2016). A reconstruction of Carroll's Pyramid of corporate social responsibility for the 21st century. International Journal of Corporate Social Responsibility, 1. Retrieved from:

URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40991-016-0008-2.pdf> (Accessed 09 February 2020) DOI: 10.1186/s40991-016-0008-2.

16. Brieger, Steven & Bärö, Anne & Criaco, Giuseppe & Terjesen, Siri. (2020). Entrepreneurs' age, institutions, and social value creation goals: A multi-country study. Small Business Economics, 24 January, 1-29. Retrieved from:

URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11187-020-00317-z.pdf> (Accessed 09 February 2020) DOI: 10.1007/s11187-020-00317-z.

17. Carroll, A. B. (1991). The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. Business Horizons, 34(4), 39-48.

18. Gelderen, M. V., Kautonen, T., Wincent, J., & Biniari, M. (2018). Implementation intentions in the entrepreneurial process: concept, empirical findings, and research agenda. Small Business Economics, 51(4), 923-941. <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9971-6>.

19. Huang, W. (2019). Huawei's Business Goal. In: Built on Value. Palgrave Macmillan, Singapore, 3-30. DOI: 10.1007/978-981-13-7507-1_1.

20. Jovovic, R., Draskovic, M., Delibasic, M., & Jovovic, M. (2017). The concept of sustainable regional development – institutional as-

pects, policies and prospects. *Journal of International Studies*, 10(1), 255-266. DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10- 1/18

21. Masoud, Najeb. (2017). How to win the battle of ideas in corporate social responsibility: the International Pyramid Model of CSR. *International Journal of Corporate Social Responsibility*, 2, 1-22. DOI: 10.1186/s40991-017-0015-y.

22. Taylor, Frederick Winslow (1911). *The Principles of Scientific Management*. New York: Harper Bros., 5-29. Retrieved from: URL: <http://www.saylor.org/site/wp-content/uploads/2011/08/HIST363-7.1.3-Frederick-W-Taylor.pdf> (date of access: 29.11.2019)

23. Thomas, Vinod & Chindarkar, Namrata. (2019). *Economic Evaluation of Sustainable Development*. Singapore: Palgrave Macmillan, 145. DOI: 10.1007/978-981-13-6389-4.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Аничин В.Л., профессор, доктор экономических наук, профессор Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина (г. Белгород, Россия)

Anichin V.L., Professor, Doctor of Economics, Professor of V. Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University (Belgorod, Russia)

Желябовский А.Ю., аспирант кафедры экономики, Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина (г. Белгород, Россия)

Zhelyabovskiy A.Y., Postgraduate Student, Department of Economics, V. Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University (Belgorod, Russia)

УДК 331

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-6

Богатырева М. Р.,
Юнусов С. А.,
Тишенина О. В.

**Конкурентоспособность человеческих ресурсов
в нефтегазовой отрасли**

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет БашГУ»
Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Россия

e-mail: bmari78@mail.ru, yunusovsalavat94@yandex.ru, olgatishenina@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию особенностей и проблем удержания молодых специалистов в нефтегазовой сфере.

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия нефтегазовой отрасли при работе с кадрами; описываются новые интересные инициативы отечественных и мировых компаний, работающих в нефтегазовой отрасли, направленные на повышение своей привлекательности для потенциальных и существующих сотрудников. Несмотря на давнюю историю нефтегазовой индустрии, акцент все еще делается на внедрение новых технологий, позволяющих нарастить производственную мощно, но необходимость развития работы кадровых служб так же равнозначно должна быть высока.

Описывается применение инструментов HR-маркетинг в компаниях; рассматриваются наиболее актуальные решения западных компаний по привлечению и удержанию молодых специалистов; описывается аналитическое исследование, посвященное проблемам эффективного управления рабочей силой в нефтегазовой отрасли.

Исходя из обзора нефтегазодобывающих предприятий, расположенных на территории России, можно сделать вывод, что компании перешли на более творческий подход к соисканию вчерашних выпускников. Тенденция движется к тому, что выбор будущей профессии должен проходить в подростковом возрасте.

Косвенно затронута тема нематериального вознаграждения для молодых специалистов.

Рассмотрены вариации формирования ценностного коммерческого предложения для молодых специалистов, необходимость более тщательного изучения данной области.

Ключевые слова: кадры, кадровая политика, нефтегазовая отрасль, нефтегазовый комплекс, человеческие ресурсы, HR-маркетинг, подбор персонала.

Информация для цитирования: Богатырева М. Р., Юнусов С. А., Тишенина О. В. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в нефтегазовой отрасли // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 55-61. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-6

Marina R. Bogatyreva,
Salavat A. Yunusov,
Olga V. Tishenina

Competitiveness of human resources in the oil and gas industry

Bashkir State University,
32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, Russia

e-mail: bmari78@mail.ru, yunusovsalavat94@yandex.ru, olgatishenina@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the features and problems of retaining young specialists in the oil and gas sector.

The article discusses the main problems faced by oil and gas companies when working with personnel; it describes new interesting initiatives of domestic and international companies operating in the oil and gas industry, aimed at increasing their attractiveness to potential and existing employees. Despite the long history of the oil and gas industry, the emphasis is still on the introduction of new technologies to increase production power, but the need to develop the work of human resources services should be equally high.

The authors describe the use of HR marketing tools in companies; the most relevant solutions of Western companies for attracting and retaining young specialists are considered; the article describes an analytical study devoted to the problems of effective workforce management in the oil and gas industry.

Based on the review of oil and gas production enterprises located in Russia, the authors conclude that the companies have switched to a more creative approach to finding yesterday's graduates. The tendency is that the choice of a future profession should take place in adolescence.

The topic of non-material remuneration for young specialists was indirectly touched upon.

Variations in the formation of a value proposition for young professionals, the need for a more thorough study of this area are considered.

Key words: personnel, personnel policy, oil and gas industry, oil and gas complex, human resources, HR marketing, personnel selection

Information for citation: M.R. Bogatyreva, S.A. Yunusov, O.V. Tishenina, "Competitiveness of human resources in the oil and gas industry", Research Result. Economic Research, 2021; 7(1), 55-61, DOI:10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-6

Введение

Современные проблемы обеспечения стратегических отраслей национального хозяйства РФ квалифицированным кадровым наполнением сегодня являются приоритетными в связи с тем, что процессы подготовки, распределения, управления эффективным использованием, постоянного развития, содержание и восстановление человеческих ресурсов сегодня недооце-

нивается руководством многих отраслевых социально-экономических систем. Именно поэтому, исследования, анализ и оценка современного состояния обеспечения квалифицированными кадрами предприятий, учреждений и организаций нефтегазового комплекса России (НГКРФ) является, несомненно, актуальной проблемой.

Оценка состояния и потребностей обеспеченности НГКРФ квалифицирован-

ным персоналом, а также управление процессами его эффективного использования не были обойдены вниманием отечественных ученых. Подготовка, переподготовка, непрерывное развитие и повышение квалификации работников всех категорий нефтегазовой отрасли национального хозяйства, начиная от руководящего корпуса и заканчивая представителями рабочих профессий, были предметом рассмотрения и анализа в Крыжановского Е. И., Витвицкого Я. С., Данилюка Н. А., Клювы А. Г., Козака Ф. В., Когут А. Д., Петренко В. П. и др. Однако, несмотря на осознание ведущими учеными и практикующими управленцами области важности человеческих ресурсов и человеческого фактора, как важнейшего фактора экономического роста, способного генерировать идеи и представлять их в виде проектов развития, руководством в нефтегазовой сфере еще не уделяется необходимого и достаточного внимания организации продуктивного и эффективного сотрудничества по этим важным направлениям ни с системой образования, ни с научными учреждениями. Кроме того, недостаточно работ по методике удержания специалистов на предприятиях анализируемой сферы.

Основная часть

Кроме трудностей с обеспечением людьми выполнения тех работ, которые необходимо выполнять в отрасли сегодня, в нефтегазовой отрасли будущих периодов меняется спектр работ, формируются принципиально другие роли рабочих мест и, соответственно, требования к квалификации и будущие потребности в человеческих ресурсах [8, с.172].

Цель работы заключается в исследовании особенностей и проблем удержания молодых специалистов в нефтегазовой сфере.

Если учесть, что главной составляющей генерации или регенерации обеспечения соответствующими человеческими ресурсами современных социально-экономических систем выступает система

образования страны – совокупность организаций и учреждений по формированию, воспроизводству и постоянному развитию носителей интеллекта и соответствующей рабочей силы, необходимой обществу для обеспечения надлежащего функционирования и развития той или иной социально-экономической подсистемы общества, квалификации, то именно поэтому образовательный комплекс любой страны является основным источником производства и предложения на рынке труда необходимых всем составляющим частям общества носителей теоретических знаний и опыта их практического использования.

«Основным моментов в планировании карьеры является определение целей профессионального развития сотрудника и выявление наиболее эффективных путей, ведущих к их достижению. Реализация плана развития карьеры предполагает, с одной стороны, профессиональное развитие сотрудника, т.е. приобретение требуемой для желаемой должности квалификации, а с другой – последовательность занятия должностей, опыт работ на которых необходим для успеха в целевой должности» [2]. При этом, способность и возможность предоставления образовательным учреждением или организацией системы образования образовательных услуг надлежащего уровня становятся объектом права собственности, специфического установления их ценности и цены, а также предложения для выбора и потребления в процессах рыночного обмена. В таком случае рыночная ценность (и стоимость) предложения на рынке образовательных услуг будет обусловлено оценкой уровня потребности в их практическом применении на основе реализации соглашений социально-экономического обмена в процессах функционирования производственных систем, а прогнозирование реальных возможностей будущего практического применения знаний и опыта, полученных носителями в процессе обучения, определяет уровень полезности образовательных услуг при условии качественного их усво-

ения и умелого и творческого использования потребителями [6, с.22].

В связи с этим, возникает вопрос о целесообразности идентификации и верификации существования подобной проблемы в нефтегазовом комплексе России, оценки состояния и определения ключевых задач в сфере управления необходимыми трансформациями в отраслевых ориентированных учебных заведениях с позиций потребностей новой, интеллектуальной экономики и еще окончательно не определенных в этом контексте потребностей нефтегазовой отрасли РФ. Ведь проблема усугубляется еще и тем, что сама отраслевая система сегодня является объектом радикального реформирования и трансформации. И в данном случае целесообразным является применение инструментов HR-маркетинг, который, в свою очередь, направлен на создание сильного и положительного опыта кандидатов. Это достигается за счет сочетания контента, ориентированного на целевую группу, и маркетинговой стратегии набора персонала. Эти два компонента позволяют компаниям строить и поддерживать отношения со своим персоналом. С помощью этого метода компании могут привлекать как активных, так и пассивных кандидатов и рассказывать им о компании. Конечная цель – увеличить охват желаемой целевой группы.

Вполне очевидно наличие проблем с постепенным падением профессионализма человеческих ресурсов отрасли, анализ нефтегазовой научной периодики по темам публикаций показывает, что большинство вопросов проблемного характера руководство государства и большинства дочерних компаний и предприятий нефтегазовой отрасли продолжают видеть исключительно в приоритетных сферах технико-технологического, экономически организационного и юридически регуляторного обеспечения их деятельности, в связи с чем, во всех управленческих решениях отраслевого масштаба продолжают доминировать такие цели, как «увеличение объе-

мов добычи», «внедрение передовых технологий», «интенсификация инновационной и инвестиционной политики», «проблемы и перспективы развития корпоративной науки» и др. [1, с.142].

В аналитическом исследовании 2013 года, проведенном Deloitte Center for Energy Solutions и посвященном проблемам эффективного управления рабочей силой в нефтегазовой отрасли, также утверждается, что «... выход на пенсию создает особенно тяжелый вызов. Промышленность должна готовиться к серьезной нехватке опытных технических специалистов ...» [3, с. 6], а в подобном исследовании известной сети консалтинговых компаний PricewaterhouseCoopers (PwC) авторы приходят к выводу об «очевидности» того, что «... нефтяная и газовая промышленность является все еще относительно незрелой с точки зрения разработки и реализации программ работы с людьми, как одним из крупнейших вызовов, с которым встретятся ее организации ...» [3, с. 89].

Таким образом, очевидна обеспокоенность ведущих нефтегазовых компаний мира проблемой обеспечения отрасли квалифицированными человеческими ресурсами всех категорий, начиная от лидеров-руководителей и заканчивая простыми рабочими, к сожалению, еще недостаточно осознана как руководством отдельных предприятий и отечественной нефтегазовой отрасли в целом, так и ответственных за это направление центральных органов исполнительной власти.

Принимая во внимание намерения руководства страны обеспечить ее энергетическую независимость в т. ч. и за счет наращивания объемов нефти и газа собственной добычи [1, 7, 8], нетрудно прийти к выводу, что этот процесс должен сопровождаться опережающими и масштабными мероприятиями как по научному сопровождению этих процессов, так и их учебно-образовательного обеспечения через подготовку и повышение квалификации всех категорий персонала соответствующим

щих предприятий, а также по удержанию молодых специалистов на предприятиях.

Следует указать, что названные проблемы являются темами и предметом постоянного внимания участников ежегодных международных конференций по проблемам обеспечения мировой нефтегазовой промышленности надлежащими человеческими ресурсами. Проблемами обеспечения предприятий отечественной нефтегазовой отрасли надлежащими человеческими ресурсами занимаются и российские ученые. Однако, большинство известных исследований базируются на осознании того факта, что человеческий капитал персонала нефтегазовой отрасли, являясь ключевым фактором и критической проблемой ее модернизации и динамичного развития, должен быть объектом анализа, оценки и эффективного управления [2, 3]. Однако, исследований и оценок этого сегмента рынка человеческих ресурсов в категориях «спрос – предложение» пока недостаточно, а работы по этому направлению [например, 1, 5] только фиксируют факт того, что «На средних и небольших предприятиях топливно-энергетического комплекса вообще ситуация с кадрами достаточно тяжелая, и разработанных программ мотивации труда персонала, обучения и развития кадров не существует» [4] и не предлагаются пути решения этой проблемы с использованием потенциала «отраслеориентированных учебных заведений» национальной системы специального образования.

Отметим, что в последние несколько лет не только отечественные, но и мировые компании, работающие в нефтегазовой отрасли, стали более творчески подходить к процессу поиска новых интересных инициатив, направленных на повышение своей привлекательности для потенциальных и существующих сотрудников. Более того, предприятия нефтегазовой отрасли усиленно работают над укреплением своего имиджа в глазах потенциальных сотрудников за счет:

а) предоставления спонсорской помощи в рамках выдачи стипендии, призов;

б) реализации внеклассных программ, расширяющих обучение по лицензиям, связанным с естественными науками, технологиями, инжинирингом и математикой;

с) спонсорства конференций и ярмарок вакансий, проводимых бизнес-школами;

д) укрепления и развития отношений с вузами и другими образовательными учреждениями;

е) спонсорства программ, направленных на формирование у школьников старших классов интереса к дисциплинам, связанным с естественными науками, технологиями, инжинирингом и математикой [7, с.80].

Так, подбор персонала может начаться даже раньше, чем учеба в университете. Целевой аудиторией кампаний, направленных на формирование у молодежи заинтересованности в работе на предприятиях нефтегазовой отрасли, являются ученики начальной школы.

Идея вполне ясна: если ученики не будут думать о своей будущей карьере, то в средней школе они могут не выбрать те учебные курсы, прохождение которых необходимо для дальнейшего обучения по окончании средней школы, ориентированного на последующее становление в качестве профессионала нефтегазового сектора [4, с.6].

Кроме того, при формировании ценностного коммерческого предложения для молодых специалистов, компаниям следует иметь виду, что денежная составляющая не является единственным приоритетом для молодых специалистов. Компании начинают осознавать, что представители поколения миллениум рассчитывают на большее [5, с.57]. Так, нефтегазовые предприятия становятся более опытными, чем предприятия других отраслей в части развития персонала, приобретения опыта и реализации потенциала, что особенно важно для молодых специалистов.

По нашему мнению, не может быть одного и того же ценностного предложения для каждого сотрудника. Разные группы и представители разных поколений предъявляют различные требования. Успешные организации должны активно сотрудничать со своими работниками для создания решений, ориентированных именно на них.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на длительное пребывание отрасли в кризисном состоянии, на то, что состояние и эффективность использования человеческих ресурсов предприятий нефтегазовой отрасли РФ по оценкам экспертов продолжает оставаться неудовлетворительным, что объемы профессионально ориентированного обучения сокращаются, а процессы непрерывного развития и совершенствования кадров из-за повышения квалификации, самообразование и получение второго образования являются хаотичными и несистематизированными, следует констатировать, что обучение и знания, профессионализм и компетентность работников всех без исключения категорий является единственным ресурсом, который в условиях глобальной интеллектуализации остается доступным и может обеспечить ее конкурентоспособность и поможет решить проблему обеспечения предприятий нефтегазовой отрасли кадрами посредством удержания молодых специалистов.

Список литературы

1. Баева А. А., 2016. Оптимизация процедур и программ подбора и отбора персонала в организацию / А. А. Баева, О. А. Васюк, И. А. Колесникова // Экономическая среда. – 2016. – № 3 (17): 142-148.
2. Богатырева М.Р., Шкильдина А.Л., 2014. Планирование карьеры посредством развития трудового потенциала работника // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6004>

3. Ващейкина Ю. Ю., 2017. Источники привлечения персонала в организацию / Ю. Ю. Ващейкина // Новая наука: От идеи к результату. – 2017. – Т. 1. – № 2: 88 -90.

4. Громова Н. В., 2015. Актуальные тренды рынка труда и их влияние на HR-менеджмент в российских компаниях / Н. В. Громова, В. А. Самойлов // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – № 1 (26): 6.

5. Джioева Ф.А., Ерёмина И.Ю., 2014. Организация работы с молодыми специалистами в современных компаниях// Нефть, газ и бизнес. – 2014. – № 8: 56-63.

6. Джioева Ф.А., Ерёмина И.Ю., 2012. Особенности и преимущества коучинга и наставничества в профессиональном развитии работников //Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2012. – №8: 20-24.

7. Натейкина Ю. О., 2016. Выявление проблем в процессе подбора персонала организации и пути их решения / Ю. О. Натейкина //European Research. – 2016. – № 1 (12): 79-81.

8. Нефть и газ: технологии и инновации: материалы Национальной научно-практической конференции: Т. 2 / отв. ред. П. В. Евтин. – Тюмень: ТИУ, 2019: 227.

References

1. Baeva A. A., (2016) Optimization of procedures and programs for the selection and selection of personnel in the organization / A. A. Baeva, O. A. Vasyuk, I. A. Kolesnikova // Economic environment. – 2016. – No. 3 (17): 142-148. (In Russian)
2. Bogatyreva M.R., Shkildina A.L., (2014). Career planning through the development of the employee's labor potential // Humanitarian research. 2014. No. 3 [Electronic resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6004>. (In Russian)
3. Vascheikina Yu. Yu., (2017). Sources of attracting personnel to the organization / Yu. Yu. Vascheikina // New science: From idea to result. – 2017. – Vol. 1. – No. 2: 88 -90. (In Russian)
4. Gromova N.V., (2015). Today's trends of the labor market and their impact on HR-management in Russian companies / NV Gromova, VA Samoilov // Internet Journal Science. – 2015. – No. 1 (26): 6. (In Russian)
5. Dzhioeva F.A., Eremina I.Yu., (2014). Organization of work with young specialists in modern companies // Oil, Gas and Business. –

2014. – No. 8: 56-63. (In Russian)

6. Dzhioeva F.A., Eremina I.Yu., (2012). Features and benefits of coaching and mentoring in the professional development of employees // Problems of economics and management of the oil and gas complex. – 2012. – №8: 20-24. (In Russian)

7. Nateikina Yu. O., (2016). Identification of problems in the process of recruiting the organization's personnel and ways to solve them / Yu. O. Nateikina // European Research. – 2016. – No. 1 (12): 79-81.

8. Oil and gas: technologies and innovations: materials of the National scientific-practical conference: Т. 2 / отв. ed. P.V. Evtin. – Tyumen: TIU, 2019: 227. (In Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Богатырева М. Р., кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирского государственного университета БашГУ», (г. Уфа, Россия)

Bogatyreva M. R., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Bashkir State University, (Ufa, Russia)

Юнусов С.А., магистрант ФГБОУ ВО «Башкирского государственного университета БашГУ», (г. Уфа, Россия)

Yunusov S. A., Master's Degree Student, Bashkir State University, (Ufa, Russia)

Тишенина О.В., магистрант ФГБОУ ВО «Башкирского государственного университета БашГУ», (г. Уфа, Россия)

Tishenina O. V., Master's Degree Student, Bashkir State University, (Ufa, Russia)

УДК 332.1-027.45

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-7

Кислая Т.Н.

**Проблемы формирования и функционирования
организационно-экономического механизма обеспечения
экономической безопасности региона**

Луганский государственный университет имени Владимира Даля
квартал Молодежный, 20-а, г. Луганск, ЛНР, 91034

e-mail: sauertat@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к повышению эффективности системы регионального управления в направлении повышения уровня экономической безопасности. Разработан теоретический концепт экономической безопасности региона в виде понятийного и содержательного описания. Проанализированы различные точки зрения на понятия «регион», «экономическая безопасность», «организационно-экономический механизм».

В ходе исследования выявлены специфические особенности системы обеспечения экономической безопасности региона, определена ее цель. Проанализированы управленческие инструменты обеспечения экономической безопасности региона, дана оценка актуальности их применения для конкретного региона.

Раскрыто содержание информационно-аналитического блока организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности региона, что позволило обосновать направления развития отдельных элементов системы регионального управления. Эффективный механизм функционирования любой системы выступает как основа ее стабильности.

Информационно-аналитический блок организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности региона должен одновременно соответствовать требованиям экономических законов и учитывать территориальные особенности; быть движущей силой экономического развития в регионе и регулятором хозяйствующих процессов с целью повышения эффективности регионального управления.

Ключевые слова: региональное управление, экономическая безопасность региона, организационно-экономический механизм, информационно-аналитический блок.

Информация для цитирования: Кислая Т.Н. Проблемы формирования и функционирования организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности региона // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 62-70. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-7

Tatyana N. Kyslaya

**Problems of the formation and functioning
of the organizational and economic mechanism
of ensuring the economic security of the region**

Vladimir Dahl Luhansk State University,
20-a Molodezhny Block, Luhansk, LPR, 91034

e-mail: sauertat@gmail.com

Abstract

The article discusses some approaches to improving the efficiency of the regional management system in the direction of increasing the level of economic security. A theoretical concept of the region's economic security has been developed in the form of a conceptual and meaningful description. Various points of view on the concepts of «region», «economic security», «organizational and economic mechanism» were analyzed.

The main problem is the formation of an effective mechanism for ensuring regional economic security. In the course of the study, the specific features of the system for ensuring the economic security of the region were identified, and its goal was determined. The management tools for ensuring the economic security of the region were analyzed; the relevance of their application for a specific region was assessed.

The content of the information and analytical block of the organizational and economic mechanism for ensuring the economic security of the region was revealed, which made it possible to substantiate the directions of development of individual elements of the regional management system. An effective mechanism for the functioning of any system acts as a basis for its stability.

The information and analytical block, the organizational and economic mechanism for ensuring the economic security of the region, must simultaneously comply with the requirements of economic laws and take into account territorial features; to be a driving force of economic development in the region and a regulator of economic processes in order to increase the efficiency of regional management.

Key words: regional management; economic security of the region; organizational and economic mechanism; information and analytical block

Information for citation: T.N. Kyslaya “Problems of the formation and functioning of the organizational and economic mechanism of ensuring the economic security of the region”, Research Result. Economic Research, 2021; 7(1), 62-70, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-7

Введение

Рыночные трансформации экономики последних десятилетий не привели к созданию устойчивой, эффективно управляемой социально-экономической системы региона. Современная общественно-политическая и экономическая ситуация Луганской Народной Республике (ЛНР) свидетельствует о необходимости совер-

шенствования системы управления во всех сферах хозяйствования, особенно на территориальном уровне. Отсутствует эффективная научно обоснованная стратегия регионального развития, конфликт между устаревшими подходами и методами работы, и новыми задачами в системе управления.

Механизмы обеспечения региональной экономической безопасности не предусмотрены ни в одной из современных отечественных региональных стратегий или программ социально-экономического развития. Эффективный механизм функционирования любой системы выступает как базис ее стабильности.

Актуальной является разработка действенных механизмов, обеспечивающих решение экономических проблем и экономическую безопасность региона.

Вопросам совершенствования системы управления и повышения уровня экономической безопасности региона посвящены работы: Б. Бузан, Д.Н. Дударева, О.В. Дударевой, У. Изарда, А.Н. Коноплева, Ю.Г. Наумова, В.К. Сегчагова, А.И. Татаркина, М.В. Федорова В.А. Чершнева, В.Л. Шульца и др.

При наличии значительного объема исследований по данной проблематике, возникает потребность в научном обосновании перспективных векторов развития региональной системы управления экономикой и обеспечения экономической безопасности на основе учета новых факторов.

В основе процесса повышения уровня экономической безопасности региона лежит необходимость обеспечения устойчивости региональной системы и благосостояния населения. Организационно-экономический механизм (ОЭМ) обеспечения экономической безопасности позволяет сформировать более эффективную экономическую систему региона, способную противостоять внешним и внутренним угрозам.

Целью статьи – на основе обобщения теоретического материала по изучаемой проблематике обозначить эффективные подходы к обеспечению экономической безопасности современного региона.

Основная часть

Анализ состояния и развития экономики ЛНР на современном этапе свидетельствует о наличии ряда проблем, кото-

рые в системе экономической безопасности выступают как угрозы: недостаточная эффективность межотраслевой увязки расположенных на территории региона предприятий; нестабильные производственная, инвестиционная и научно-техническая деятельности; слабая межведомственная координация; исторически сложившиеся институциональные, социальные и природно-экологические проблемы. Ключевой проблемой являются неэффективное функционирование регионального организационно-экономического механизма.

Кардинальное решение этих взаимосвязанных проблем, вызывающих затягивание трансформационного периода предполагает реализацию различных мероприятий по совершенствованию экономической системы региона.

Необходимо уточнить понятие «регион». Известный американский ученый У. Изард отмечал: «...по мере углубления в чисто пространственное теоретизирование, регион как дефиниция исчезает вообще и появляется лишь в связи с конкретизацией задачи. Иначе говоря, «иерархию» регионов определяет только научная проблема... Регион детерминирован тем вопросом, изучением которого мы занимаемся» [Изард У., 1966].

В данном исследовании будем определять регион как экономическое пространство, целостную систему, обладающую и признаками относительно обособленного территориального образования, и признаками субъекта экономической деятельности (отношений), и признаками социальной общности людей, живущих на определенной территории, что позволит учесть наибольшее количество факторов развития.

Территориальное развитие, то есть развитие конкретной части пространства в течение определенного промежутка времени представляет собой сложный процесс взаимодействия пространства и общества [Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста. Т.1, 2012].

Рассмотрение региона как экономическое пространство позволяет выдвинуть на первый план обеспечение эффективности хозяйственного механизма и системы управления территории.

Развитие, как известно – один из главных компонентов экономической безопасности. Только развивающаяся экономика позволяет сформировать ресурсный потенциал, достаточный для противостояния различным угрозам устойчивости системы. Развитие принято понимать, как закономерные изменения, процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния в новое, более совершенное – «от простого к сложному; от низшего к высшему», как изменения, которые закономерны, необратимы и направлены от «старого» к «новому» [Кастельс М.И., 2000].

Общепринято, что развитие экономических систем возможно при условии разрешения противоречий между существующими во времени и пространстве экономическими интересами и степенью их практического воплощения с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды, а результатом является экономически безопасное устойчивое развитие.

Процесс развития производственной системы – это упорядоченная во времени и пространстве совокупность производственных, инновационных и инвестиционных процессов проектного характера, целью которых является изменение структуры или процессов производственной системы, которые направлены на повышение эффективности ее функционирования [Дударев Д.Н., 2008].

Комплексное развитие территории возможно, когда сохраняется эффективная пропорциональность между природными ресурсами и добывающими отраслями, между всеми отраслями производства, между занятостью населения и спросом на рабочую силу; когда удовлетворяется потребность хозяйственных субъектов и спрос населения на товары и услуги; когда

повышается уровень качества жизни населения; выравнивается уровень развития более мелких территорий; достигается социально-экономическая однородность населения; полностью используются производственный, технологический и научный потенциал.

Таким образом, комплексное развитие региона это – социально-экономический прогресс на территории, который предполагает комбинирование и кооперирование на определенной территории различных производств с целью рационального использования ресурсного потенциала, региональной инфраструктуры с целью наиболее полного удовлетворения потребностей населения.

Комплексное решение проблемы обеспечения устойчивого развития производственной системы региона, на основе собственного научно-технический потенциала позволит целенаправленно повысить долю инновационной продукции и соответственно уровень инвестиционной привлекательности производства. Любое смещение с данного вектора развития неизменно приводит к самым серьезным негативным последствиям. Самым значимым из них является снижение уровня экономической безопасности и запредельно низкий уровень качества жизни населения.

Справедливым является утверждение, что экономическая безопасность – это взаимосвязанные компоненты единой структуры: экономическая независимость, стабильность и устойчивость экономики, способность субъектов к саморазвитию [Актуальные проблемы комплексного обеспечения ..., 2016].

Американский исследователь Б.Г. Бузан под термином «экономическая безопасность» определял такое состояние экономики, при котором обеспечивается экономическое благополучие субъектов, принимающих участие в общественных отношениях. Он полагал, что стабильность эндогенного рынка зависит от экзогенных факторов, но их отрицательное воздействие нивелируется резервами хозяйству-

ющих субъектов, которые позволяют сохранить его стабильное состояние. Бузан отмечал, что базисом экономической безопасности выступает сохранение стабильности экономики путем имплементации эндогенных ресурсов экономики. В условиях рыночной экономики усиление одних хозяйствующих субъектов может идти за счет других. Существует возможность ослабления или утраты безопасности любого из них [Buzan V., 1991]. На наш взгляд, такие характеристики вполне соответствуют и такому хозяйствующему субъекту как регион.

Под экономической безопасностью также понимают комплекс мер, направленных на устойчивое развитие и совершенствование экономики, что обеспечивает социально-политическую стабильность и самостоятельность, а также противодействие внешним и внутренним угрозам [Наумов Ю.Г., 2015].

Цель системы экономической безопасности региона – достижение и сохранения такого состояния экономической безопасности регионе, при котором регион противодействует внутренним и внешним угрозам, может устойчиво функционировать и прогрессивно развиваться. Из главной цели системы вытекают функциональные цели экономической безопасности региона: финансовая; интеллектуальная и кадровая; технико-технологическая; политико-правовая; информационная; экологическая [Коноплева А.Н., 2016].

Обеспечение экономической безопасности рассматривают как деятельность, направленную на защиту интересов в сфере экономики через регулятивную, контрольную и правоохранительную функции. Достижение соответствующего уровня региональной экономической безопасности в условиях экономических преобразований требует создания условий для максимальной реализации и защиты социально-экономические интересы субъектов хозяйствования на территории.

Обеспечивает экономическую безопасность региона совокупность институ-

циональных и организационных структур с помощью комплекса форм и методов для ослабления и устранения внутренних и внешних угроз устойчивого развития экономики.

Основными проблемами ЛНР в сфере экономической безопасности являются:

– отсутствие региональной концепции экономической безопасности;

– недостаточное отражение в законодательной базе вопросов экономической безопасности;

– отсутствие региональных стратегий, программы и других нормативных документов, регламентирующих систему экономической безопасности региона.

Обеспечение экономической безопасности региона существенно усложняется отсутствием регламентации ее параметров. Показателями экономической безопасности региона или эффективности его организационно-экономического механизма можно разделить на:

макроэкономические: валовой региональный продукт, темпы экономического роста, уровень инфляции, индексы цен, показатели интеграции экономики;

базовые: отраслевая структура, динамика производительности труда, конъюнктура рынка, уровень налогов, структура доходов населения, показатели инвестиционной активности, уровень и качество жизни населения и др.

Реализация концепции безопасного и устойчивого развития региона предусматривает для всех сфер реального сектора: систему государственной поддержки стратегически ориентированных отраслей; разнообразные формы и источники непрямого стимулирования; стимулирование инновационно-инвестиционного потенциала.

Еще в 1998 году ученые под руководством профессора В.К. Сенчагова пришли к выводу, что обеспечение экономической безопасности требует создания специальных механизмов: экономических, правовых и организационных, что должно стать одной из функций управления субъек-

екта хозяйствования [Экономическая безопасность..., 1998].

Формирование эффективных механизмов управления регионом и обеспечение экономической безопасности являются одними из приоритетных задач в современных условиях продолжающегося экономического кризиса. Их решение позволит смягчить влияние внешних и внутренних угроз развития хозяйственного комплекса региона.

Считаем, что по отношению к региону, экономическую безопасность целесообразнее рассматривать как состояние и эффективность его организационно-экономического механизма (ОЭМ), при котором достигается: динамичное развитие региональной экономики и системы управления; обеспечивается экономическая независимость; достаточный уровень ресурсного обеспечения; существует способность противостоять и противодействовать дестабилизирующим факторам; возможна защита экономических и социальных интересов территории и постоянно повышается качество жизни населения.

Современный организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности региона характеризуется сложной структурой и взаимодействием подсистем и составляющих, направленных на выявление и предупреждение угроз устойчивому развитию территории, а также повышение уровня жизни населения [Кислая Т.Н., 2017].

Сегодня ОЭМ обеспечения экономической безопасности в ЛНР должен формироваться в режиме повышенной активности. Использование этого режима обусловлено высокой степенью риска, кризисных ситуаций в экономике региона.

Целесообразно на первом этапе совершенствовать отдельные элементы фактически действующего регионального ОЭМ и в дальнейшем достигать полноценного и эффективного его функционирования

с целью обеспечения экономической безопасности региона.

Важно, в первую очередь, адекватно сформировать перечень экономических интересов и расставить приоритеты в сфере развития региона в особых условиях внешнего окружения. Далее необходимо определить элементы и организационную структуру системы обеспечения экономической безопасности.

Для развития региона и обеспечения его экономической безопасности нужен эффективный контроль со стороны регионального управления экономикой в пределах пороговых значений показателей экономической безопасности с учетом количественных и качественных критериев, принятых на данный период.

Постоянный мониторинг уровня экономической безопасности позволяет разрабатывать действенные меры по повышению эффективности организационно-экономический механизм региона, гарантируя стабильное развитие экономики и высокий уровень качества жизни населения за счет своевременных мероприятий по защите региональных интересов в сфере экономики.

Вышеперечисленные направления деятельности являются содержанием информационно-аналитического блока ОЭМ обеспечения экономической безопасности региона (рисунок).

Основными элементами данного блока являются: сбор информации; анализ и контроль достижения целей развития региона и уровня его экономической безопасности; оценка социально-экономического состояния и уровня экономической безопасности региона, на основе которой определяются приоритеты и задачи развития на перспективу, ориентировочные объемы финансовых и других ресурсов, необходимых для реализации поставленных целей, а также соответствующая корректировка стратегии развития территории.

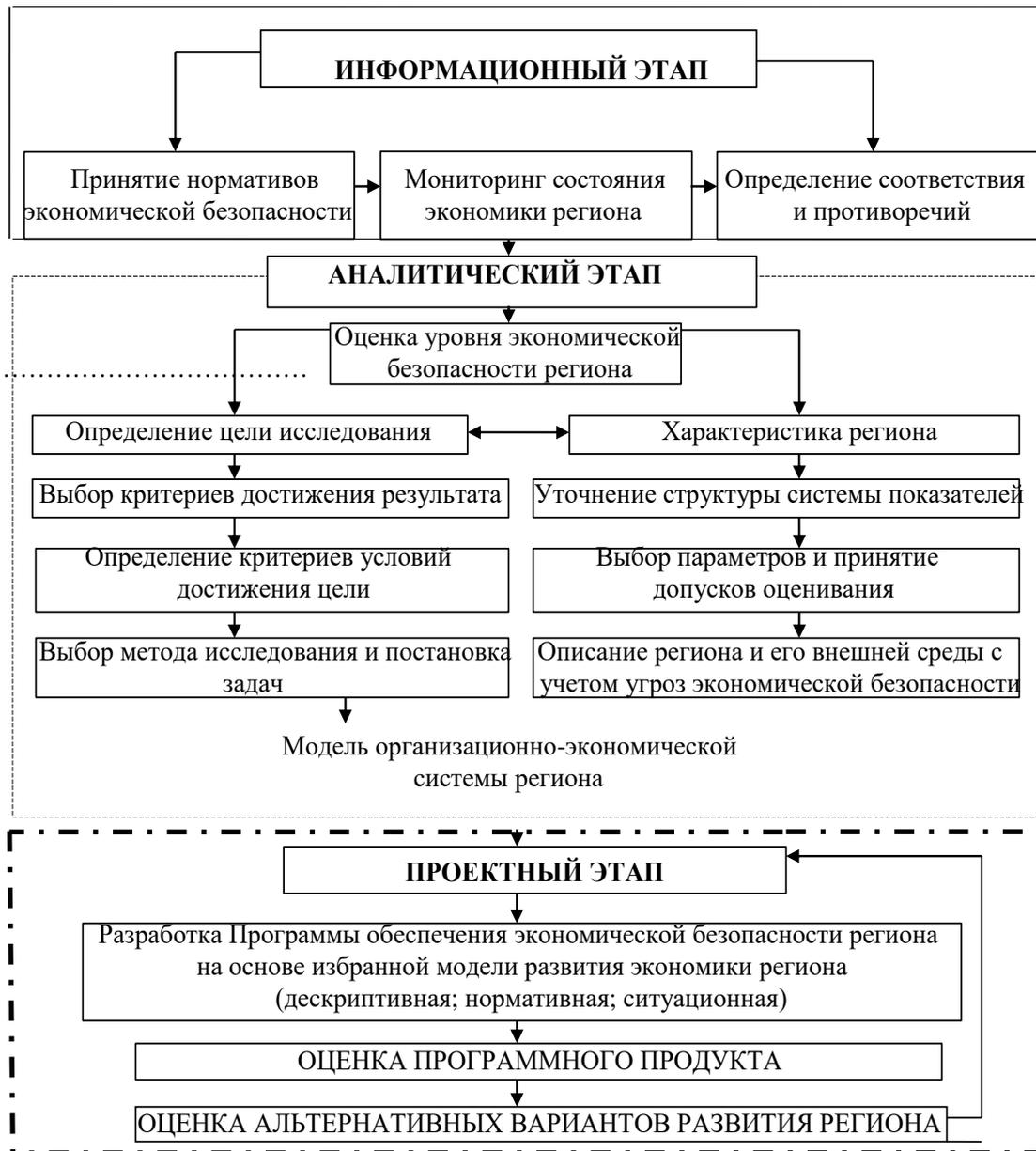

Рис. Информационно-аналитический блок ОЭМ обеспечения экономической безопасности региона

Fig. Information and analytical block of OEM for ensuring the economic security of the region

Функцию контроля выполняют субъекты обеспечения экономической безопасности на региональном уровне (региональное управление экономикой), дополнительный контроль за деятельностью органов государственной власти могут осуществлять гражданские институты осуществляя общественную экспертизу нормативно-правовых актов и документов по вопросам экономической безопасности и оценку результатов деятельности органов

государственной власти в сфере экономической безопасности.

На уровень экономической безопасности влияет не только экономические факторы, но и способность соответствующих государственных институтов регулировать социально-экономические процессы территории. Эффективный ОЭМ должен одновременно быть движущей силой развития экономики в регионе и регулятором хозяйственных процессов с целью

структурной перестройки и соответствия требованиям экономических законов с учетом территориальных особенностей, а также способствовать повышению уровня экономической безопасности.

Заключение

Исследование проблем формирования и развития организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности региона позволили сделать следующие выводы:

Низкий уровень реализации экономических интересов свидетельствует о неэффективности организационно-экономического механизма субъекта хозяйствования, в том числе, региона.

Создание соответствующего эффективного организационно-экономического механизма как действенного управленческие инструмента способно обеспечивать социально-экономическое развитие территории, мобилизовать неиспользуемые ресурсы в перспективных направлениях.

Критерием развития социально-экономической системы региона и уровня его экономической безопасности могут выступать экономическая и социальная эффективность функционирования регионального ОЭМ, а основным показателем – уровень качества жизни населения.

Исследование методических подходов к формированию эффективного информационно-аналитического блока ОЭМ обеспечения экономической безопасности региона в контексте сложившихся условий позволит выработать соответствующие теоретико-методологические положения и практические рекомендации совершенствования системы регионального управления и развития экономических отношений в целом.

Список литературы

1. Актуальные проблемы комплексного обеспечения экономической безопасности в современной России, 2016.: сб. науч. ст. / Под ред. чл.-кор. РАН В.Л. Шульца. – Москва : ЦИПБ РАН; РУДН, 2016: 205.

2. Дударев Д.Н., 2008. Организационно-экономический механизм развития производственных систем: монография / Д.Н. Дударев, О.В. Дударева – Воронеж: Научная книга, 2008: 199.

3. Изард У., 1966. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: сокр. пер. с англ. У. Изард. – Москва : Прогресс, 1966: 659.

4. Кастельес М.И., 2000. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М.И. Кастельес; [пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана]. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000: 608.

5. Кислая Т.Н., 2017. Особенности развития региональной системы управления экономикой Луганской народной республики / Т.Н. Кислая // Научные ведомости БелГУ. Экономика Информатика. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2017. – №2(251). Вып. 41: 15-19.

6. Коноплева А.Н., 2016. Управление безопасностью и безопасностью бизнеса / А.Н. Коноплева, И.А. Богданов – М.: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2016: 448.

7. Наумов Ю.Г., 2015. Методика оценки угроз экономической безопасности региона (субъекта Российской Федерации): метод. материалы. – Москва : Академия управления МВД России, 2015: 72.

8. Экономическая безопасность: производство – финансы – банки, 1998. / В.К. Сегчагова. – М: Финстатинформ, 1998: 621.

9. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста. Т.1, 2012. / В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012: 1312.

10. Buzan B., (1991). New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century [Electronic resource] / B. Busan // International Affairs. – 1991. – Vol. 67, No. 3. – Access mode: <http://euroakadeemia.ee/materjalid/Buzan%20%20New%20>

References

1. Aktual'nye problemy kompleksnogo obespechenija ekonomicheskoy bezopasnosti v sovremennoy Rossii: sbornik nauchnyh statei / pod red. chl.-kor. RAN V.L. Shul'ca. – Moskva: CIPB RAN; RUDN, 2016: 205. (In Russian)

2. Dudarev D.N., (2008). Organizatsionno-ekonomicheskij mekhanizm razvitija proizvod-

stvennyh sistem: monografiya / D.N. Dudarev, O.V. Dudareva – Voronezh : Nauchnaja kniga, 2008: 199. (In Russian)

3. Izard U., (1966). Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionah: Sokr. per. s angl. – Moskva : Progress, 1966: 659. (In Russian)

4. Kastel'es M.I., (2000). Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshhestvo i kul'tura [Tekst] / M.I. Kastel'es; [per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana]. – Moskva : GU VShJe, 2000: 608. (In Russian)

5. Kislaja T.N., (2017). Osobennosti razvitiya regional'noj sistemy upravleniya ekonomikoy Luganskoj narodnoj respubliki [Stat'ja] / T.N. Kislaja // Nauchnye vedomosti Bel GU. Ekonomika Informatika. – Belgorod : NIU «Bel GU», 2017. – №2(251), vyp. 41: 15-19. (In Russian)

6. Konopleva A.N., (2016). Upravlenie bezopasnost'ju i bezopasnost'ju biznesa / A.N. Konopleva, I.A. Bogdanov – M.: ООО "Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M", 2016: 448. (In Russian)

7. Naumov Ju. G. , (2015). Metodika otsenki ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti regiona (sub'ekta Rossijskoj Federatsii): metodicheskie materialy. – Moskva : Akademija upravlenija MVD Rossii, 2015: 72. (In Russian)

8. Ekonomicheskaja bezopasnost': proizvodstvo – finansy – banki (1998) /

V.K. Segchagova. – M.: Finstatinform, 1998: 621. (In Russian)

9. Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: uroki krizisa i perspektivy rosta, (2012) / V.A. Cheresheva, A.I. Tatarkina, M.V. Fedorova. T.1. – Ekaterinburg : Institut ekonomiki UrO RAN, 2012: 1312. (In Russian)

10. Buzan B., (1991). New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century [Electronic resource] / B. Busan // International Affairs. – 1991. – Vol. 67, No. 3. – Access mode: <http://euroakadeemia.ee/materjalid/Buzan%20%20New%20>

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Кислая Т.Н., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», (г. Луганск, Россия)

T.N. Kislaja, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management, Vladimir Dahl Luhansk State University, (Luhansk, Russia)

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ ECONOMICS, MANAGEMENT AND ACCOUNTING A FIRM

УДК : 658.562.3:004.89

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-8

¹ Герасименко О.А.,
² Казыбаева А.М.

**Geodata mining – технология интеллектуального анализа
пространственных данных**

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

² Алматинский Университет Менеджмента, Программ-лидер ОП «Маркетинг»,
ул. Розыбакиева 227, Алматы, 050060, Республика Казахстан

e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru, mraisovna@mail.ru

Аннотация

В статье исследованы особенности обработки пространственных данных и их роль в формировании стратегических ориентиров планирования открытия компании. Предложено использовать термин GeoData mining в геомаркетинге, как сбор извлечения пространственных данных; показаны принципиальные различия научной методологии GeoData mining и Data mining. Обобщены укрупненные блоки пространственной информации при создании банка данных GeoData mining. На примере открытия магазинов рыбалки в г. Белгороде раскрыты этапы преобразования информации и потенциальные географические территории для пула объектов недвижимости.

Ключевые слова: стратегическое маркетинговое управление, интеллектуальный анализ, геомаркетинг, пространственные данные.

Информация для цитирования: Герасименко О.А., Казыбаева А.М. Geodata mining – технология интеллектуального анализа пространственных данных в области геомаркетинга / Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 71-79. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-8

¹ Olga A. Gerasimenko,
² Ayma M. Kazybayeva

**Geodata mining – a technology of intellectual analysis
of spatial data**

¹ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

² Almaty University of Management,
Programme-Leader OP “Marketing”, 227 Rozybakiev St., Almaty, 050060, Republic
of Kazakhstan

e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru, mraisovna@mail.ru

Abstract

The article examines the features of spatial data processing and their role in the formation of strategic guidelines for planning a company opening. It is proposed to use the term GeoData mining in geomarketing, as a collection of extraction of spatial data; the authors demonstrate the municipal differences in the scientific methodology of GeoData mining and Data mining. The enlarged blocks of spatial information are generalized when creating the GeoData mining databank. Using the example of opening fishing shops in Belgorod, the stages of information transformation and potential geographic territories for a pool of real estate objects are summarized.

Key words: strategic marketing management; data mining; geomarketing; spatial data

Information for citation: O.A. Gerasimenko, A.M. Kazybayeva, “Geodata mining – a technology of intellectual analysis of spatial data in the field of geomarketing”, *Research Result. Economic Research*, 2021; 7(1), 71-79, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-8

Введение

Стратегическое маркетинговое управление – один из основных инструментов изучения и анализа процессов, происходящих в маркетинговой среде. Процессы, как правило, сопряжены с обработкой большого количества разнородных данных, получаемых в результате анкетирования и опросов; в результате изучения динамики каких-либо показателей исследуемого процесса или явления; в результате анализа документов [Шилина М.Г., Левченко В.Ю., 2014]. Совершенствование инструментов сбора информации приводит к тому, что объем данных постоянно увеличивается [Качалов Д.Л., Мишустин А.В., Фархадов М.П., 2017]. Неоднородную, зачастую неструктурированную, быстро поступающую информацию обработать традиционными методами математической статистики становится затруднительно. Необходимо внедрять в практику геомаркетинговых исследований новые технологии обработки и анализа больших массивов разнородных пространственных данных. Систематизируем требования, предъявляемые к этим геомаркетинговым технологиям [Шайтура С.В., 2015; Tsvetkov V.Ya., 2013, 2014]:

- понятность в тиражировании и апробации маркетологами, которые не являются специалистами в области матема-

тического моделирования, искусственного интеллекта и программирования;

- возможность обработки больших объемов как структурированных, так и слабо структурированных и неструктурированных данных, представленных в разных шкалах;

- возможность поиска в массиве первичной информации, новых выводов и закономерностей, поддающихся интерпретации и имеющих практическое значение для решения задачи.

Они позволят повысить как эффективность обработки информации, полученной в результате исследований, так и научную обоснованность получаемых выводов и рекомендаций [Фомина Е.В., 2020]. Таким образом, внедрение современных методов обработки пространственных данных в геомаркетинговую практику является актуальной задачей.

Цель работы исследование узких мест и потенциальных перспектив геомаркетинговых решений стратегической обработки пространственных данных, получаемых в результате интеллектуального анализа GeoData mining, возможность тиражирования на практическом примере.

До 2000-х годов проблема академического исследования пространственных данных имела фрагментарный характер, бизнес-структуры и теоретических иссле-

дования не нуждались в методологическом исследовании. В 2008 г. Клиффорд Линч впервые ввел понятие «большие данные» в научном журнале «Nature», в этот период именно терминологическое определение пространственных данных и Big Data представлялось как синонимы. Практическое применение и тиражирование пространственных данных приходится на 2010 г. в научных публикациях Марц Натан и Уоррен Джеймс [Марц Н., Уоррен Д., 2017].

Научное исследование проведено с использованием следующих методов:

- прогноз, построение математических моделей (инструменты реализации – дерево решений, построение алгоритмов, математической логики, искусственный интеллект);
- статистические, математические методы (корреляционно-регрессионный анализ, анализ временных рядов, компаративный анализ).

Основная часть

Анализ пространственных данных в области геомаркетинга – это обобщенное понятие совокупности технологий (извлечение ранее неизвестных, доступных, полезных информационных источников), для принятия стратегических решений в области бизнес-структур. В научных источниках наиболее встречаемым является понятие Data mining [Berry M.J., Linoff G., 1997], в дальнейшем это сужает проблемное поле исследования. В области геомаркетинга, как инструменте стратегического планирования, авторами предложено использовать термин GeoData mining, позволяющий значительно расширить горизонты научного поля. Среди основных интеллектуально-математических инструментов GeoData mining выделим:

- метод анализа;
- коррелятивный анализ – поиск скрытых зависимостей и связей, выстраивание новых функций, показателей;
- импакт-анализ;
- факторный анализ – группировка пространственных данных по блокам: мар-

кетинговые, географические, доходность бизнеса.

Под пространственными данными в GeoData mining понимается информация об объектах, информационной платформой выступают геоданные (ГИС, маркетинговые исследования, Wi-Fi радары и пр.) [Омельченко А.С., 2006; Цветков В.Я., Домницкая Э.В., 2008]. Дополнительными информационными каналами являются результаты экономического, географического, маркетингового, отраслевого анализа. Пространственные данные GeoData Mining – это комплекс данных, обобщенных информационным ресурсом [Савиных В.П., Цветков В.Я., 2014]. Обратим внимание, что в области геомаркетинга пространственные данные связаны с процессом извлечения информации (вырезка пространственно ограниченной части объекта исследования). GeoData mining – это процесс автоматического поиска больших объемов данных для заданных моделей. В процессах поиска GeoData mining использует вычислительные методы, распознавание образов и методы искусственного интеллекта. Именно поэтому технологию GeoData mining в геомаркетинге относят к технологиям извлечения знаний и называют технологией интеллектуального анализа. Технология Data mining данных может быть определена как «нетривиальное извлечение явных, ранее неизвестных и потенциально полезной информации из данных» [Frawley W., Piatetsky-Shapiro G., Matheus C., 1992] и «наука извлечения полезной информации из больших массивов данных или базы данных» [Hand D., Mannila H., Smyth P., 2001]. Хотя этот термин обычно используется по отношению к анализу данных, тем не менее, большую роль в нем играет искусственный интеллект, что дает основание разграничивать сбор пространственных данных и GeoData mining. Определим различия в сфере применения Data mining и GeoData mining:

- технологические условия: в Data mining при добыче данных итогом является получение новой формы и технологии данных, в GeoData mining – применение и

использование инструмента интеллектуального анализа (получение иных форм пространственных знаний);

- структурные условия: в Data Mining – это совокупность общего числа всех данных, в GeoData mining – это совокупность пространственных данных маркетингового и географического характера (передвижение клиентов, загруженность транспортных магистралей, число объектов инфраструктуры и пр.);

- отраслевые условия: в Data Mining – описание любой предметной области (биология, медицина, физика и пр.), в GeoData mining – конкретизация пространственных

явлений, процессов и отношений, совокупность категорий «место», «время», «тема». Категория «место» с точки зрения географических особенностей является устойчивой, постоянной, а «время» и «тема» – перманентными, в зависимости от объекта научных исследований. Глобальная устойчивость характеристики «место» и послужила основой интеграции других видов информации на этой основе.

Обобщим структурные блоки пространственной информации, используемой при проведении геомаркетинговых исследований в таблице.

Таблица

Структура аналитической информации, используемой при создании банка пространственных данных GeoData Mining

Table

The structure of analytical information used to create the GeoData Mining spatial data bank

Характеристика пространственных данных	Источники информационных потоков	Тип хранения пространственных данных
Данные дискретных маркетинговых наблюдений (первичные)		
Результаты опросов различных стейкхолдеров (клиенты, представители бизнес-структур, органов региональной и муниципальной власти), интервьюирование, маркетинговые данные фокус-групп и др.	Организации, занимающиеся консалтинговыми исследованиями, инициативные центры, Департаменты региональных цифровых исследований	Полевые маркетинговые, социологические исследования, скиншоты, фотоснимки и др.
Форма обработки первичных маркетинговых данных		
Результаты маркетинговых исследований (анкетирование, опросы, эксперименты), информация, представляемая мобильными компаниями (передвижение клиентов, тепловые карты), инструменты ГИС-анализа, статистические источники информации, отчеты отраслевых исследований и др.	Архивы консалтинговых агентств, маркетинговые лаборатории, статистические отделы	Карты географического содержания, текстовые и Excel файлы, математические модели, объекты интеллектуальной собственности, ПО
Результаты геомаркетинговых исследований		
Результаты научных исследований (модель, механизм, концепция, методологический контур), географические карты с результатами потенциальных к открытию адресов, гипертекстовые описания, научные публикации	Учреждения высшего образования, компании мобильных телесистем, консалтинговые агентства, представители бизнес-структур	Научные публикации, цифровые карты, методические рекомендации, учебные пособия
Уточнение информации в результате маркетинговой разведки		
Уточненные характеристики – маркетинговая разведка (качество товара, обслуживания)	Отдельные предприниматели, союзы предпринимателей	Текстурно-структурные показатели

Представим этапы получения и преобразования пространственной информации в GeoData Mining (рис. 1):

- получение контакта с информационным источником и сбор первичных данных;
- обработка данных;

- ранжирование, классификация данных;
- наглядное представление пространственных данных на географической карте.

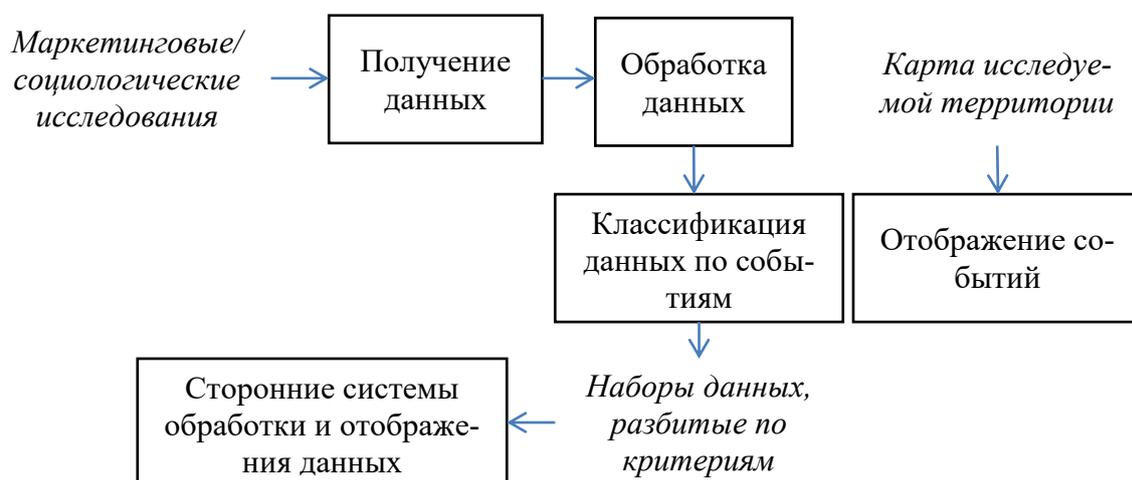

Рис. 1. Этапы преобразования пространственных данных
Fig. 1. Stages of transforming spatial data

Апробацию этапов представим на примере магазинов рыбалки, планируемых к открытию на территории г. Белгорода. На первом этапе авторами был установлен источник первичной информации, занимающийся данным бизнесом в г. Белгороде и г. Новый Оскол с опытом более 20 лет. Среди первичных данных обработаны следующие результаты:

Основными потребителями являются мужчины в возрасте 20-80 лет, женщины в возрасте 20-50 лет с частотой покупки 1 раз в неделю. Площадь помещения для открытия магазина рыбалки должна быть не менее 20 м², ассортиментный ряд не менее 10 000 позиций. Число магазинов рыбалки в г. Белгороде составляет 33 (рис. 2). Источником является информация из Яндекс-карт.

Первичные данные, хранятся, как правило, в необработанным виде, удобном для пользования авторами. Наиболее важ-

ной определена следующая геопро пространственная информация, которая в дальнейшем является основанием для оптимального местоположения объектов бизнеса:

- ключевыми географическими факторами выступают – наличие парковки, большая часть клиентов добирается на автомобиле, центр города не всегда может обеспечить сочетание данных факторов. Следовательно, территориальные границы для открытия магазина рыбалки смещены в районы второй и третьей линии города (с более низкой арендной ставкой);

клиенты готовы преодолевать расстояния до магазинов рыбалки при условии, что сервис и качество обслуживания представлены на достаточно высоком уровне. Основным фактором соблюдения данного условия является наличие компетентного продавца-консультанта (мужчина).

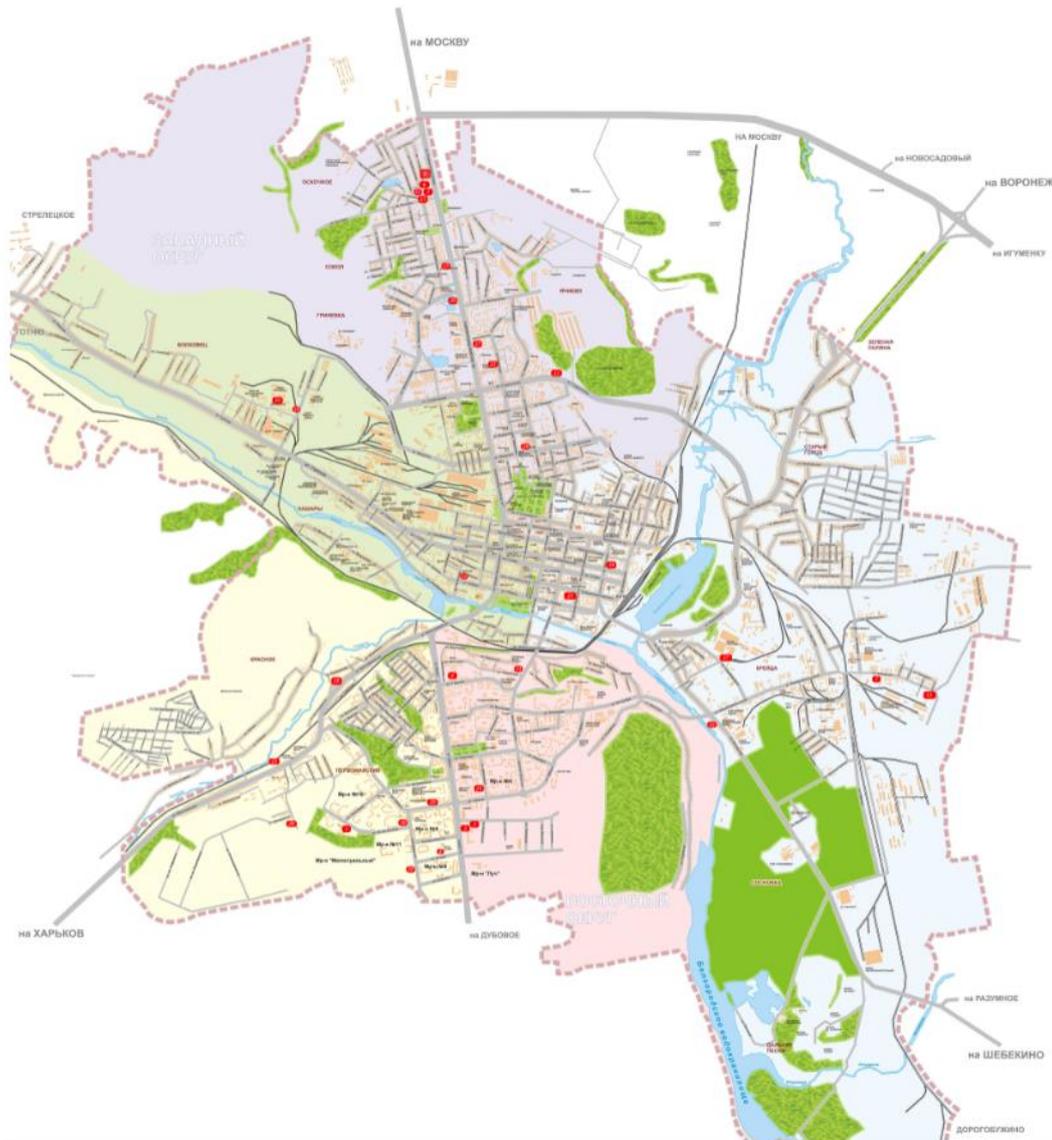

Рис. 2. Наглядное представление географических локаций магазинов рыбалки в г. Белгород
Fig. 2. A visual representation of the geographical locations of fishing shops in Belgorod

Сообщения о дорожном движении и транспортной ситуации в районе исследования сохраняются в базе данных [Ляпин А.М., 2018]. На рис. 3 представлены потенциальные географические районы г. Белгорода (Левобережье, Крейда, Савино, Салют) характеризующиеся более низкой арендной ставкой и готовностью кли-

ентов преодолевать расстояние до торгового объекта (площадь 20 м²).

GeoData Mining является мультидисциплинарной областью, встраивающийся и развивающейся на базе достижений прикладной статистики, распознавания образов, маркетинговых исследований, методов искусственного интеллекта, теории баз данных и др.

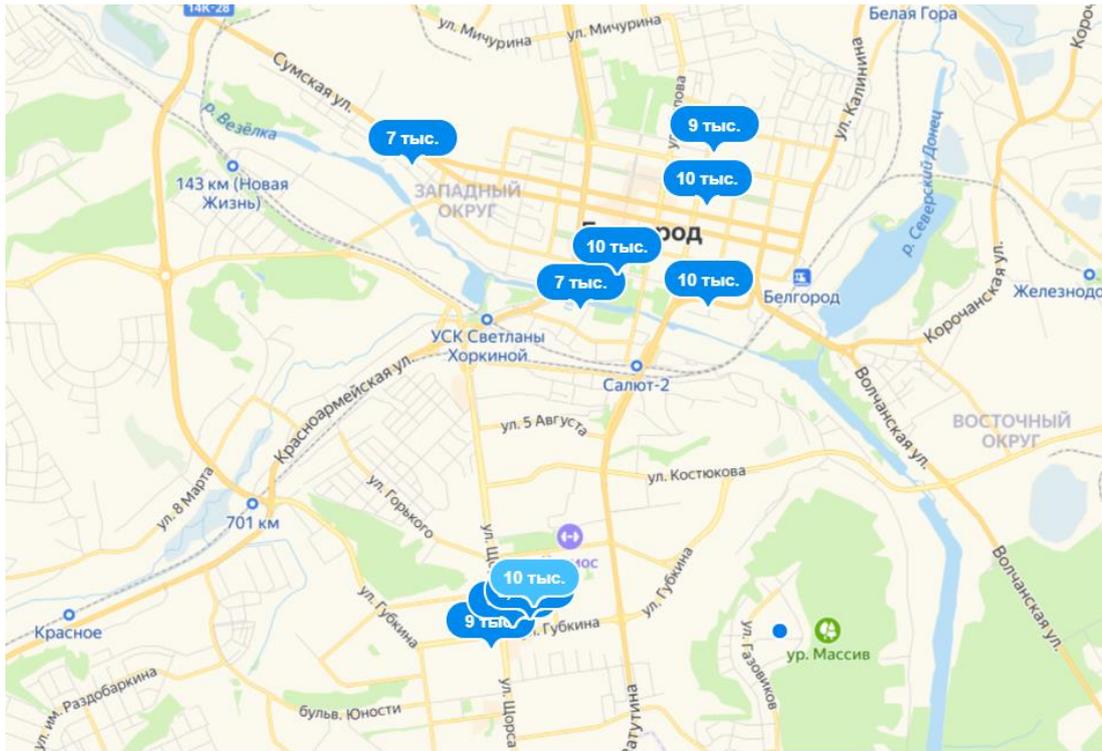

Рис.3. Территориальное распределение стоимости арендной платы коммерческих объектов г. Белгорода

Fig. 3. Territorial distribution of the cost of rent for commercial objects in Belgorod

Заклучение

Современные вызовы внешней и внутренней среды компании формируют принципиально новые инструменты для обработки пространственных данных. Перспективным элементом в выборе оптимального местоположения является использование обработки информации GeoData mining. GeoData mining позволяет с использованием технологии интеллектуального анализа (сочетание группы инструментов – импакт-анализ, корреляционный анализ, факторный анализ) более качественно обрабатывать группы маркетинговых и бизнес-блоков. Методологическими предпосылками внедрения GeoData mining выступают возможность извлечения и обработки большого массива пространственных данных, апробация и тиражирования консалтинговыми компаниями, качественная интерпретация первичных данных. Структурными блоками аналитической информации создания банка пространственных данных GeoData Mining яв-

ляются: данные маркетинговых исследований, обработка первичных маркетинговых данных, результаты геомаркетинговых исследований, маркетинговая разведка. Результаты апробация этапов преобразования пространственных данных GeoData mining представлены на примере магазинов рыбалки г. Белгорода (сегментирование клиентов, наличие транспортных средств передвижения, обустроенность инфраструктурных, городских объектов), как интеллектуальных анализ перспективных районов для открытия объектов торговли [Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н., 2016, Тхориков, Б.А., Ломовцева, О.А., Герасименко, О.А., Саблина, О.М., Титова, И.Н., 2020, Tkhorikov B.A., 2011, Тхориков Б.А., 2012].

Список литературы

1. Герасименко О.А., Авилова Ж.Н., 2016. Ключевые бизнес-компетенции как экономическая категория. Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та им. В. Г. Шухова, 2016, № 6: 273-277.

2. Качалов Д.Л., Мишустин А.В., Фархадов М.П., 2017. Современные методы обработки больших данных в крупномасштабных системах. Математические модели современных экономических процессов, методы анализа и синтеза экономических механизмов. Актуальные проблемы и перспективы менеджмента организаций в России: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. Самар. науч. центр РАН. Самара, 2017: 65-71.
3. Ляпин А.М., 2018. Методика сбора и интеллектуального анализа коротких сообщений из сети интернет с целью выявления внештатных ситуаций в дорожно-транспортной инфраструктуре. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки, 2018, № 2 (46): 27-36.
4. Марц Н., Уоррен Д., 2017. Большие данные. Принципы и практика построения масштабируемых систем обработки данных в реальном времени. М.: Вильямс, 2017: 68.
5. Омельченко А.С., 2006. Геоданные как инновационный ресурс. Качество, инновации, образование, 2006, № 1:12-14.
6. Савиных В.П., Цветков В.Я., 2014. Геоданные как системный информационный ресурс. Вестник Российской Академии Наук. Том 84. № 9: 826-829. DOI: 10.7868/S0869587314090278.
7. Тхориков Б.А., Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Саблина О.М., Титова, И.Н., 2020. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. № 49. С. 199-213.
8. Тхориков Б.А., 2012. Проектное управление в ЛПУ: опыт Белгородской области. Здравоохранение. № 7. С.28-32.
9. Фомина Е.В., 2020. Применение аппарата нейронных сетей для анализа результатов анкетирования. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 2020, № 2: 99-110.
10. Цветков В.Я., Домницкая Э.В., 2008. Геоданные как основа цифрового моделирования. Современные наукоемкие технологии, 2008, № 4: 100-101.
11. Шайтура, С.В. 2015. Интеллектуальный анализ геоданных. Перспективы науки и образования. № 6 (18): 24-30.
12. Шилина, М.Г., Левченко, В.Ю. 2014. BIG DATA, OPEN DATA, LINKED DATA, ме-таданные в PR: актуальные модели трансформации теории и практики. Медиаскоп. № 1: 16.
13. Berry M.J., Linoff G., (1997). Data mining techniques: for marketing, sales, and customer support. John Wiley & Sons, Inc., 1997.
14. Frawley W., Piatetsky-Shapiro G., Matheus C., (1992). Knowledge Discovery in Databases: An Overview. AI Magazine. Fall, 1992: 213-228.
15. Hand D., Mannila H., Smyth P., (2001). Principles of Data Mining. MIT Press, Cambridge, MA., 2001.
16. Tkhorikov, B.A., 2011. Technology of municipal public health service assessment. European Researcher. №. 11 (14). P.1554-1556.
17. Tsvetkov V.Ya., (2014). Information field. Life Science Journal. № 11 (5): 551-554.
18. Tsvetkov V.Ya., (2013). Information interaction as a Mechanism of Semantic Gap Elimination. European Researcher. Vol. 45, № 41: 782-786.

Resources

1. Berry M.J., Linoff G., (1997). Data mining techniques: for marketing, sales, and customer support. John Wiley & Sons, Inc. (in USA), 1997.
2. Gerasimenko O.A., Avilova Zh.N., (2016). Key business competencies as an economic category // Vestn. Belgorod. state technol. un-ta them. V.G. Shukhov. 2016. № 6: 273-277. (in Russian)
3. Fomina E.V., (2020). Application of the apparatus of neural networks for the analysis of survey results. PNRPU Bulletin. Socio-economic sciences, 2020. №. 2: 99-110. (in Russian)
4. Frawley W., Piatetsky-Shapiro G., Matheus C., (1992). Knowledge Discovery in Databases: An Overview. AI Magazine. Fall, 1992: 213-228. (in USA)
5. Hand D., Mannila H., Smyth P., (2001). Principles of Data Mining. MIT Press, Cambridge, MA. (in USA), 2001.
6. Kachalov, D.L., Mishustin, A.V., Farhadov, M.P. 2017. Modern methods of processing big data in large-scale systems. Mathematical models of modern economic processes, methods of analysis and synthesis of economic mechanisms. Actual problems and prospects of management of organizations in Russia: materials of the XI All-Russian. scientific-practical conf. Sa-

mar. scientific. center of RAS. Samara, 2017: 65-71. (in Russian)

7. Lyapin A.M., (2018). Methods for collecting and intelligent analysis of short messages from the Internet in order to identify emergency situations in the road transport infrastructure. Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Technical science. №2 (46): 27-36. (in Russian)

8. Martz N., Warren D., (2017). Big Data. Principles and practice of building scalable real-time data processing systems. M.: Williams, 2017: 368 (in USA)

9. Omelchenko, A.S. 2006. Geodata as an innovative resource. Quality, innovation, education, 2006, №1:12-14. (in Russian)

10. Savinykh V.P., Tsvetkov V.Ya., (2014). Geodata as a system information resource. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Volume 84. №9. Pp.826-829. DOI: 10.7868 / S0869587314090278. (in Russian)

11. Shilina M.G., Levchenko V.Yu., (2014). BIG DATA, OPEN DATA, LINKED DATA, metadata in PR: current models of transformation of theory and practice. Media scope, 2014, №1: 16. (in Russian)

12. Shaytura S.V., (2015). Intelligent analysis of geodata. Prospects for Science and Education. №6 (18): 24-30. (in Russian)

13. Tkhorikov B.A., Lomovtseva O.A., Gerasimenko O.A., Sablina O.M., Titova I.N., (2020). Geomarketing – a new concept or an applied business tool? // Vestn. Tomsk. state un-that. Economy. №49: 199-213. (in Russian)

14. Tkhorikov B.A., (2011). Technology of municipal public health service assessment // European Researcher. №11 (14): 1554-1556. (in Russian)

15. Tkhorikov B.A., (2012). Project management in health care facilities: the experience of

the Belgorod region. Healthcare. 2012. №7: 28-32. (in Russian)

16. Tsvetkov. V.Ya., (2014). Information field. Life Science Journal, 2014, №11 (5): 551-554. (in Russian)

17. Tsvetkov V.Ya., (2013). Information interaction as a Mechanism of Semantic Gap Elimination. European Researcher, 2013, Vol.45, №41:782-786. (in Russian)

18. Tsvetkov V.Ya., Domnitskaya E.V. (2008). Geodata as the Basis for Digital Modeling. Modern high technologies, 2008, №4:100-101. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Герасименко Ольга Александровна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и управления НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Gerasimenko Olga Aleksandrovna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management and Marketing, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Казыбаева Айман Мелисовна, доцент, кандидат экономических наук, Алматинского Университета Менеджмента, (г. Алматы, Республика Казахстан)

Kazybayeva Ayman Melisovna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Almaty University of Management, (Almaty, Republic of Kazakhstan)

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.025

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9

**Ваганова О.В.,
Коньшина Л.А.**

**Развитие рынка финансовых технологий:
зарубежный опыт и отечественная практика**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, konshina_l@bsu.edu.ru

Аннотация

Непрерывный процесс качественных структурных изменений, происходящих в финансовой системе в результате цифровой модернизации, привел к существенной переоценке экономических ценностей на принципах инновационных технологий, что значительным образом отразилось на спектре предоставления финансовых продуктов и услуг традиционными участниками рынка, а также способствовал появлению новых видов бизнеса – финтех-компаний. В этих условиях подчеркивается значимость исследования развития технологических изменений финансовой системы, в частности оценки развития финансовых технологий в современной зарубежной и отечественной практике.

Цель исследования – проанализировать состояние финтех-индустрии в мировом разрезе, а также выявить особенности развития финансовых технологий в Российской Федерации.

Представленное научное исследование базируется на использовании таких методов и приемов как: статистический анализ, синтез, аналогия, сравнение, структурный подход и т.д. Информационной базой послужили материалы исследований и обзоры Банка России, статистические материалы, опубликованные в экономической литературе, периодических изданиях.

Авторами были рассмотрены особенности развития современных финансовых технологий, степень их влияния на функционирование отечественной финансовой системы. Проведена оценка рынка финтех-индустрии в период 2015-2019 гг., а также выделены наиболее перспективные сегменты в рамках дальнейшего развития Финтеха в России.

Ключевые слова: Финтех, цифровизация, роботизация, финансовые технологии, финтех-индустрия.

Информация для цитирования: Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80-88. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9

Vaganova O.V.,
Konshina L.A.

**Development of the financial technology market:
foreign experience and Russian practice**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, konshina_1@bsu.edu.ru

Abstract

The continuous process of qualitative structural changes taking place in the financial system as a result of digital modernization has led to a significant reassessment of economic values based on the principles of innovative technologies. This had a significant impact on the range of financial products and services provided by traditional market participants, and also contributed to the emergence of new types of businesses, namely fintech companies. Under these conditions, the importance of researching the development of technological changes in the financial system, in particular, assessing the development of financial technology in modern foreign and Russian practice, is emphasized. The purpose of the study is to analyze the state of the fintech industry in the global context, as well as identify the peculiarities of the development of financial technology in the Russian Federation. The presented scientific research is based on such methods and techniques as statistical analysis, synthesis, analogy, comparison, structural approach, etc. The information base is the research materials and reviews of the Bank of Russia, statistical materials published in economic literature, periodicals.

The authors considered the features of the development of modern financial technology, the degree of its influence on the functioning of the domestic financial system. An assessment of the fintech industry market in the period 2015-2019 was carried out, and the most promising segments were identified as part of the further development of Fintech in Russia.

Key words: fintech; digitalization; robotization; financial technologies; fintech industry

Information for citation: O.V. Vaganova, L.A. Konshina, "Development of the financial technology market: foreign experience and Russian practice", *Research Result. Economic Research*, 2021; 7(1), 80-88, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9

Введение

Ключевым фактором развития современной экономики является развитие цифровых технологий на финансовом рынке, поскольку внедрение финансовых технологий позволяет оптимизировать и существенным образом снизить операционные затраты, структурировать финансовые услуги, ускорить их предоставление, повысить надежность [Векторы развития и внедрение финансовых..., 2020].

Следует отметить, что общепринятой трактовки понятия «Финтех» не существует. Однако, резюмировав научную литературу, нами было выявлено, что «Финтех» представляет собой целостную систему, объединяющую сектора инновационных технологий и финансовых услуг, стартапы и относящуюся к ним инфраструктуру [Вaganova O.V., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В., 2020].

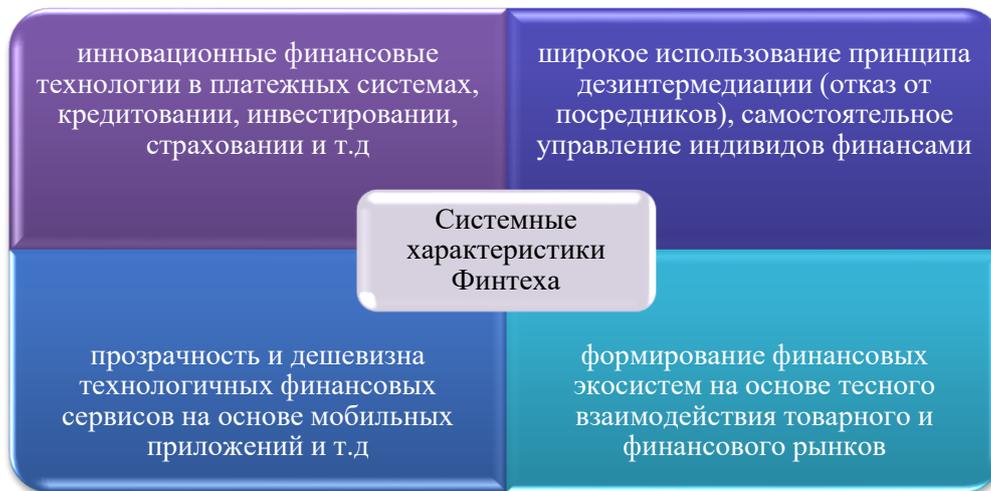

Рис. 1. Системные характеристики Финтеха
Fig. 1. Systemic characteristics of FinTech

Исходя из данных рисунка 1 можно отметить, что на широкое внедрение Финтеха в рамках трансформации финансовых услуг, главным образом, повлияла следующая группа факторов: изменение потребительских предпочтений за счет постоянно меняющихся экономических условий; усиление конкуренции между традиционными институтами финансового рынка и компаниями финтех-индустрии; снижение уровня теневой экономики посредством цифровизации финансовых операций между участниками финансового рынка, влекущей за собой повышение прозрачности их осуществления.

Основная часть

В современных экономических реалиях использование инновационных финансовых технологий во всех сферах деятельности рассматривается с точки зрения, так называемой, экосистемы цифровых инструментов в рамках удовлетворения потребностей потребителей финансовых услуг [Быканова Н.И., Соловей ЮА., Гордя Д.В., Коньшина Л.А., 2020]. Финтех-индустрия предоставляет субъектам финансовых отношений широкий спектр инновационных технологий, среди которых, к настоящему моменту времени, ключевы-

ми стали роботизация, биометрия, дистанционное банковское обслуживание, P2P кредитование и ряд других.

На рисунке 2 наглядно представлена динамика объема глобальных инвестиций в Финтех в период 2015-2019 гг., что свидетельствует о масштабном и динамично развивающемся характере финансовых технологий.

Таким образом, проанализировав данные, представленные на рисунке 2, в отношении объема глобальных инвестиций в финтех-компании в период 2015-2019 гг., можно сделать вывод о том, что не смотря на снижение рассматриваемого показателя в 2019 году в связи со спадом инвестиционной активности в Китае и напряженной политической обстановкой в целом, по итогу 2019 года было заключено на 221 финтех-сделку больше, чем в 2018 году, а глобальный объем инвестиций в финтех-компании составил 42,5 млрд. долл., когда в 2018 году он составил порядка 55,3 млрд.долл. США. Однако такое уменьшение показателя нельзя назвать критичным, поскольку показатель объема глобальных инвестиций в Финтех по итогу 2019 года является вторым по масштабам в период 2015-2019 гг. [Данные венчурного сканера..., 2020].

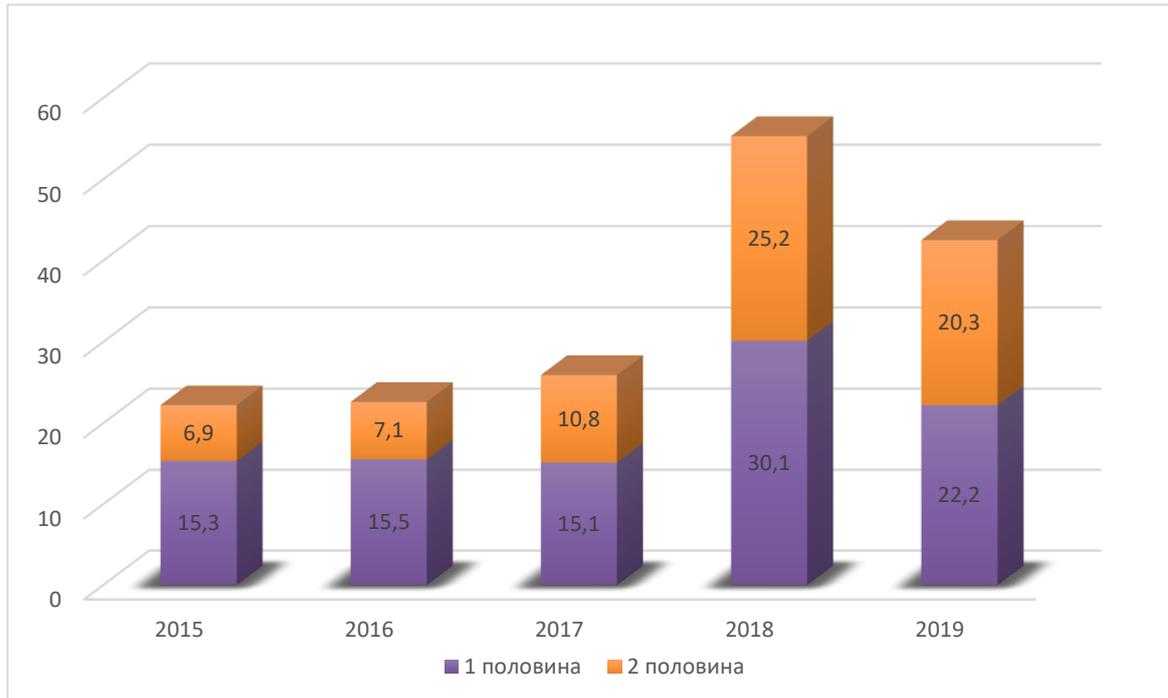

Рис. 2. Объем глобальных инвестиций в финтех-компании в период 2015-2019 гг., млрд. долл. США

Fig. 2. Amount of global investment in FinTech companies in 2015-2019, USD billion

В настоящий момент времени рынок финансовых технологий относится к одним из наиболее быстрорастущих в мире, Российская Федерация также не отстает от этого тренда. Так, в период 2015-2019 гг.

на территории России также можно отметить устойчивую тенденцию увеличения инвестиций в Финтех, что представлено на рисунке 3 [Основные направления развития финансовых технологий..., 2019].

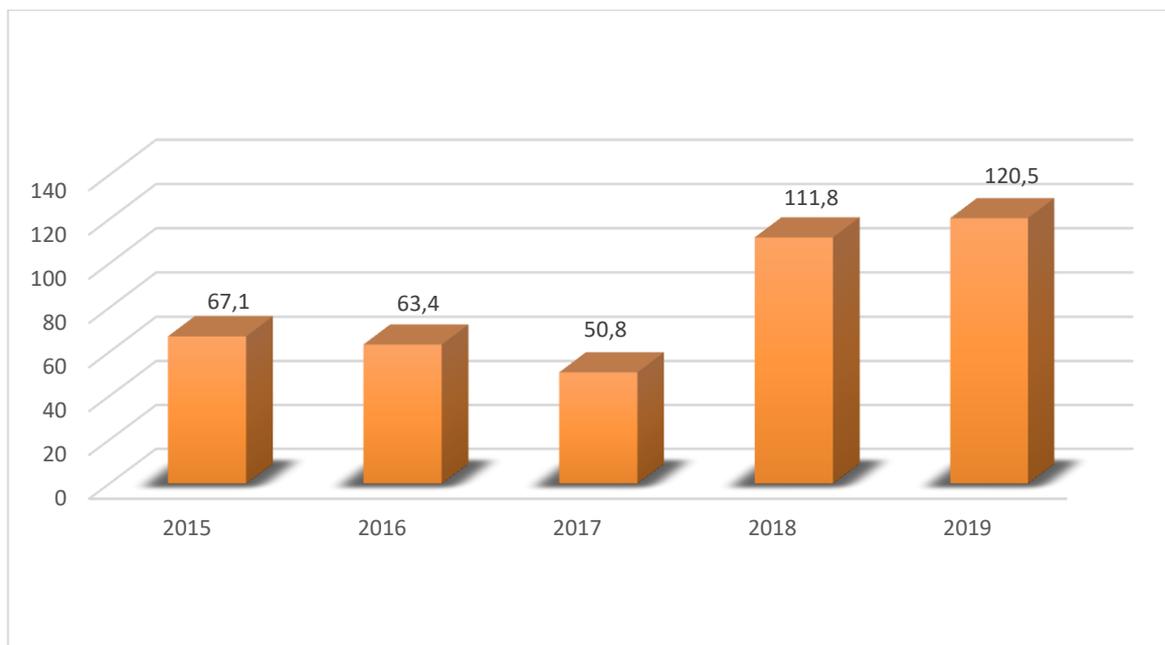

Рис. 3. Динамика инвестиций в отечественный Финтех в период 2015-2019 гг., млн долл. США

Fig. 3. Dynamics of investment in Russian FinTech in 2015-2019, USD million

Исходя из данных рисунка 3, целесообразно отметить, что отечественная финтех-индустрия также не стоит на месте и динамично развивается. В 2019 году объем инвестиций в российский Финтех составил порядка 120,5 млрд.долл. США, увеличившись более чем в два раза по сравнению с аналогичным показателем 2015 года [Ваганова О.В., Коньшина Л.А., 2019].

Говоря о субъектах финтех-индустрии, следует отметить, что основ-

ными ее представителями являются непосредственно сами финтех-компании, традиционные институты и участники финтех-стартапов.

В целом, говоря о количестве финтех-компаний, следует сказать, что всего в период 2015-2019 гг. открылось порядка 1120 компаний в следующих странах, представленных на рисунке 4.

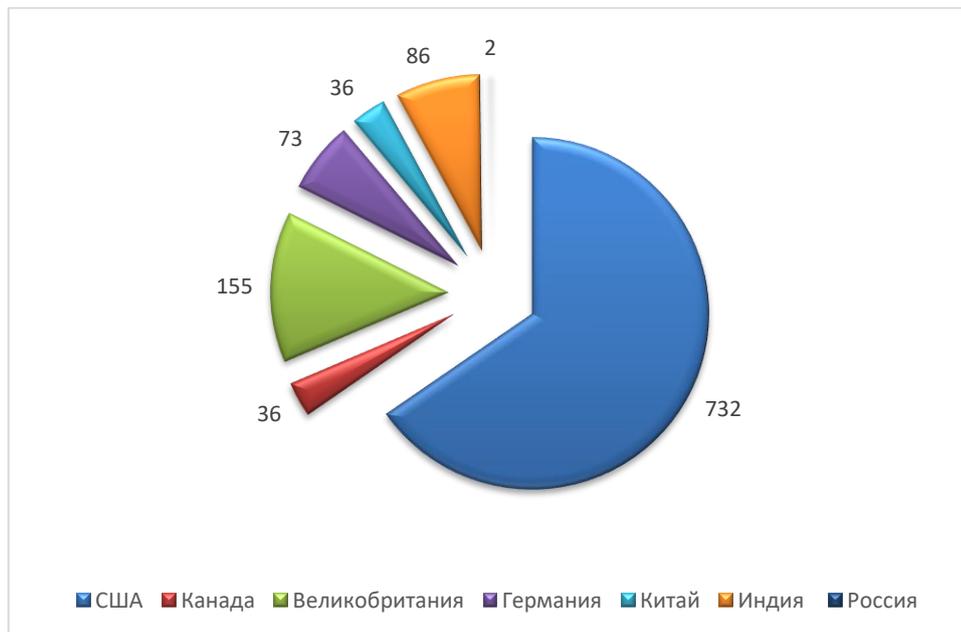

Рис. 4. Количество финтех-компаний, зарегистрированных на мировом финансовом рынке в период 2015-2019 гг.

Fig. 4. Number of FinTech companies founded in the global financial market in 2015-2019

Таким образом, можно сказать, что наибольшее количество компаний приходится на такие страны как США, Индия, Великобритания, Германия, Франция. В свою очередь, основными отраслями предоставления финансовых услуг в этих странах в рассматриваемый период явились: страхование (38%) и банковская деятельность (35 %), управление инвестициями (5%) и недвижимость (22 %) [Ваганова О.В., Коньшина Л.А., 2019].

Между тем, если рассматривать показатель уровня распространения ключевых сегментов современного Финтеха, следует отметить лидирующие позиции Китая по использованию мобильных пла-

тежей и переводов, а также в сегментах финансового консультирования и кредитования. Данная тенденция обусловлена тем, что по мере роста благосостояния китайские жители чаще прибегают к использованию финтех-разработок, нежели к традиционным финансовым услугам, поскольку оказание вторых является более проблематичным из-за проблем банковского сектора [Никитина Т.В., Никитин М.А., Гальпер М.А., 2018].

На рисунке 5 представлен уровень проникновения финтех-услуг выборки из семи стран по данным ежегодного рейтинга компании Emst&Young [Глобальное исследование..., 2019].

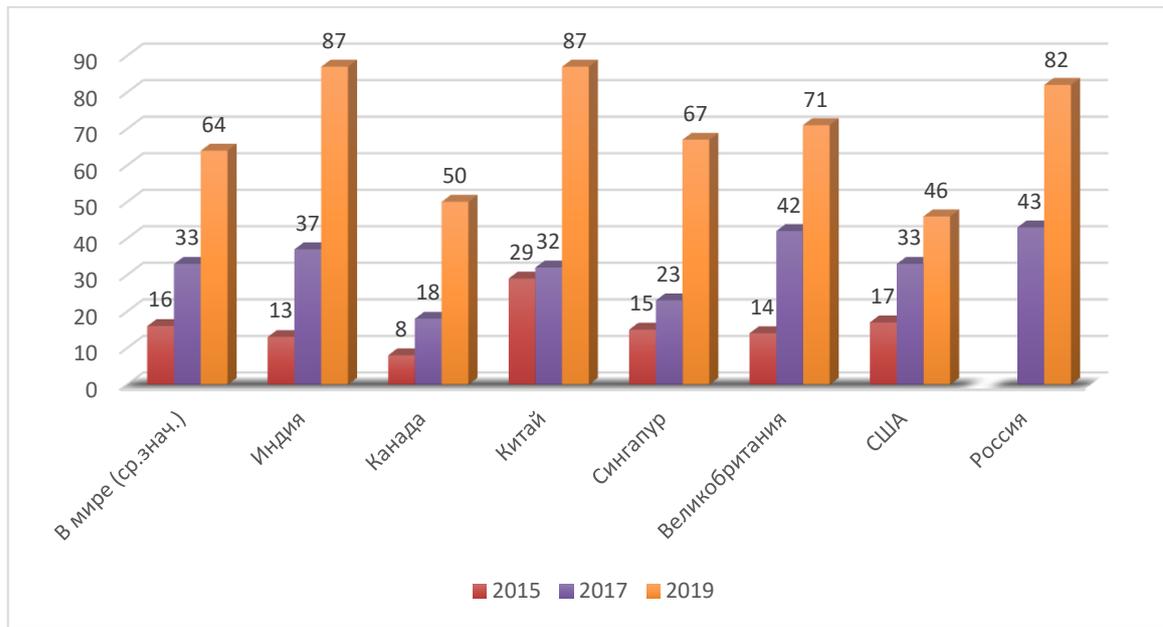

Рис. 5. Сравнение уровня проникновения финтех на семи рынках в период 2015-2019 гг., %
 Fig. 5. Comparison of the level of FinTech adoption in 7 markets in 2015-2019, %

Проанализировав данные, представленные на рисунке 5, можно отметить, что лидерами по уровню проникновения финтех-услуг в 2019 году являются Китай, как уже отмечалось выше, а также Индия, в этих странах уровень проникновения Финтеха составил 87 %, что, в свою очередь, объясняется скорее демографическим фактором, а не массовым использованием населением финтех-решений. Российская Федерация также находится в топе лидеров, уровень проникновения финансовых технологий в стране составил 82 %.

Что касается развития финтех-индустрии в России, следует отметить, что он развивается в соответствии с мировыми тенденциями и характеризуется высоким уровнем проникновения финтех-услуг за счет относительно регулярного пользования населением сервисов классических участников финтех-индустрии – банков. Так, по оценкам экспертов, на территории России 95% всех разработок приходится именно на банковский сектор. Наиболее востребованными услугами, относящимися к полю деятельности Финтеха, у российских пользователей в 2019 году явились инвестиционные услуги, платежи и пере-

воды, использование банковских карт, а также финансовые услуги в сфере кредитования [Морозова В.В., Соловьева Н.Е., Григорян А.С., 2017].

Как уже справедливо отмечалось, отечественный Финтех представлен в основном крупными игроками банковского сектора, такими как Сбербанк, Альфа-Банк, Тинькофф и др. Наряду с модернизацией крупных банков заметным явлением российской финтех-индустрии становятся необанки – цифровые банки нового поколения. Необанки представлены как в розничном сегменте («Рокетбанк», TouchBank), так и в еще слабо развитом сегменте малого и среднего бизнеса («Модульбанк», «Точка») и конкурируют не только с технологически продвинутыми банками без отделений («Тинькофф Банк»), но и с традиционными кредитными учреждениями [Ваганова О.В., Коньшина Л.А., Белоцерковский Е.Д., 2020.].

В отличие от большинства зарубежных стран, российский банковский сектор изначально проявлял и продолжает проявлять активность во внедрении новых цифровых технологий и инновационных продуктов, среди которых особо следует от-

метить системы идентификации, облачные технологии, анализ больших данных и технологии искусственного интеллекта. Схематически вышеуказанные технологии по степени востребованности на отече-

ственном финансовом рынке можно объединить в следующие группы в зависимости от инновационной направленности, что представлено на рисунке 6.

Рис. 6. Классификация наиболее перспективных инновационных финансовых технологий
Fig. 6. Classification of the most promising innovative financial technology

Обобщив данные, представленные на рисунке 6, а также беря во внимание отечественную и зарубежную практику в сфере развития финтех-индустрии, справедливым будет отметить, что финансовые технологии, являясь результатом цифровизации, не ограничиваются исключительно финансовым рынком. Так называемые “подрывные технологии” (disruptive technologies), в числе которых искусственный интеллект, машинное обучение, анализ больших данных, облачные вычисления и интернет вещей, обладают наибольшим трансформационным потенциалом и широко используются вне финансового сектора.

Сейчас сложно оценить, какой будет финтех-индустрия в будущем, но развитие финансовых технологий, несомненно, будет продолжать набирать обороты как среди финтех-компаний, так и среди пользо-

вателей. Такая популярность обусловлена растущими потребностями нового времени, а значит, пока они не будут полностью удовлетворены, Финтех останется одной из самых быстроразвивающихся отраслей мировой экономики.

Заключение

Не смотря на высокую степень использования современных финансовых технологий, говорить о том, что рынок Финтеха в достаточной мере развит пока еще рано. В ходе исследования нами был выявлен значительный потенциал роста в таких областях, как бюджетирование и финансовое планирование, а также сберегательные и инвестиционные услуги. В среднесрочной перспективе ожидается, что финтех-индустрия продолжит развиваться за счет повышения показателей проникновения на рынок для уже существующих

услуг, а также их международного распространения.

К факторам, оказывающим наибольшее влияние на темпы развития рынка финансовых технологий в России, в первую очередь целесообразно отнести доступ к финансированию, развитие технологий, государственную инфраструктуру и регулирование, спрос со стороны населения и бизнеса, активность предложения финтех-услуг со стороны финансовых компаний и наличие человеческого капитала. Однако существует ряд проблем, от решения которых зависит дальнейшая трансформация отечественной финансовой системы, в частности низкий уровень финансовой грамотности населения, жесткое регулирование рынка финансовых технологий со стороны Центрального Банка России.

Список литературы

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации, 2019. / Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf. (дата обращения: 20.11.2020).
2. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики: моногр. 2020 / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя, Л.А. Коньшина и др. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020: 190.
3. Быканова Н.И., Соловей Ю.А., Гордя Д.В., Коньшина Л.А., 2020. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика. 2020. Т.47, №1: 91-100.
4. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В., 2020. Влияние финтех-компаний на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6: 133-139.
5. Ваганова О.В., Коньшина Л.А., 2019. Особенности развития Финтех-индустрии в Российской Федерации на современном этапе

развития // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VII Международной научно-практической. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019: 97-101.

6. Ваганова О.В., Коньшина Л.А., Белоцерковский Е.Д., 2020. Перспективы развития ключевых сегментов финтеха в России // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6. – №2: 3-13.

7. Морозова В.В., Соловьева Н.Е., Григорян А.С., 2017. Развитие финансового рынка России, проблемы и перспективы // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию Университета и 20-летию Института экономики. Белгород. 2017: 152–154.

8. Никитина Т.В., Никитин М.А., Гальпер М.А., 2018. Роль компаний сегмента финтех и их место на финансовом рынке России // Известия СПбГЭУ. – 2018. – №1-2(103). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kompaniy-segmenta-finteh-i-ih-mesto-na-finansovom-rynke-rossii> (дата обращения: 20.11.2020).

9. Глобальное исследование «Индекс проникновения услуг финтех 2019» [Электронный ресурс]: Режим доступа: eu.com/fintechindex (дата обращения: 20.11.2020).

10. Данные венчурного сканера [Электронный ресурс]: Делойт Центр анализа финансовых услуг. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/archive.html> (дата обращения: 20.11.2020).

References

1. Bykanova N.I., Solovey Yu.A., Gordya D.V., Konshina L.A., (2020). Formation of banking ecosystems in the context of digitalization of the banking space // Scientific Bulletin of BelGU. Ser. Economy. Computer Science. 2020. Vol. 47, No. 1. Pp. 91-100.
2. Data from a venture scanner [Electronic resource]: Deloitte Center for Analysis of Financial Services. Access: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/archive.html> (Accessed 20 November 2020).

3. Global Study "Fintech Penetration Rate" [Electronic resource]: Access: ey.com/fintechindex (Accessed 20 November 2020).

4. Morozova V.V., Solovieva N.E., Grigoryan A.S., (2017). Development of the Russian financial market, problems and prospects // Actual problems of the development of economic, financial and credit systems: a collection of materials from the International scientific-practical conference dedicated to the 140th Anniversary of the University and the 20th Anniversary of the Institute of Economics. Belgorod.2017: 152–154.

5. National program "Digital economy of the Russian Federation / Minutes of the meeting of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation on strategic development and national projects of June 4, 2019 No. 7." [Electronic resource]: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf. (Accessed 20 November 2020).

6. Nikitina T.V., Nikitin M.A., Galper M.A., (2018). The role of fintech companies and their place in the Russian financial market // Izvestia SPbGEU.2018. – No. 1-2 (103). Access:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kompaniy-segmenta-finteh-i-ih-mesto-na-finansovom-rynke-rossii> (Accessed 20 November 2020).

7. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Konshina L.A., Gordya D.V., (2020). The influence of fintech companies on the development of the domestic financial market // Financial Economics. 2020. No. 6: 133-139.

8. Vaganova O.V., Konshina L.A., (2019). Features of the development of the Fintech industry in the Russian Federation at the present stage of development // Current problems of the development of economic, financial and credit systems: a collection of materials of the VII International

Scientific and Practical Conference. Belgorod: Publishing House "BelGU" NRU "BelGU", 2019: 97-101.

9. Vaganova O. V. Konshina L. A., Belotserkovsky E. D., (2020). Prospects for the development of key segments of fintech in Russia // Research Result. Economic Research. 2020. Vol. 6.No. 2: 3-13.

10. Vectors of development and implementation of financial technologies in the context of digitalization of the economy: monograph./ O.V. Vaganova, N.I. Bykanova, D.V. Gordya, L.A. Konshina et al. Belgorod: Publishing House "BelGU" NRU "BelGU", 2020:190.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

O.V. Vaganova, Professor, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Коньшина Л.А., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

L.A. Konshina., Assistant Lecturer, Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

УДК 316.4, 330.34

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-10

Чеглакова Е. А.

Устойчивость пенсионной системы как один из ключевых параметров социально-экономического развития в различных странах мира

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
(г. Москва, Россия)

e-mail: ek.cheglakova@mail.ru

Научный руководитель: Балынин И.В.

Аннотация

В Российской Федерации наряду с различными странами мира происходят трансформационные процессы, отражающиеся в вопросах внедрения практик уточнения и совершенствования пенсионных формул, правового соблюдения пенсионных прав, а также поддержания и создания тех условий, благодаря которым обеспечивался бы соответствующий уровень финансовой устойчивости пенсионных систем. При этом сравнение пенсионных систем является комплексной и трудоемкой задачей, поскольку каждая из них претерпевает на постоянной основе изменения в зависимости от конкретных экономических, социальных, культурных, политических и исторических условий и характеристик страны на том или ином этапе. Это свидетельствует об отсутствии единой системы, модель которой можно было бы в полной мере перенять из одной страны и в аналогичной форме адаптировать в другой. Однако существуют определенные особенности и практики реализации, имеющие позитивный характер в общемировом пространстве, в особенности в тех странах, которые имеют наиболее высокий рейтинг. Изучение положительного опыта и практики реализации могут способствовать открытию новых ориентиров с целью повышения уровня устойчивости пенсионных систем, уровня доверия и уверенности общества. Автором изучены подходы к определению понятия «устойчивость пенсионной системы» и представлено собственное определение данного термина. В основной части исследования рассмотрены показатели бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, определены компоненты, благодаря которым представляется возможным оценить состояние пенсионных систем в различных странах мира, а также обозначены характерные черты некоторых мировых пенсионных систем. В заключительной части представлены рекомендации для повышения их эффективности.

Ключевые слова: устойчивость пенсионной системы, индекс устойчивости пенсионных систем, Пенсионный фонд Российской Федерации.

Информация для цитирования: Чеглакова Е.А. «Устойчивость пенсионной системы как один из ключевых параметров социально-экономического развития в различных странах мира» // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 89-98. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-10

Ekaterina A. Cheglakova

Sustainability of the pension system as one of the key parameters of socio-economic development in various countries of the world

Financial University under the Government of the Russian Federation,
(Moscow, Russia)

e-mail: ek.cheglakova@mail.ru

Research supervisor: I.V. Balynin

Abstract

In the Russian Federation, along with various countries of the world, transformational processes are taking place, which are reflected in the implementation of practices for clarifying and improving pension formulas, legal compliance with pension rights, as well as maintaining and creating conditions that would ensure an appropriate level of financial stability of pension systems. At the same time, the comparison of pension systems is a complex and time-consuming task, since each of them undergoes constant changes depending on the specific economic, social, cultural, political and historical conditions and characteristics of the country at a particular stage. This indicates the absence of a unified system, the model of which could be fully adopted from one country and adapted in a similar form in another. However, there are certain features and implementation practices that are positive in the global space, especially in those countries that have the highest rating. The study of positive experience and implementation practices can contribute to the discovery of new benchmarks in order to increase the level of sustainability of pension systems, the level of trust and confidence of the community. The author studies the approaches to the definition of the concept of "stability of the pension system" and presents her own definition of this term. In the main part of the study, the indicators of the budget of the Pension Fund of the Russian Federation are considered, the components that make it possible to assess the state of pension systems in various countries of the world are identified, and the characteristic features of some of the world's pension systems are revealed. The final part provides recommendations for improving their effectiveness.

Key words: stability of the pension system; index of stability of pension systems; Pension Fund of the Russian Federation

Information for citation: E.A. Cheglakova, "Sustainability of the pension system as one of the key parameters of socio-economic development in various countries of the world", Research Result. Economic Research, 2021; 7(1), 89-98, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-10

Введение

В настоящее время вопрос о повышении эффективности и устойчивости пенсионной системы занимает ключевое место и является одним из приоритетных направлений, способствующим социально-

экономическому развитию не только в нашей стране, но и во всех странах мира.

Понятие «устойчивость пенсионной системы» в нормативно-правовых актах не закреплено, но в некоторых исследовательских работах авторы трактуют определение данной характеристики с различных

точек зрения. Так, например, Киященко Т.П. дает определение финансовой устойчивости пенсионной системы, которое схоже с позицией и мнением автора: «Финансовая устойчивость пенсионной системы – это достижение сбалансированности между доходами и расходами бюджета Пенсионного фонда, способность полностью выполнять обязательства по выплате пенсий перед гражданами, несмотря на воздействие негативных внутренних и внешних факторов».

Автором данной работы предложено следующее определение устойчивости пенсионной системы: под устойчивостью пенсионной системы следует понимать совокупность компонентов, благодаря которым обеспечивается такой уровень обеспеченности пенсионной системы, благодаря которому в полной мере достигается сбалансированность бюджета пенсионного фонда и как следствие всей пенсионной системы страны, выполняются возложенные на него обязательства и функции, реализуется пенсионное обеспечение граждан, а также в рамках функционирования которого сформирован «защитный механизм», способствующий противостоянию отрицательно влияющих факторов как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях.

Так же, по мнению автора, устойчивость пенсионной системы следует рассмотреть прежде всего с точки зрения финансовой составляющей и тех экономических показателей, которые достигаются пенсионным фондом определенного государства.

Для того, чтобы способствовать становлению устойчивости пенсионной системы, нужно основываться на том, чтобы пенсионные права соответствовали объему страховых взносов, и при этом обеспечивался объем минимальных пенсионных гарантий (не ниже установленной величины прожиточного минимума в соответствующем финансовом году).

Разработка мер реализации, направленных на достижение сбалансированно-

сти пенсионной системы, относится не только к Российской Федерации, но и к проводимой политике любой из зарубежных стран. Это необходимо прежде всего для того, чтобы обеспечить устойчивость пенсионной системы, ключевым компонентом которой выступает пенсионный фонд того или иного государства.

Основная часть

С учетом сложившейся макроэкономической ситуации достичь достойного уровня пенсионного обеспечения наряду с экономически развитыми странами и сохранить финансовую устойчивость для пенсионной системы Российской Федерации как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе представляется непростой и комплексной задачей. Так, проведя анализ динамики расходов Пенсионного фонда Российской Федерации, прослеживается увеличение расходов и превалирование их величины над доходами за рассмотренный период начиная с 2013 года (табл. 1)[Отчет об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации 2013-2018].

При этом следует отметить некоторый положительный факт, что темп роста доходов опережал темп роста расходов соответствующего бюджета в 2017 году по отношению к 2016, а также в 2016 году по отношению к 2015 году, где темп роста доходов составлял (6,99% и 8,33% соответственно), а темп роста расходов (2,08% и 6,26% соответственно). Но на текущий момент снижение доли расходов данного бюджета в ВВП при прогнозировании Правительством Российской Федерации не достигается.

В более детальной разбивке относительно 2018 года показатели бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации представлены в табл. 2 [Сопоставление показателей, утвержденных законом о бюджете и показателей исполнения бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2018 год].

Таблица 1
**Объем доходов и расходов Пенсионного фонда Российской Федерации
 за 2013-2018 гг. (млрд.руб.)**

Table 1

**The volume of income and expenses of the Pension Fund of the
 Russian Federation for 2013-2018 (billion rubles)**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы	6388,390	6159,065	7126,634	7625,247	8260,076	8269,641
Расходы	6378,549	6190,128	7670,270	7829,672	8319,455	8428,692
Дефицит (-) /профицит (+)	9,841	-31,062	-543,636	-204,425	-59,379	-159,050

Таблица 2

**Показатели бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации
 (2018 г., млн.руб.)**

Table 2

**Budget indicators of the Pension Fund of the Russian Federation
 (2018, million rubles)**

Показатели	Утверждено	Исполнено
ДОХОДЫ (ВСЕГО)	8 266 546, 9	8 269 641, 4
в том числе:		
– за счет МБТ:		
из федерального бюджета	3 277 559,7	3 229 324,8
из бюджетов субъектов Российской Федерации	3 323,3	2 997,5
Доходная часть, не связанная с формированием средств для финансирования накопительной пенсии	8 169 244,2	8 191 850,2
РАСХОДЫ (ВСЕГО)	8 532 090,8	8 428 691,8
из них:		
расходная часть, не связанная с формированием средств для финансирования накопительной пенсии	8 328 214,2	8 240 731,9

Следует отметить, что межбюджетные трансферты занимают в совокупной величине расходов 39,09% в рамках исполнения бюджета.

Тем самым, за период развития государств, образовался опыт в построении пенсионных систем, созданы инструменты воздействия на сбалансированность и устойчивость пенсионной системы определенного государства с применением индивидуального подхода. Данный факт следует рассматривать полезным с точки зрения поиска мер, которые нашли бы свое применение в Российской Федерации, извлекая положительную практику, предотвращая принятие возможных ошибочных действий.

Таким образом, рассмотрим состояние и устойчивость пенсионных систем различных стран мира.

Следует отметить, что ни одна из этих систем не имеет оценки категории Е, которая была бы представлена значением индекса ниже 35. Оценка от 35 до 50, представляющая систему класса D, указывает на систему, которая имеет некоторые положительные и значимые функции, но при этом в ней существуют серьезные упущения или недостатки. Классификация класса D может также иметь место на относительно ранних этапах развития конкретной системы пенсионного обеспечения [Melbourne Mercer Global Pension Index] (табл. 3)

Таблица 3

Индекс пенсионных систем стран по состоянию на 2019 год

Table 3

Index of national pension systems as of 2019

Группа	Индекс	Страны	Характеристика системы
А	>80	Нидерланды, Дания	Первоклассная и надежная пенсионная система, которая обеспечивает хорошие преимущества, является устойчивой и имеет высокий уровень целостности.
В+	75-80	Австралия	Система, которая имеет положительную структуру и функции, но имеет некоторые области, нуждающиеся в улучшении, что отличает ее от системы класса А.
В	65-75	Финляндия, Швеция, Норвегия, Сингапур, Новая Зеландия, Канада, Чили, Ирландия, Швейцария, Германия	
С+	60-65	Великобритания, Гонконг, США, Малайзия, Франция	Система, которая имеет некоторые хорошие характеристики, но также имеет серьезные риски и/или недостатки, которые должны быть устранены. Без этих улучшений эффективность и/или долгосрочная устойчивость системы может быть поставлены под сомнение.
С	50-60	Перу, Колумбия, Польша, Саудовская Аравия, Бразилия, Испания, Австрия, Южная Африка, Италия, Индонезия	
Д	35-50	Корея, Китай, Япония, Индия, Мексика, Филиппины, Турция, Аргентина, Таиланд	Система, которая имеет некоторые положительные особенности, но также имеет серьезные недостатки и/или недостатки, которые необходимо устранить. Без этих улучшений эффективность и устойчивость системы находится под сомнением.
Е	<35	-	Неудовлетворительная система, которая может находиться на ранних стадиях развития или не существовать.

Общее значение индекса для каждой системы представляет собой средневзвешенное значение трех субиндексов. Используемые весовые коэффициенты составляют 40

процентов для субиндекса адекватности, 35 % для субиндекса устойчивости и 25 % для субиндекса целостности, которые не изменились с 2009 года (табл. 4).

Таблица 4

Составляющие компоненты индекса пенсионных систем (подиндексы)

Table 4

Components of the pension systems index (sub-indices)

Адекватность (40%)	Устойчивость (35%)	Целостность (25%)
Льготы, пособия Проектирование системы Сбережения Налоговая поддержка Домохозяйство Рост активов	Пенсионное обеспечение Совокупные активы Величина страховых взносов Демография Государственный долг Экономический рост	Регулирование Управление Защита Связь Операционные расходы

На рисунке 1 показано общее значение индекса для каждой системы, включая три подиндекса. Каждое значение индекса представляет собой оценку от 0 до 100 [Melbourne Mercer Global Pension Index].

Различные весовые коэффициенты

используются для отражения первостепенной важности субиндекса адекватности, отражающим преимущества (льготы, пособия), которые в настоящее время предоставляются вместе с некоторыми важными конструктивными особенностями системы.

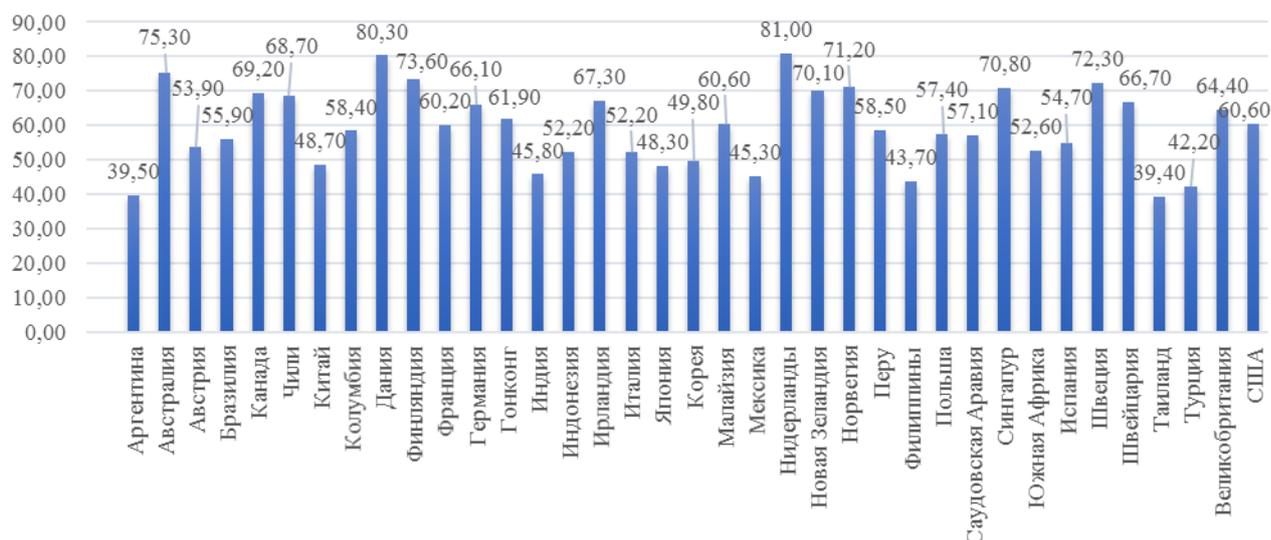

Рис. 1. Общее значение индекса для каждой системы, включая три подиндекса
 Fig. 1. The total index value for each system, including the three sub-indexes

Субиндекс целостности включает в себя несколько элементов, воздействующих на общее управление и функционирование системы, впоследствии оказывающих влияние на уровень доверия граждан каждой страны к своей системе. Это исследование

37 систем пенсионного обеспечения, представляющих более 63 процентов населения мира, показывает, что существует большое разнообразие между системами во всем мире с баллами в диапазоне от 39,4 для Таиланда до 81,0 для Нидерландов (рис. 2).

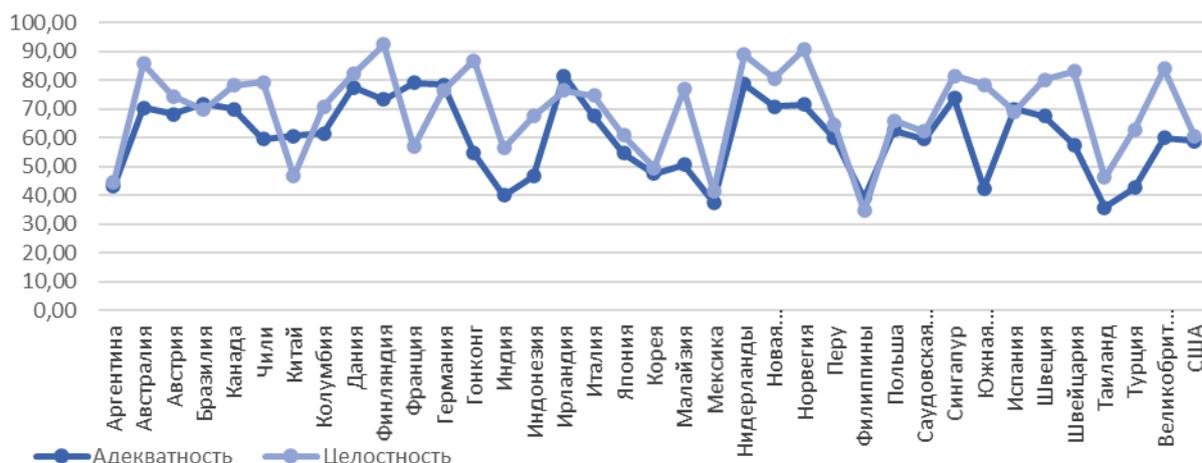

Рис.2. Распределение стран, отображающих значение индекса «Целостность и адекватность пенсионной системы»
 Fig. 2. Distribution of countries that display the value of the index «Integrity and adequacy of the pension system»

Субиндекс устойчивости ориентирован на долгосрочную перспективу и измеряет различные показатели, которые найдут отражение в вероятности того, что существующая система сможет обеспечить определенные гарантии и защиту в будущем (рис. 3).

Субиндекс устойчивости учитывает ряд показателей, влияющих на долгосрочную устойчивость существующих систем пенсионного обеспечения, к которым относятся такие факторы, как:

- экономическая значимость пенсионной системы;
- уровень ее финансового обеспечения;
- продолжительность ожидаемого выхода на пенсию как в настоящее время, так и в будущем;
- уровень вовлеченности пожилых людей в рабочей силе;
- уровень государственного долга; уровень реального экономического роста.

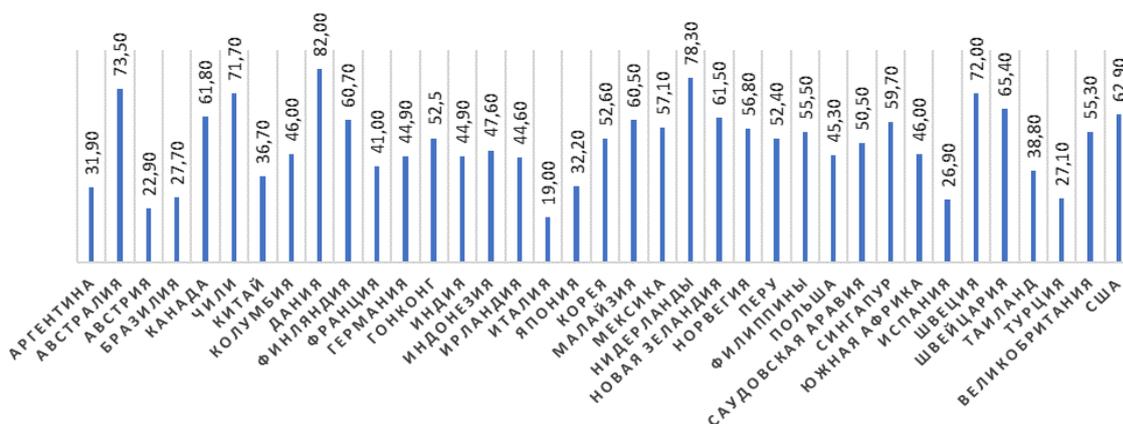

Рис. 3. Распределение стран, отображающих значения индекса «Устойчивость пенсионной системы»

Fig. 3. Distribution of countries displaying the values of the index «Sustainability of the pension system»

Как было отмечено ранее, каждое значение общего индекса пенсионных систем учитывает более 40 показателей, некоторые из которых основаны на измерениях данных, зачастую трудно сопоставимыми между системами. По этой причине не следует делать вывод о том, что одна система лучше другой, если разница в общем значении индекса меньше двух или трех пунктов. С другой стороны, когда разница составляет пять или более пункта, можно справедливо заключить, что более высокое значение индекса указывает на более благоприятные характеристики пенсионной системы. Рассмотрев значения каждого из субиндексов, следует подчеркнуть тот факт, что некоторые системы могут иметь слабость в одной области (например, устойчивость), будучи гораздо

сильнее в двух других областях. Такая слабость определяет области для проведения реформ.

При этом следует отметить, что результаты за период, находящиеся в диапазоне 2018-2019 годов демонстрируют повышение среднего балла по общему индексу на 0,4 при увеличении субиндекса адекватности в среднем на 1,4, но при снижении субиндекса устойчивости в среднем на 0,7. Субиндекс достаточности увеличился по ряду причин, включая обновленные чистые коэффициенты замещения в Азии, новые требования к налогообложению и льготам в некоторых странах и увеличение относительной важности активов, обеспечивающих соответствующий рост. Снижение субиндекса устойчивости было вызвано главным образом обновле-

нием демографических данных, которые в среднем свидетельствуют о росте ожидаемой продолжительности жизни и снижении показателей рождаемости.

Исходя из общего индекса пенсионных систем, следует, что наивысшие показатели наблюдаются у пенсионных систем Дании и Нидерландов.

Система пенсионного обеспечения Дании включает в себя базовую пенсионную систему, дополнительное пенсионное пособие, полностью финансируемую систему с установленными взносами и обязательные профессиональные программы. Значение датского индекса незначительно увеличилось с 80,2 в 2018 году до 80,3 в 2019 году из-за небольшого улучшения субиндекса устойчивости.

Система пенсионного обеспечения Нидерландов включает пенсию по фиксированной ставке и квазиобязательную профессиональную пенсию, связанную с осуществлением трудовой деятельности. У большинства работников есть профессиональные (индивидуальные трудовые) схемы, по своей сути отражающие отраслевой план с установленными выплатами, основанным на среднем заработке, формирующемся на протяжении трудовой деятельности. Значение совокупного индекса увеличилось с 80,3 в 2018 году до 81,0 в 2019 году в связи с изменением методологии, используемой для расчета чистой нормы замещения и увеличением чистой нормы сбережений домохозяйств [Melbourne Mercer Global Pension Index].

Общее значение индекса для данных систем может быть увеличено за счет:

- снижения уровня задолженности и долговой нагрузки домохозяйств;
- увеличения доли занятости населения в пожилом возрасте по мере увеличения продолжительности жизни.

Изучив рейтинговые данные относительно пенсионных систем различных стран, в том числе с включением Российской Федерации, следует отметить, что Россия занимает 14 место в рейтинговом листе по состоянию на 2014 год, при этом, сменив позицию в положительной дина-

мике на 4 пункта с 2011 года. В данном рейтинге оценка производится по десятибалльной шкале, лидирующая позиция закреплена за Австралией, а Россия находится около пограничного значения, определяемого «зеленой зоной» приближенного к оценке 7 [Pension Sustainability Index 2014 Allianz International Pension Papers 1/2014].

При этом существует необходимость в дополнительном проведении преобразований, которые позволили бы решить проблемные аспекты в Российской Федерации, одними из которых являются:

- необходимость вовлечении дополнительных источников, в целях поддержания величины трудовой пенсии на допустимом уровне (на текущий момент коэффициент замещения страховой пенсии по старости составляет 36,2%, при этом, экспертное мнение выражается в том, что если не провести ряд соответствующих реформирующих мероприятий, то средняя величина страховой пенсии снизится на 25% по отношению к 2030 году [О стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации]);
- достижение финансовой сбалансированности (проблема сокращения численности плательщиков страховых взносов и увеличение количества получателей страховой пенсии);
- необходимость изменения порядка индексации страховой пенсии и поиска механизма для повышения доходности в результате инвестирования пенсионных накоплений.

В соответствии со Стратегией развития пенсионной системы, целевыми установками ее реализации выступают достижение социально допустимого уровня пенсионного обеспечения и закрепление финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе и поддержание сбалансированности системы, которая будет соответствовать экономическому развитию страны и одновременно отвечать международным стандартам. Существующая Стратегия предполагает реализацию трехуровневой модели, представленной в табл. 5.

Таблица 5
Уровни реализации в соответствии со Стратегией развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г.

Implementation levels in accordance with the Strategy for the Development of the Pension System of the Russian Federation until 2030

1 уровень (Трудовая пенсия)	2 уровень (Корпоративная пенсия)	3 уровень (Частная пенсия)
<p>Формирование: Страховые взносы; Межбюджетные трансферты, направляемые из федерального бюджета</p> <p>Предполагаемый коэффициент замещения: до 40% утраченного заработка.</p>	<p>Формирование: Работодателем на основании индивидуального трудового/коллективного договора/отраслевого тарифного соглашения.</p> <p>Предполагаемый коэффициент замещения: до 15% утраченного заработка.</p>	<p>Формирование: Работником.</p> <p>Предполагаемый коэффициент замещения: до 5% утраченного заработка.</p>

[Составлено автором на основании Распоряжения Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы»].

Заключение

Учитывая тот факт, что пенсионная система в каждом государстве отражает уникальную историю и характерные особенности, следует выделить некоторые общие направления для улучшения и повышения ее устойчивости:

- увеличить охват работников и/или самозанятых в частной пенсионной системе, а также поощрять частные сбережения, аккумулируемые в рамках пенсионной системы, так и за ее пределами;
- пересмотреть уровень индексации государственных пенсий, поскольку метод и частота повышения имеют решающее значение для того, чтобы реальная стоимость пенсии сохранялась с соблюдением ее долгосрочной и сбалансированной устойчивости;
- обеспечить большую прозрачность данных и формирование индивидуальных пенсионных планов для повышения доверия граждан.

Комплекс мер и мероприятий, которые могут быть осуществлены для улучшения пенсионных систем не только участников ОЭСР, но и остальных неохваченных в исследовании государств, должны быть разработаны в соответствии с

прогнозируемой оценкой социального эффекта и долгосрочных экономических результатов от их реализации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 416-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» (с изменениями и дополнениями).
3. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. №363-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».
4. Распоряжения Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы».
5. Балынин И.В., 2017. Новая пенсионная реформа в Российской Федерации: базовые принципы, этапы и ключевые мероприятия // Финансы и кредит. 2017. №16 (736).
6. Киященко Т.П., 2019. Методические аспекты финансовой устойчивости пенсионной системы России // Инновационное развитие экономики. 2019. №4-1(52).

7. Шмиголь Н.Н., 2015. Подходы к обеспечению устойчивости пенсионной системы Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика, 2015. №8.

8. О стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/>.

9. Сопоставление показателей, утвержденных законом о бюджете и показателей исполнения бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/>.

10. Показатели отчета о финансовых результатах деятельности за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/>.

11. Пояснительная записка к бюджетной отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/>.

12. Melbourne Mercer Global Pension Index. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://australiancentre.com.au>.

13. Pension Sustainability Index 2014 Allianz International Pension Papers 1/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.allianz.com/>.

References

1. Federal Law No. 167-FZ of 15.12.2001 (as amended on 13.07.2015) "On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation". (In Russian)

2. Federal Law No. 416-FZ of December 19, 2016 "On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2017 and for the Planning Period of 2018 and 2019" (as amended). (In Russian)

3. Federal Law No. 363-FZ of December 5, 2017 "On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020". (In Russian)

4. The order of the Government of the Russian Federation of 25.12.2012 № 2524-R "On approval of the long-term development strategy of the pension system". (In Russian)

5. Balyinin I. V., (2017). The new pension reform in the Russian Federation: basic principles, phases and key activities // Finances and Credit. 2017. No. 16 (736). (In Russian)

6. Kiyashenko T. P., (2019). Methodological aspects of financial sustainability of the pension system in Russia // Innovative development of the economy. 2019. №4-1(52). (In Russian)

7. Shmigol N. N., (2015). Approaches to ensuring the stability of the pension system of the Russian Federation // Economics and Business: theory and practice. 2015. №8. (In Russian)

8. On the strategy for the development of the pension system of the Russian Federation, 2021 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.pfrf.ru>. (In Russian)

9. Comparison of indicators approved by the law on the budget and performance indicators of the budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2018 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.pfrf.ru/>. (In Russian)

10. Indicators of the report on financial results of activities for 2018 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.pfrf.ru/>. (In Russian)

11. Explanatory note to the budget reporting [Electronic resource]. Access mode: <http://www.pfrf.ru/>. (In Russian)

12. Melbourne Mercer Global Pension Index. [Electronic resource]. Access mode: <https://australiancentre.com.au>.

13. Pension Sustainability Index 2014 Allianz International Pension Papers 1/2014 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.allianz.com/>.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Чеглакова Е.А., магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, (г. Москва, Россия).

E.A. Cheglakova, Master's Degree Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow, Russia).

Научный руководитель: Балынин И.В., кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, (г. Москва, Россия).

Research supervisor: I.V. Balyinin, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow, Russia).